

стихи. Так вот, в таких концертах он читал свои стихи и вел концерт!

Надо сказать, что, несмотря на то, что зритель не был специально подготовлен и не был, что называется, театральным зрителем, принимали нас всегда прекрасно! И, по-

жалуй, более тепло заинтересованного и благодарного зрителя я не встречала. Это был всегда очень бурный и искренний прием. Может быть, потому что для них эти концерты были бесплатными? А может быть, потому, что это было у них прямо на производствах? Для меня это всегда оставалось неразгаданным, но факт остается фактом! Я же на таких встречах ценила ту неподдельную простоту и искренность, которые возникали между нами, актерами, и зрителем.

Однажды мы с Валентином были на одном из наших под-

Группа театра после прилета на подшефный завод. Шевелев в центре в кожаной куртке, Юзвенко в центре в шляпе. Гаудасинский и Богачева 2 и 3 справа

Артисты театра на сцене подшефного завода после концерта. Слева направо — В. Юзвенко, Е. Устинова, В. Шевелев, Н. Копылов, И. Лоскутова, А. Ненадовский

шефных заводов, который находился далеко за пределами нашего города. В этом концерте принимали участие лучшие силы театра во главе с нашим главным режиссером Станиславом Леоновичем Гаудасинским

*В. Юзвенко и В. Шевелев
на отдыхе в профилактории*

и его супругой Ириной Петровной Богачевой.

Добирались мы туда самолетом. Летели часа два, но зато принимали нас там с большой любовью и благодарностью. Устроили нам сауну, банкет. Пробыли мы там 2 или 3 дня, прекрасно отдохнув в профилактории этого завода.

В память об этом концерте нам подарили по набору столовых приборов, выполненных в русском национальном стиле, который у нас до сих пор существует, хотя концерт этот был лет 15 назад. Впечатления остались самые приятные.

Но были концерты и другого плана.

Как-то нас пригласили принять участие в концертах под названием «Имре Кальман», которые должны были пройти в БКЗ (Большой концертный зал). Зал действительно очень большой. Как правило, там проходят большие и значимые эстрадные концерты. По этим причинам весь зал микрофонизирован.

В этих концертах я пела с Валентином финал 2-го акта из оперетты Кальмана «Марица». А вот дуэт Сильвы и Эдвина из 2-го акта оперетты «Сильва» мы пели с очень популярным в то время эстрадным певцом Сергеем Захаровым.

У Сережи мягкий, очень красивого тембра голос, который прекрасно ложится на микрофон. Пел он в микрофон не громко, но очень мягко, как бы напевая. Звукооператорам было легко на аппаратуре добавить и громкости и всевозможных обертонов. От этого голос становился большим, объемным и еще более красивым.

Когда же я начинала петь, стоя рядом с ним у микрофона, все получалось наоборот. Я пела своей привычной манерой, ощущая этот большой зал.

Из-за громкого и яркого звука, который присущ оперным певцам, микрофоны начинали фонить, и звукооператорам ничего

не оставалось, как убирать высокие частоты в голосе, чтобы этого фона не было. Голос от этого становился «обрезанным», маленьким и, как мне казалось, совсем неинтересным. Он был лишен самого ценного в пении — обертонов.

Помню, мы долго не могли пристроиться друг к другу. Ведь мы были представителями совсем разных вокальных жанров. Сережа, хорошо знающий, как нужно петь с микрофоном, пытался привить и мне эту манеру — «Пой не громко, до микрофона и только! — говорил он. «А дальше дело операторов! — А ты хочешь озвучивать этот огромный зал!»».

Когда я, по его совету, пыталась так и петь, было, на мой взгляд, не очень интересно. Такое напевание не передавало той нужной эмоциональной палитры, присущей такому образу, как Сильва. На мой вкус это было все красивенько, но ни о чем. Помню, на репетиции мы долго пристраивались друг к другу, но ансамбля так и не получилось. Наконец мы нашли решение. Все мизансцены этого дуэта построили так, чтобы Сережа мог петь прямо в микрофон, а я со своими «страстями» — в двух трех метрах от микрофона. В таком положении баланс звука был найден, и мы успешно пели наш дуэт в этих концертах.

Эти концерты проходили при полном зале. Зритель очень тепло принимал нас, ведь оперетту все по-настоящему любят! Музыкальным руководителем тогда этих концертов был замечательный музыкант, дирижер, хорошо знающий этот жанр, Станислав Горковенко.

«Хованщина» и гастроль в Римини

28 октября 1988 года увидела свет опера Модеста Петровича Мусоргского «Хованщина», где мне довелось петь партию Эммы.

*Сцена из спектакля «Хованщина».
Эмма — В. Юзвенко, Андрей — В. Пиццаев*

Режиссером-постановщиком этого спектакля был Станислав Гаудасинский, дирижером — Валентин Кожин, художником — Сергей Пастух, балетмейстером — В. Фирсов.

В премьерных спектаклях пели: Князь Иван Хованский — Сергей Сафенин, Князь Андрей Хованский — Николай Островский, Князь Василий Голицын — Владимир Напарин, Боярин Шакловитый — Александр Ненадовский, Николай Копылов, Досифей — Владимир Огновенко, Владимир Ванеев, Марфа — Нина Романова, Лариса Тедтоева, Подьячий — Виктор Лукьянов, Валентин Шевелев, Варсонофьев — Леонид Gladkov, Борис Виткун, Эмма — Валентина Юзвенко, Татьяна Домникова, Кузьма — Станислав Буреев, Валерий Кочкин.

Спектакль, на мой взгляд, получился удачным. Мы его несколько раз возили на гастроли за рубеж, где он проходил с большим успехом. Но почему-то здесь, у нас дома, его принимали не так восторженно.

Помню наши гастроль с этим спектаклем в Италии в курортном городе Римини.

Это было в августе 1992 года. Гастроли были очень интересными. Летели мы до Милана, а затем автобусами добирались до этого курортного городка.

Городок этот небольшой, своего населения там всего 60 тысяч ну, а летом, понятное дело — курортников тьма.

Римини еще интересен был для нас тем, что в нем удивительным и органичным образом уживаются современные здания со старыми средневековыми постройками. Поселили нас в гостинице «Vienna ostenda», прямо на берегу Адриатического моря, с довольно хорошими условиями. Проживание было с обедами и завтраками со шведским столом, которые устраивались прямо на открытой веранде при входе в гостиницу.

Наши спектакли проходили на сцене театра под открытым небом в старинном средневековом замке Сигизмунда Малатеста — бывшего герцога этого города. Расположен замок в древней части города на площади, которая также носит имя Малатеста.

Этот замок еще знаменит тем, что в нем жила Франческа да Римини, история которой была описана у Данте в «Божественной комедии». Она была женой одного из рода Малатеста, изменившей своему мужу с его братом Паоло. За это влюбленные были прилюдно казнены.

Этот сюжет послужил источником для создания многих произведений и в литературе, и в живописи, и в музыке. Что касается музыки, то на этот сюжет написано очень много произведений во всех жанрах разных композиторов. Среди них большое количество опер.

У русских композиторов этот сюжет нашел отклик в таких произведениях, как сюита П. И. Чайковского «Франческа да Римини», а также опера Сергея Рахманинова с таким же названием.

Мне особенно приятно было работать на сооруженной сцене открытого театра во дворе этого старинного замка-крепости, так как в свое время я пела арию Франчески из вышеназванной оперы С. Рахманинова, более того, именно эту арию я пела на прослушивании при поступлении в наш театр. Все для меня перепелось, и было волнительно и приятно осознавать, что я как-то эмоционально причастна к истории, связанной с этим замком, и нахожусь в том месте, где когда-то ступала нога моей героини. Но вернусь к гастролям.

Помимо спектаклей нам предстояло еще спеть в концертном зале большой концерт, состоящий из оперных арий и оперных отрывков. Подобный концерт был у нас в 1990 году в марте тоже на

гастролях в Италии в театре «REGIO». Это был Вердиевский концерт и в нем я пела сложнейшую арию «Surta e la notte» из оперы «Эрнани». Поэтому у всех, кто участвовал в концерте, чувствовалась большая ответственность и волнение. Не исключением была и я, тем более что мне предстояло петь в этом концерте арию у канавки и сразу же за ней сложнейшую сцену и дуэт из оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама».

Напомню, что гастрологи были в августе. Погода очень жаркая, вода в море замечательная — теплая, так что мы с большим удовольствием купались и загорали. Да и грешно было не воспользоваться замечательными благоустроенными пляжами этого чудного курортного города, тем более что нам всем выдали на эти самые пляжи бесплатные пропуска. Словом, все располагало к отдыху, а тут еще нужно работать.

Ко всему еще во время обедов каждый день на столах, рассчитанных на четверых, обязательной была бутылка столового вина, которую наши коллеги с удовольствием выпивали. Я же по своим правилам перед выступлением не могла себе позволить вина, да и купалась и загорала с большой осторожностью, так как это все вредно для голоса.

Концерт, перед которым мы так волновались, прошел замечательно. Мою арию у канавки, а затем нашу сцену с Витей Пищяевым из оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама» приняли прекрасно. Для нас это было особенно ответственно, так как Чайковского знают, любят и почитают во всем мире, а в Римини даже есть улица, названная в честь нашего великого композитора.

Так вот, отпев удачно этот сложный концерт, после которого мне предстояло еще спеть несколько спектаклей «Хованщина», я решила, что самое главное уже позади, что уже не обязательно

соблюдать такой строгий режим, поскольку партия Эммы в спектакле хоть и довольно трудная (очень высокая), но небольшая — по сути один выход.

От души я стала наверстывать упущенное и, переборщив с солнцем и купаниями (купались мы даже ночью после спектакля), почувствовала, что петь мне стало как-то некомфортно.

— Ну да ладно, — подумала я, — остался последний спектакль как-нибудь допою! — и продолжала по-прежнему наслаждаться жарким летом в Римини.

Но не тут-то было! В день последнего спектакля я была совершенно без голоса!..

Но гастролы это не дома где можно заменить. Во-первых, надо как-то объясняться с руководством, которое на тебя рассчитывает, а во-вторых, это твой заработок (к тому времени нам всем платили за спетый спектакль). Так что внутренний голос мне сказал:

— Хочешь, не хочешь, можешь, не можешь, а пой!..

Мне пришлось собрать всю свою волю, все остатки своего голоса, чтоб как-то достойно выйти из этого сложного для меня положения, учитывая еще и то, что петь надо было на открытой площадке, что требовало для озвучивания особых усилий.

Какое счастье, подумала я тогда, что эта партия такая по тесситуре высокая! Ведь именно это и дало мне возможность хоть как-то озвучить ее, потому что если ты умеешь правильно пользоваться дыханием, именно оно пробьется на высоких нотах и спасет положение, связанное с нездоровьем голосового аппарата.

Но это может иметь и драматические последствия, так как пение в нездоровом состоянии всегда опасно, особенно на верхних нотах, которых, как уже понял читатель, в партии Эммы было предостаточно.

На следующий день я была абсолютно без голоса... Как хорошо, что это был последний спектакль наших гастролей!

Спектакль «Хованщина» довольно долго продержался в репертуаре театра, но вот уже несколько лет, как он не идет на сцене нашего бывшего театра.

Мне и моим коллегам перед снятием этого спектакля из репертуара посчастливилось петь в этом спектакле с такой замечательной и знаменитой певицей, как Ирина Богачева, и ныне уже покойным очень известным басом Борисом Штоколовым.

Ирина Петровна как-то уже пела Марфу в нашем спектакле, а вот Борис Штоколов пел партию Досифея у нас впервые. Это очень памятный для меня спектакль и я рада, что у меня сохранилась афиша этого спектакля «Хованщина» с автографом очень известного певца, не так давно ушедшего из жизни Бориса Штоколова.

Сухой закон

На одном из своих дней рождения старший сын Андрей (ему было тогда лет 9–10) заявил нам — «Какой же это детский день рождения, если взрослые на нем пьют!».

Так получилось, что в это время мы прочитали статью Федора Григорьевича Углова. Это знаменитый хирург, который прожил 104 года и в возрасте 100 лет еще оперировал!

Статья эта была о вреде употребления спиртного, о том, что он как хирург, проделывающий операции на мозге, имеет возможность

видеть воочию, как может отражаться употребление спиртного на клетках мозга — они безвозвратно погибают. Все это совпало с антиалкогольной кампанией, проводимой тогда у нас в стране.

Надо сказать, что мы и без того не злоупотребляли спиртным, ведь певцам, как никому, нужно быть в форме. А любое употребление спиртного, даже за пару дней до спектакля, плохо отражается на звучании голоса. А тут решили вообще ничего не употреблять, даже на праздники.

Словом, объявили себе сухой закон и были верны ему года два. Причем удивительное дело, мы были под таким большим впечатлением от статьи Углова, что нас не только не тянуло нарушить этот закон, а мы даже как-то с жалостью смотрели в компаниях на всех пьющих. Ведь они-то не читали эту статью! И не знают, что все так плохо!.. На нас тоже везде поглядывали как на не совсем нормальных людей.

Но хуже всего нам пришлось в Чехословакии, куда нас пригласила моя знакомая.

В Чехословакии, да еще в гостях, мы просто обязаны были пить пиво, вино и всякое другое спиртное, а мы отказываемся... Все наши доводы по поводу того, что мы не пьем потому, что просто не хотим, — не принимались. Каждый раз хозяева допытывались, в чем все-таки дело?! Ну, если бы нельзя было по здоровью! Или еще по какой-либо другой веской причине, было бы понятно. Но так просто, без всякой причины?! И, конечно, нас уговаривали, уговаривали и уговаривали. Но мы с Валентином стойко держались, до поры, до времени. А потом, видимо, нам надоело быть белыми воронами, надоело всегда со всеми по этому поводу объясняться, и мы решили быть как все. А может быть, просто впечатление от статьи позабылось...

«Золотой Петушок», «Братья Карамазовы»

В 1989 году в апреле, репертуар нашего театра пополнился еще одним названием — оперой Римского-Корсакова «Золотой Петушок». Режиссером-постановщиком этого спектакля, как всегда, был Станислав Леонович Гаудасинский. Дирижером и музыкальным руководителем Валентин Васильевич Кожин, художником А. Горинштейн, балетмейстером Е. Мясищев, художник по костюмам Е. Капай, дирижером А. Чернушенко.

В спектакле были заняты: В. Кочкин, С. Сафенин, Н. Островский, А. Петров, А. Ненадовский, Н. Копылов, Л. Гладков, Н. Поташова, М. Кузнецова, А. Погосов, Е. Устинова, Н. Власова, Т. Домникова, Т. Черкасова. Мне в этом спектакле была поручена «главная» роль, роль Золотого Петушка.

На сцене мы, то есть «Петушки», появлялись только на поклонах, в русском сарафане с бутафорским петушком в руках, а во время всего спектакля «кукарекали», то есть пели в оркестровой яме.

На эту роль были назначены помимо меня Таня Черкасова и Таня Домникова — наши колоратурные сопрано.

Знаю, что артисты оркестра, учитывая мой более плотный голос, да и, наверное, также драматические партии, которые я пела, за глаза называли меня «бройлер», но я не обижалась, напротив, мне было даже приятно, что наряду с моими крепкими партиями я могла справляться и с более легкими и высокими. Такой партией, кстати, была и партия Эммы в спектакле «Хованщина» М. П. Мусоргского, о которой я писала выше. Эту партию помимо меня тоже пели Таня Домникова и Таня Черкасова.

К слову надо сказать, что обе эти певицы, на мой взгляд, не были чистыми колоратурами, они прекрасно справлялись и с лирическими партиями, а что касается Тани Черкасовой, то со временем она перешла даже на партии лирико-драматического репер-

туара, хотя все эти разделения очень условны.

Со спектаклем «Золотой Петушок» мы были на гастролях и за рубежом.

В спектакле много персонажей, которые исполнял миманс (вспомо-

Сцена из спектакля «Золотой Петушок»

гательный актерский состав, обеспечивающий роли без слов и пения).

Перед приездом Шамаханской царицы и Додона по сюжету у нас был костюмированный парад.

В целях экономии, чтобы меньше везти артистов миманса за рубеж, все актеры, которые в день спектакля не пели, а были на страховке, выходили вместо миманса в этих маленьких ролях. Были задействованы даже костюмеры, бухгалтер и переводчица.

Для них выходить на сцену в костюмах было очень интересно, и они это делали с большим удовольствием. Наше же актерское самолюбие было задето, но тем не менее нам ничего не оставалось, как тоже побывать в амплуа артистов миманса.

Помнится, мы выходили на сцену по два человека, изображая не то лошадь, не то кентавра. На нас набрасывали попону. Первые, которые изображали голову, были в масках, а вторые, согнувшись, изображали заднюю часть этого мифического существа. Мы менялись, и каждый раз на спектакле выясняли, кто же сегодня будет «в заднице». Это было забавно и довольно весело!

Звездочета, сложнейшую и очень высокую партию, пел тогда солист нашего театра тенор Погосов (к сожалению, не помню его имени), а после эмиграции этого артиста в Америку стал петь пришедший в то время в театр Анатолий Воропаев. Надо отдать должное Толе. Несмотря на всю необычную сложность этой партии, он справлялся с ней очень и очень достойно.

После того, как Толя ушел из театра, встал вопрос, кому же петь Звездочета в этом спектакле. Был устроен целый конкурс-прослушивание на эту партию.

*В. Шевелев
в роли Звездочета*

Соревновались несколько теноров за право петь Звездочета, и среди них был мой муж Валентин Шевелев. Вот он-то и победил и пел эту партию, пока не сняли спектакль с репертуара. «Победителя», конечно же, определил сам Станислав Леонович.

Для Шевелева это была не просто победа, а большая победа. Дело в том, что в наш театр Валентин поступил как баритон и поначалу пел баритональные партии.

Как-то при постановке спектакля «Доротея» Хренникова, где он пел баритональную партию Карлоса, Валя попросил меня послушать его куплеты. И вдруг мне показалось, что он звучит как тенор! Стали дома разбираться, проверять переходные ноты в звучании, и действительно оказалось, что по переходу он тенор! Мы серьезно стали заниматься...

Станислав Леонович, видя, что что-то в вокале Шевелева меняется, серьезно поговорил со мной.

Все мои уверения в том, что Валентин тенор, не принесли результата. Он сказал, чтобы я не сбивала Валентина с пути, что с его точки зрения Шевелев баритон, и прозрачно намекнул на то, что с нашей стороны это авантюра, с тем чтобы занять более престижное место тенора в театре. В то время, как и всегда, очень не хватало теноров.

У Валентина начался трудный творческий период.

На одном из прослушиваний на партию Альмавивы в опере Дж. Россини «Севильский цирюльник» Валентин очень достойно

спел всю партию, взяв все высокие ноты, справился с вокальной техникой, и все это было на хорошей дыхательной опоре.

Но С. Л. Гаудасинский уже никак не хотел отступать от своего мнения по поводу определения голоса Вален-

В. Шевелев в гримкомнате во время спектакля с В. Юзвенко и гримером Валентиной Павловной

В. Шевелев у гримеров перед спектаклем

тина и, к сожалению, партия графа Альмавивы «прошла» мимо Шевелева.

Но тем не менее мало-помалу Станислав Леонович все же стал давать ему теноровые партии, хотя и характерного амплуа.

Этих партий было все больше и больше. Это и Мисаил в опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов», и Подьячий в опере «Хованщина» этого же композитора, и Смердяков в опере «Братья Карамазовы» А. Холминова, Король в «Золушке» Б. Асафьева, Данкайро в опере Бизе «Кармен» и др.

Но по-настоящему большие, центральные теноровые партии, не спетые этим талантливым музыкантом и артистом, которые, без сомнения, он мог спеть, остаются на совести нашего бывшего главного режиссера Станислава Леоновича.

Думаю, что читателю теперь ясно, почему для Валентина Шевелева это была не просто победа, а большая победа. Гаудасинский С. Л., учитывая производственную необходимость, был вынужден признать теноровое звучание этого артиста, особенно в такой ультравысокой партии, как Звездочет в спектакле «Золотой Петушок» Римского-Корсакова.

А спектакль был решен очень хорошо. В таком как бы лубочном стиле и музыка Римского-Корсакова хороша и интересна, хотя и несколько трудновата для восприятия простым зрителем.

После спектакля. Слева направо — В. Шевелев, М. Кузнецова, А. Петров, Е. Морозова, дирижер Е. Перунов, В. Кочкин. К. Акопов

Может быть, поэтому спектакль по сравнению с другими принимался зрителем средне.

Прекрасно в этом спектакле пела партию Шамаханской царицы Лена Устинова, а затем и Лена Морозова. Был смешон и обаятелен в паре с ними и царь Додон — Валера Кочкин. В основном на этих двух персонажах и держался весь спектакль.

Следующим спектаклем, который прошел у нас в театре всего два раза, была опера Ландовского «Безумец».

Единственное, что я помню из этого спектакля, так это то, что исполнительницы партии Огня, одной из которых была и я, опять пели в оркестровой яме. И еще помню очень хороший банкет, устроенный композитором в театральном кафе на Невском проспекте.

На этом банкете Лена Устинова спела несколько романсов французских композиторов. Вот, пожалуй, и все, что помнится по поводу этого спектакля.

*В. Юзвенко в роли
Екатерины Филитовны
в сп. «Братья Карамазовы»*

Еще об одном спектакле мне хочется вспомнить, хотя он тоже не задержался в репертуаре театра. Это «Братья Карамазовы» композитора А. Холминова.

Хотя, по правде говоря, могу вспомнить совсем немного, но один случай из репетиций этого спектакля мне хорошо запомнился. Он был связан с исполнителем роли Смердякова Шевелевым Валентином.

В этом спектакле в сцене повешения Смердякова Валентина «подвешивали» за шиворот на веревке и поднимали над сценой, довольно высоко. И вот на одной из самых первых репетиций что-то не получалось с этим подвешиванием. Станислав Леонович стал раздражаться. Наконец его подняли. Но канат, на котором висел Смердяков, стал все больше и больше вращаться. Видимо это не входило в задумку режиссера, и Станислав Леонович в сердцах произнес:

— Валентин Николаевич! Перестаньте вращаться!

Это было смешно! Учитывая беспомощность «подвешенного» Валентина и невозможность им остановить вращение, поскольку от него в этом состоянии уж точно, ничего не зависело.

В этом же 1985 году наш театр был переименован в театр имени Модеста Петровича Мусоргского.

VI симфония Бориса Тищенко

27 апреля 1989 года в Большом зале филармонии имени Д. Д. Шостаковича состоялся творческий вечер нашего известного Петербургского композитора Бориса Тищенко, где впервые исполнялась его шестая симфония для солистов и оркестра на стихи А. Наймана, А. Ахматовой, О. Мандельштама, В. Левинзона. Эта симфония была композитором посвящена памяти Е. А. Мравинского.

К этой симфонии я имела самое непосредственное отношение. А получилось это случайно.

Ко мне подошла моя коллега по театру Светлана Волкова и предложила помочь одному композитору.

— Понимаешь, он попросил меня спеть в его симфонии партию сопрано, а там такое количество высоких нот... Словом, я ему сказала, что за это не возьмусь, но у нас есть певица, которая может это спеть, — Юзвенко Валя! Словом, я предложила ему обратиться к тебе... — закончила Света.

Вот так я познакомилась с прекрасным современным, очень серьезным композитором — Борисом Тищенко.

Материал действительно был очень сложным. Вся симфония была пронизана двумя вокальными партиями — сопрано и меццо-сопрано. Партия более низкого голоса — меццо-сопрано была предложена певице нашего театра Елене Рубин, а вот высокая и очень сложная партия сопрано, как я уже писала выше, волей судеб досталась мне.

Но сложность меня не пугала. Наоборот, чем сложнее и труднее предстояло исполнение, тем для меня это было интереснее. И потом, как-то так повелось, что порой простые вещи, давались мне труднее, а то, что для многих было камнем преткновения, особенно что, касательно тесситуры и нюансировки в пении, наоборот — легче.

Учила эту симфонию я с самим Борисом Тищенко. Помню, неоднократно мне приходилось приезжать в Репино в дом отдыха, где в это время он в отдельном домике отдыхал со своей женой, тоже музыкантом, и их сыном. Вот там, в Репино, мы и занимались.

Дом отдыха этот был от СТД (Дома Театральных Деятелей), условия там были очень приличные. Репетировали мы подолгу. Порой мне приходилось оставаться там на обед. Так вот помню, что кормили в этом доме отдыха очень и очень прилично.

Волнение во время премьеры было очень сильным. Это был творческий вечер Бориса Тищенко. Первое отделение составляли небольшие произведения автора, а вот второе отделение полностью занимала симфония.

Я впервые выступала в Большом зале Филармонии и понимала всю ответственность этого выступления. Там были для меня свои сложности. В Филармонии не гасят свет в зале, в отличие от театра, и мне это было как-то непривычно. И потом, нужно было все время находиться на сцене, даже когда не ты поешь, а поет твой партнер. Словом, все немного не так, как в театре.

Дирижировал оркестром очень популярный и известный дирижер из Москвы Геннадий Рождественский. Музыкант он

превосходный и петь с ним было легко и просто. И тем не менее очень сильное волнение не покидало меня до самого конца симфонии, потому что именно в конце мне нужно было спеть очень высокую ноту во фразе «Я здесь...» на два пиано — то есть очень тихо, а это трудно!

Но так уж устроен мой организм, что чем сложней и волнительней ситуация, тем лучше все получается. И мне кажется, спела я очень хорошо. Во всяком случае, на небольшом импровизированном банкете в честь премьеры и Геннадий Рождественский, и Борис Тищенко меня очень хвалили, что, не скрою, мне было особо приятно.

Об этой симфонии критиками были написаны положительные рецензии, но, к сожалению, на этом все и закончилось. Эту симфонию положили на полку, как и многие другие симфонии серьезных композиторов, и теперь она ждет своей участи в дальнейшем. Может быть, когда-нибудь ее еще исполнят, а я горда тем, что была первой исполнительницей такой трудной партии, как партия сопрано в VI симфонии Бориса Тищенко на стихи Анатолия Наймана.

«Князь Игорь»

Опера «Князь Игорь» А. Б. Бородина была выпущена 28 июня 1991 года. Этот спектакль прочно вошел в репертуар театра и радовал зрителей более пятнадцати лет.

В премьерных спектаклях пели: Игорь — Александр Ненадовский, Ярославна — Валентина Юзвенко, Владимир Игоревич — Виктор Пищаев, Владимир Ярославович — Владимир Ванеев, Кончак — Федор Кузнецов, Кончаковна — Нина Романова, Лариса Тедтоева, Овлур — Владимир Напарин, Скула — Леонид Гладков, Ерошка — Валентин Шевелев, Няня — Нина Поташова, Юлия Герцева, Половецкая девушка — Татьяна Домникова, Татьяна Черкасова. Постановка Станислава Леоновича Гаудасинского, музыкальный руководитель Владимир Зива, художник В. Вольский,

*В роли Ярославны
из оперы «Князь Игорь»*

балетмейстер Н. Долгушин, костюмы Р. Вольского, дирижер Андрей Аниханов.

Спектакль получился масштабным, красочным. Добротные костюмы, красивые короны, все расшито камнями и искусственным жемчугом.

Я с большим удовольствием пела этот спектакль. Мне нравилась музыка, нравился стиль этого спектакля.

Он весь был пронизан славянским духом. Прекрасная задумка постановщиков с образом Христа на прозрачном занавесе.

Очень красочен и эмоционален был балет во втором акте.

Партии у всех персонажей в этой опере значимые, вокально- интересные.

Сцена Ярославны с Галицим

Спектакль на гастролях за рубежом принимался особенно горячо, так же как и спектакли П. И. Чайковского и М. П. Мусоргского.

Очень выразительным был Саша Ненадовский в партии Игоря — вокально убедительным и каким-то во всем весомым. Коля Копылов, другой исполнитель этой партии, был более эмоциональным, более подвижным и от этого тоже не менее значимым.

Спектакль, что касается декораций, был решен выгодно для певцов. «Уши» — кулисы, плотные и подвижные, обрамляли сцену, и от этого весь звук шел в зал, что было немаловажным для нашей непростой акустики.

Сцена практически пустая, за исключением помоста под наклоном в сторону зрительного зала, на котором в сценах Ярославны в первом акте возвышался трон.

Ко мне на премьеру пришла концертмейстер нашего класса из Одесской консерватории, у которой я во время учебы занималась и по камерному классу. Так вот, Наталья Степановна Корсун (так звали нашего концертмейстера) не приняла такого решения и все говорила с присущим ей юмором:

Сцена из спектакля. Ярославна — В. Юзвенко, Игорь — А. Ненадовский

— Валюся! Как же вам трудно петь, наверное, в этой сцене. Ни стола какого-то, ни мебели. Ни сесть, ни опереться, все ходите и ходите вокруг этого трона...

Но мы, исполнительницы этой партии, старались максимально обыгрывать этот трон, как и было задумано режиссером, понимая, что такое решение необходимо для быстрой перемены на следующую картину. Да и потом, что от нас зависело и кто же нас спрашивал?!

Что касается меня лично, то я чувствовала себя на этой сцене комфортно и органично. И даже, пом-

нится, во время репетиций первой арии Ярославны отстояла право петь эту арию без сокращений, которые хотел сделать Станислав Леонович! Правда, по истечении довольно большого времени перед очередными зарубежными гастролями в первой и во второй арии Ярославны все же были сделаны купюры (сокращения) — видно, исполнение арий целиком было скучновато!

Общая сцена из спектакля. Фото из буклета

«Игоря» мы возили на гастроли и в Париж, и в Португалию, и в Германию, и всегда он проходил на «ура», как и все наши спектакли на гастролях.

Дни культуры в Аргентине

В 1992 году Алла Борисовна Пирская (когда-то она была у нас директором театра) меня, Николая Копылова, Валерия Кочкина и Владимира Афанасенко пригласила через управление культуры принять участие в Днях культуры Ленинграда в столице Аргентины Буэнос-Айресе.

Нам предстояло выучить и спеть в концертном исполнении оперу Аргентинского композитора Артуро Борути (1862–1938 гг.) по либретто Гугмиелмо Годио по новелле Николая Васильевича Гоголя «Тарас Бульба».

Эта опера впервые была исполнена в Турине в театре Роджио 9 марта 1895 года.

На выучку вокальных партий в этой опере времени было у нас достаточно. Учить их, а затем и исполнять оперу нам предстояло с пианисткой Еленой Гаудасинской, дочерью нашего главного режиссера.

Мы с радостью согласились. Во-первых, было интересно побывать в Аргентине, а во-вторых, нам обещали прилично заплатить.

Летели мы долго — двадцать четыре часа с двумя или тремя посадками. Во время полета пересекли экватор!

Город Буэнос-Айрес показался нам необычным и интересным. Огромное количество разных площадей, с большим количеством памятников.

Говорили что в Аргентине каждый может поставить себе памятник, было бы за что. Но думаю, что это шутка наших товарищей.

Архитектура там своеобразная. Удивительным образом сочетаются старые добротные и современные большие высотные здания. Но общее впечатление складывается, что все эти постройки — древние, — так интересно архитектурно это сделано.

Чуть ли не на каждом шагу сидят чистильщики обуви, и сидят они не без работы — постоянно кто-то чистит обувь.

Поразила погода. Несмотря на осень, было тепло, 23–25 градусов, люди ходили раздетые и мы тоже.

Обедали мы в ресторане, где постоянно нас кормили огромными кусками мяса. В Аргентине культ мяса, особенно говядины.

Не успели мы отойти от перелета, как нас на второй же день повезли в наше посольство для того, чтобы познакомить с послом, а затем тут же на автобусах мы поехали в летнюю резиденцию нашего посольства, которая находилась в ста пятидесяти километрах от города.

Прием этот совпал с днем рождения нашего посла, так что пикник обещал быть интересным.

На этом пикнике мы и познакомились со всеми, кто представлял культуру Ленинграда в Аргентине.

Мы увидели там актера БДТ Владислава Стржельчика. Говорили, что прилетела и Алиса Фрейндлих, но на пикник из-за плохого самочувствия не поехала. Познакомились с Никитой Алексеевичем Толстым. Было много знаменитых балетных актеров, среди них Лиена.

Также воочию нам удалось увидеть нашего российского настоящего миллионера, который спонсировал эту поездку.

Место, до которого мы добирались помимо автобуса еще и на баркасе через очень широкую реку, оказалось необыкновенно красивым — большой просторный дом-дворец, огромный, чистейший во дворе бассейн и повсюду цветущие розы.

Было там также и много живности — даже тигрица в клетке. Были и волки, правда, они были привязаны, хотя вели себя очень миролюбиво — играли с местными собаками и вообще производили впечатление ручных.

Тут же находились и лошади, на которых многие наши товарищи после застолья катались. Я же не рискнула.

Что меня особенно поразило, так это пение птиц. Их было очень много и разных. Они спокойно сидели на огромных деревьях и устроили просто настоящий многоголосный «концерт».

Там же я впервые увидела бутылочные деревья — ствол этих деревьев был светло-серого цвета, до верха голый и действительно похожий на толстенькую выпуклую бутылку.

Н. А. Толстой

Возле дома и бассейна для нас были накрыты большие деревянные столы. Вместо тарелок на столах лежали большие круглые деревянные плоски, стояли бутылки с вином и тарелки с зеленью и овощами.

Обслуживало нас несколько человек.

Кормили опять мясом, причем разным. Сначала на эти плоски каждому положили по небольшому кусочку почек, потом печени, потом еще чего-то, а в конце по огромному куску мяса. Съесть такое количество мяса я, например, не могла. Но зато все наши мужчины были очень довольны.

Вечер прошел в очень приятной, я бы даже сказала благодушной обстановке. Посол оказался милым, общительным и простым человеком. Говорили тосты, шутили, а затем все дружно говорили «спасибо» на аргентинском языке. Это было единственное, что мы знали, правда, озвучивали с большим акцентом!

К нашей группе, которая состояла из нас четверых и концертмейстера Лены, была прикреплена еще и переводчица.

Леля — как мы ее называли, была женщиной уже солидной, но очень живой, жизнерадостной и общительной. Русская по национальности, она родилась уже в Аргентине после эмиграции туда ее родителей, и поэтому вся ее семья, включая мужа и детей, была чисто аргентинской по укладу, но русской по духу. Говорили все они на прекрасном русском языке. Так вот, Леля проявляла о нас просто-таки материнскую заботу: возила по городу на своей машине, все показывала и обо всем рассказывала. Она ко всему еще пела в церковном хоре, и пела, надо сказать, хорошо.

Проявив ко мне особую симпатию, Леля взяла меня с собой в храм на службу на хоры, которая состоялась в преддверии Пасхи. Я, как могла, там подпевала, но в основном наблюдала за тем, с каким воодушевлением наши эмигранты пели в этом церковном хоре. С каким трепетом они относились к службе в храме. Ведь для них церковь наша православная, была не только религиозным центром, но и культурным. Все были нарядно одетые и с неподдельным трепетом относились ко всему, что происходило в храме.

После службы Леля подвела меня к священнику, который, по ее словам, был правнуком нашего знаменитого композитора Н. А. Римского-Корсакова. Познакомив нас, Леля рассказала священнику, кто я и что здесь в Аргентине делаю. Священник про-

тянул мне руку, и я с готовностью протянула свою для рукопожатия, и только в последний момент до меня дошло, что нужно руку священнику поцеловать, а не пожать. Вот так я чуть было не опростоволосилась.

Вечером мы все пришли на вечернюю службу и крестный ход в пасхальную ночь.

Я впервые в жизни, в Аргентине, осенью встретила и прослушала всю пасхальную службу до конца. В храме было много народа. Два священника буквально со всеми до единого по очереди расцеловались и похристосовались. Это было очень трогательно. Мы тоже пополнили собой очередь этих одухотворенных людей.

Закончилась служба в четвертом часу утра, и Леля повезла нас к своим родственникам отмечать Пасху. Встречали и угощали нас от души. Им было очень приятно, что они имеют дело с нами, с посланцами их далекой, но, по всему было видно, незабываемой родины.

На память об этом празднике Пасхи, Леля подарила мне кассету с записью их церковного хора. Хор был настолько хорош, несмотря на то, что не профессионален, что подвиг меня по приезде домой заняться духовной музыкой. Благодаря этой поездке, как мне кажется, я и выпустила свой диск духовной музыки «Ave Maria».

Незабываемой осталась и встреча наших членов делегации с мастерами искусств и деятелями культуры Аргентины. Меня особо она потрясла тем, что я имела возможность познакомиться и побыть рядом со знаменитой аргентинской певицей и актрисой Лолитой Торрес. Эту певицу у нас в Советском Союзе зритель хорошо знает и помнит по фильму «Возраст любви», который много раз демонстрировался в 60-е годы. В этом фильме Лолита Торрес снималась в главной роли. По сюжету она актриса-певица, и поэтому в фильме звучало много песен.

Моя сестра Лариса к тому времени, когда у нас демонстрировался этот фильм, была уже взрослой девушкой и постоянно распевала песни из этого кинофильма. Я же была невольной слу-

шательницей этого исполнения. Когда, уже, будучи взрослой, мне довелось увидеть этот фильм, все эти мелодии всплыли в моей памяти.

Лолита Торрес в то время, когда снималась, была молодой, красивой, с очень хорошей фигурой. В нее были все, как мне тогда казалось, влюблены. Так вот такую знаменитость, гордость Аргентины, мне посчастливилось видеть так близко и стоять с ней бок о бок. Время ее мало изменило. Она стала более солидной, но, несмотря на возраст, выглядела стройной и легко узнаваемой. Она была в сопровождении молодого мужчины, как нам потом сказали, ее нового мужа.

Лолита выступила с тостом-речью-приветствием в наш адрес. Но несмотря на то, что нам эту речь переводили, я ничего не запомнила, потому что, как дурочка, все время улыбалась ей, кивая головой, так как мне казалось, что она обращается ко мне и говорит тоже мне. Это была для меня очень радостная и незабываемая встреча!

Спели мы оперу «Тарас Бульба» в концертном исполнении в театре «Колон». Это старинный театр, который находится в центре Буэнос-Айреса на самой широкой, как говорили аргентинцы улице в мире.

Принимали нас очень хорошо. Было много зрителей, а также много музыкальных критиков и музыковедов, которые об этой опере предварительно рассказывали, так как она была, напомним читателю, в концертном исполнении. И поэтому, несмотря на то что мы пели произведение театрального жанра, все происходило в филармоническом духе.

В этой опере я исполняла партию Ольги, Владимир Афанасенко — партию Андрея, Валерий Кочкин — партию Тараса Бульбы, а Николай Копылов — партию Воеводы. За роялем была Елена Гаудасинская.

После нашего концерта на следующий день наша переводчица Леля устроила для всей нашей бригады большой прием. И опять было много мяса...

Заработать нам на этих днях культуры не удалось. Хоть нам и обещала Алла Борисовна Пирская прилично заплатить, на самом же деле заплатили нам очень мало. Всего моего гонорара хватило только на то, чтобы купить там себе серебряные сережки и такой же кулон на цепочке.

Но несмотря ни на что, я была очень довольна поездкой, так как после нее у меня осталась масса приятных впечатлений, а главное, я серьезно занялась духовной музыкой и под руководством прекраснейшей органистки Нины Оксентян сделала программу, с которой мы успешно выступали в зале капеллы.

Мария Биешу

Однажды на одном из таких концертов присутствовала знаменитая молдавская певица, солистка Кишиневского театра оперы и балета народная артистка СССР Мария Биешу.

Мария была в театре ведущей солисткой сопранового репертуара. Ее популярность и значимость выходили далеко за пределы Советского Союза. В Японии на конкурсе «Мадам Баттерфляй» она была признана лучшей исполнительницей в мире партии Чио-Чио-сан в опере Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй», или «Чио-Чио-сан».

В антракте Мария зашла к нам с Ниной Ивановной Оксентян за кулисы и сказала много приятных слов по поводу нашего исполнения и не только. Ею был отмечен и мой внешний вид на этом концерте.

— Валя в этом белом платье, — сказала она, — да еще так, как вы поете пиано, со сцены вы смотрите просто как ангел!..

Услышав такой комплимент от знаменитой Марии Биешу, я была на седьмом небе от счастья, хотя внешне пыталась не очень это выказывать.

Во втором отделении, увидев ее в зале, не удержавшись, я объявила со сцены о присутствии на нашем концерте знаменитой Марии Биешу, и зрители стали бурно аплодировать этой замечательной певице.

Мария Биешу

Смутившись, ей ничего не оставалось, как подняться со своего кресла и раскланяться во все стороны. Мне же она шутливо погрозила пальцем, а я, в свою очередь, объявила публике о том, что свой следующий романс С. Рахманинова «Не пой красавица, при мне», я посвящаю одной из своих самых любимых певиц Марии Биешу.

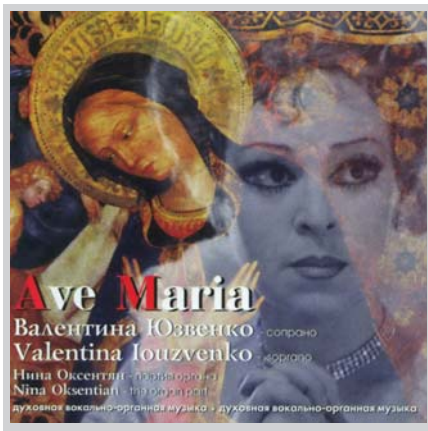
Это было последнее, заключительное произведение в моей обязательной программе, и этот непреднамеренный порыв посвятить ей романс пришелся именно на это время. Уже потом после концерта не без подсказки моего мужа Валентина я подумала, что, может быть, название этого романса не очень соответствовало ситуации, что, возможно, нужно было бы ей посвятить произведение с другим названием. Но повторяюсь, что это был последний романс в моей программе, да и потом мне кажется, что Мария на это не обратила внимания, а если и обратила, то надеюсь, все правильно поняла.

Кто знает, может быть, и не было бы этих эпизодов в моей жизни, а также приятных воспоминаний о них, не будь нашей поездки с Днями культуры Ленинграда в Аргентину.

Наши записи

В 1997 году я решила с помощью прекрасной органистки, заслуженной артистки, профессора Нины Оксентян записать концерт духовной музыки под названием «Аве Мария» на диск, что и сделала.

Записали мы довольно быстро, арендовав сцену и зал капеллы, чтобы акустическое звучание было максимально приближено к концертному исполнению.

Выпущенный диск, на мой взгляд, получился очень неплохим. По содержанию там помимо «Аве Марии» разных композиторов записаны и другие произведения духовной музыки. В целом же вся запись получилась пронизанной какой-то высокой, душевной энергетикой и действительно отвечает всем тем требованиям, которые принято предъявлять столь тонкой и высоко одухотворенной музыке.

Я от всей души благодарна замечательным музыкантам, которые помогли мне сделать эту запись особенно Нине Ивановне

Оксентян. Без ее заинтересованного участия вряд ли был бы выпущен этот диск.

А в 1998 году мы с Валентином сподобились выпустить еще два диска со старинными русскими и цыганскими романсами. Первый диск под названием «Ямщик, не гони лошадей» Валентин записал один, а вот второй диск «Ночи безумные» мы записали вместе. В нем помимо небольшого

количества сольных романсов в основном звучат романсы в дуэтом исполнении.

Очень много добрых, благодарных слов хочется написать о музыкальном сопровождении, а именно о таких замечательных музыкантах, как Валерий Кроль и Алик Ямпольский.

Валерий расписал все музыкальное сопровождение на партии и замечательно нам саккомпанировал на рояле. А такой превосходный музыкант как Алик Ямпольский просто поражал нас своим умением импровизировать и при этом оставаться в рамках безупречного вкуса, заставляя свою скрипку то плакать, то восторг

гаться, исполняя в ансамбле с нами прекраснейшие мелодии романсового репертуара.

Эти два диска дополняют друг друга. Мы сами время от времени с большим удовольствием их прослушиваем, и я от души радуюсь, что мы, несмотря на немалые материальные расходы, сумели записать эти диски.

Дело в том, что если Валентин Шевелев довольно часто в своих концертах пел старинные, русские, цыганские романсы, то я в своих концертах, как правило, романсов таких не пела, и поэтому такой опыт тем более зафиксированный на диске мне был очень приятен.

Я также горда тем, что мне удалось организовать и сделать запись такой известной оперы, как опера Петра Ильича Чайковского «Иоланта».

Эту оперу в театре я пела много лет. Мне казалось, что по тембру голоса я подхожу к этому образу как ни к какому другому. Но ведь Иоланта очень молодая девушка. И вот наступило такое время, когда,

несмотря на то, что меня «ставили» на этот спектакль, мне по возрасту уже было как-то не совсем комфортно выходить на сцену в этой роли.

Приходилось неоднократно отказываться от этого спектакля. Но быстро совсем отказаться от него мне все-таки не удалось из-за производственной необходимости. И вот летом 2001 года я решила навсегда распрощаться с этой дорогой для меня партией, записав ее на диск.

Сделать эту запись мне помогли мои уважаемые коллеги из нашего и Кировского, ныне Мариинского, театров. Партию короля Рене исполнил Федор Кузнецов, Роберта — Александр Ненадовский, Водемона — Леонид Репин, Эбн-Хаккиа — Николай Копылов, Альмерика — Валентин Шевелев, Бертрана — Геннадий Беззубенков, Марту — Евгения Гороховская, Бригитту — Татьяна Домникова, Лауру — Ольга Корженская, дирижер — Андрей Аниханов, хор и оркестр — нашего театра.

Спустя какое-то время мне удалось организовать и сделать еще одну запись любимой мной оперетты «Сильва» Имре Кальмана.

Музыкальная фонограмма этого спектакля была записана оркестром радио и телевидения под руководством нашего замечательного питерского дирижера Станислава Горковенко.

К сожалению, за отсутствием материальных средств диск этот так и не удалось растиражировать и выпустить в лицензионном исполнении. Но работа над этой записью была доведена до конца и осталась как чудесная память об этом исполнении. Время от времени мы с большим удовольствием прослушиваем эту нашу работу.

Я безмерно благодарна бывшему актеру театра музыкальной комедии, а ныне художественному руководителю, режиссеру и актеру Петербургского театра оперетты заслуженному артисту России Сергею Шалагину за помощь в организации этой записи, а также за прекрасное исполнение роли Бони в этой записи.

Огромная благодарность и актерам театра музыкальной комедии, таким как н. а. России Евгений Тиличьев, н. а. России Борис Смолкин, за безвозмездное участие в этой записи и высокопрофессиональное исполнение ролей Ронса и князя Воляпюк в выше названной записанной оперетте.

А также хочу отметить своих учеников, которые принимали активное участие в этой записи и в качестве исполнителей ролей и в качестве артистов хора, озвучивших эту запись. Это в первую очередь Елена Кваскова, исполнившая роль Стасси, Татьяна Жилинская, исполнившая роль Юлианы, Екатерина Гузовская, Марина Старовойтова, Юлия Денисова, Ольга Зимина, а также Владимир Шевелев, Андрей Чуркин и др. Очень жаль, что этот проект не вышел в свет, ведь запись получилась, на мой взгляд, очень удачной. В ней я спела партию Сильвы, а Валентин Шевелев — партию Эдвина.

Это прекрасно, что сейчас существует такая техника, которая может без больших потерь зафиксировать такое неуловимое сиюминутное вокальное и актерское вдохновение и оставить на долгие годы голос актера, певца молодым и хорошо звучащим.

«Петр I»

Спектакль «Петр I» Андрея Петрова родился в нашем театре 27 мая 1993 года. Занимал он особое место в моей творческой биографии, да и не только моей.

Музыка очень выразительная, глубоко психологичная, интересная и необыкновенно трудная для исполнителей многих ролей.

Спектакль требует от актеров полной эмоциональной отдачи и глубокого понимания всего того, что происходит на сцене. Если еще добавить сложный сценический рисунок, заданный нам нашим режиссером С. Л. Гaudасинским, который как бы подчеркивает раскрытие сложных исторических образов, то становится понятно, почему этот спектакль для многих исполнителей был не легким!

В роли Софьи

В роли Софьи в гримкомнате перед выходом на сцену

На сцене приходилось бегать, кататься по полу, ползать на коленях. Лично мне это все нравилось. В этом спектакле я чувствовала себя настоящей драматической актрисой, особенно в сцене, когда нужно было ползти на коленях возле повозок с мертвецами и в истерике и отчаянии не петь, а громко всем нутром восклицать: «Господи, помилуй!» и бормотать молитву! Это была очень сильная сцена, которая шла за не менее эмоциональной сценой с Петром в монашеской келье, куда была упрятана Софья.

Глядя на наших Петров (Федя Кузнецов, Володя Ванеев), которые от колоссального количества сценических движений были мокрыми от пота

и которым приходилось еще петь трудную вокальную партию, да и петь хорошо, невольно проникаешься большим уважением к своей вокально-актерской братии.

Незабываемы в этом спектакле были Виктор Пищаев в роли Меншикова; Лена Устинова в роли Анастасии; Коля Копылов в роли Лефорта; Нина Романова; Юля Герцева в роли Марты и др. Что касается меня в роли Софьи, однажды с исполнением этой партии у меня произошел казус.

Театр повез на гастроли несколько названий опер, в том числе оперы «Князь Игорь» Бородина и «Петр I» А. Петрова. Эти два спектакля нужно было сыграть по одному разу в середине гастролей, два дня подряд.

В целях экономии некоторых исполнителей и большую группу артистов балета, которые не были заняты в других спектаклях, подвезли на место прямо накануне исполнения вышеназванных спектаклей. В числе этих артистов была и я. Мне нужно было спеть в первый день Ярославну в опере «Князь Игорь», а на второй день Софью в опере «Петр I».

Добирались мы долго. Сначала самолетом до города Франкфурт в Германии. Затем, подождав в аэропорту прилета еще одной группы балетных артистов, мы отправились до бунгала, где жили все наши коллеги, автобусами. Ехали долго, несколько часов, да и ко всему еще наш водитель сбился с дороги и какое-то время плутал. Словом, мы были на месте далеко за полночь.

Меня поселили в бунгало (коттеджный домик) вместе с Таней Черкасовой, которая также прилетела всего на один спектакль «Князь Игорь». Пока мы устраивались, пока чуть отдохнули, нужно было уже в 13 часов выезжать на спектакль «Князь

В гримкомнате в антракте с Валентином Шевелевым в роли солдата и сыном Андреем

Игорь» в другой город, который находился довольно далеко от нашей гостиницы. Отсюда такой ранний выезд.

Я, конечно же, толком не отдохнула от дороги. Спала плохо, чувствовала себя разбитой и изрядно волновалась — как же я буду петь партию Ярославны?

Но «на нервах» спектакль удалось спеть очень и очень удачно. Получив в антракте похвалу от проходящего мимо Станислава Леоновича, я, окрыленная успехом, на большом азарте допела спектакль. То ли оттого, что я пела «на нервах», то ли очень хорошая акустика, которая спровоцировала форсаж голоса, только по возвращении со спектакля, а это было часа в три ночи, я почувствовала, что мой голос «подсел».

«Ну, ничего, — подумала я. — Отосплюсь, помолчу — и все будет нормально». Но не тут-то было! Утром нас с Таней разбудили и сообщили, что мы должны освободить номер до 12 часов.

В этот же день у нас был выезд со спектаклем «Петр I» в другой город. Выезд был ранним, поскольку ехать опять надо было далеко, а после спектакля всю группу, которая приезжала на эти два спектакля, сразу же отправляли домой тем же путем — автобус и самолет.

Освободив номер, мы с Таней разбрелись кто куда. Я подалась к своим друзьям Островским, с тем чтобы у них пообедать и скоротать время до выезда.

Приехали мы на спектакль заблаговременно, и я решила «поискать» голос. И о, ужас! Как я его не «искала», он был окончательно подсажен. Я могла только форсированным дыханием пробить верхнюю тесситуру (высокие ноты) и петь нижние ноты грудным смыканием. Середины не было вообще! Я изрядно запаниковала. А выхода нет! Нужно петь спектакль.

Пропела я оперу как в тумане, таково было волнение. Мне пришлось, для того чтоб озвучить партию, крайне высоко «заползать» грудным регистром, чего ни в коем случае нельзя делать. Это чревато последствиями, но состояние было такое — сегодня спеть, а завтра будь что будет!

Чтобы как-то оправдать недозволенное в вокале, мне пришлось включить всю свою органику, эмоции и сверх того...

Каково же было мое удивление, когда после спектакля я получила комплименты от артистов хора.

— Ну, Валентина, сегодня актерски ты провела роль как никогда!

Станислав Леонович потом мне сказал, что он-то понял, что я без голоса.

Япония

Говорят, что если человек побывал в Америке и в Японии, то можно считать, что он посмотрел весь мир. Не знаю, так ли это, но то, что без посещения Японии впечатление о мире было бы не полным, это точно.

В Японии мы с театром были неоднократно. Театр вывозил туда целый ряд спектаклей русской и зарубежной классики. А происходило это в 1991, 1992, 1998, 2000 и в последующие годы.

Но именно гастроль 1991 года стали незабываемыми. Это было первое очень сильное впечатление от посещения этой страны.

Летели мы долго, около девяти часов. Летели из Москвы, а до Москвы добирались поездом.

Разница в восемь часов во времени с Москвой сбита нас всех с толку. Мы были очень уставшими и долго не могли адаптироваться.

Поселили нас в Токио в отеле «Принц-отель». Прямо в фойе этого отеля за стеклом был огромный водопад, а рядом с ним росли всевозможные кустарники.

Когда, немного отдохнув, мы вышли во двор этого отеля, было ощущение, что мы попали в сказку. Мы увидели огромное количество цветущих декоративных кустов на ухоженных аллеях, всевозможные прудики, ручейки, водопадики.

Маленькие пагоды, небольшой буддийский храм и низкорослые деревца с толстенькими изогнутой формы стволами делали эту красоту необычной и впечатляющей.

В. Юзвенко на гастролях в Японии

Также поразило нас огромное количество разноцветных довольно крупных рыб в специальных прудах. Причем эти рыбы... ручные! Не успели мы подойти и присесть к пруду, как они тут же стали к нам подплывать. Я опустила руку в воду и чуть ли не ощутила прикосновение их губ. Их кормят с рук!

К концу наших первых гастролей мы настолько привыкли ко всей этой красоте, что воспринимали это уже как должное. А, поначалу, гуляя по Токио и видя, как даже крохотные дворики превращены в мини-парки с цветами, прудиками, крошечными мостиками, всевозможными фонариками и водопадами, мы приходили в восторг.

Бродили мы по Токио много! Глазели на витрины кафе, где были выставлены все блюда с ценниками, что тогда было для нас в новинку, и с удовольствием ели палочками всевозможные блюда японской кухни. Удивлялись огромным подземным центрам.

Помню впечатление от посещения самого крупного в Токио буддийского храма. К этому храму ведет очень длинная аллея сувенирных лавочек. Чего там только нет!

Возле самого храма стоит курительница с благовониями и с песком, куда прихожане втыкают подоженные ароматические палочки, загадывая желания. Неподалеку стоит статуя Будды, которая приносит исцеление от болезней. Взрослые вместе с детьми подходят к этой статуе и ладошками трут проблемные места на своем теле, а затем эти же части тела трут на статуе и опять на своем теле, таким образом указывая Будде те места, которые требуют исцеления.

На центральных улицах города на всех высотных зданиях, на всех больших магазинах и магазинчиках огромное количество светящихся реклам, а количество уличного шума и грохота поражает и очень утомляет.

Находившись по магазинам, наглядевшись на всевозможную японскую чудо-технику, устав, мы с удовольствием возвращались в нашу тихую, с низкими потолками гостиницу. Потолки действительно были настолько низкими, что Валентин спокойно доставал их рукой. А в гостинице нас каждый вечер ждал горячий термос-чайник, всевозможные в пакетиках чаи, свежее кимоно (японский халатик), которое меняли, так же как и постельное

белье, каждый день. И каждый день мы также находили у себя в номере одноразовые принадлежности личного пользования, такие как зубная щетка, шампуньки, шапочки для душа, бритвенный станок, которые мы тогда зачем-то собирали чуть ли не как сувениры.

Принимают японцы спектакли всегда прекрасно. Они понимают и ценят оперную классику.

Ездили мы в театр на метро, вернее, на подземной железной дороге сабвей. А еще в Токио есть верхняя железная дорога — хайвэй. Поражало нас то, что японские мужчины, как правило, одетые в деловые черные костюмы, при галстуках, в вагонах все сидели, и не думали уступать место стоящим женщинам. Как нам потом объяснили, это у них так заведено.

После десяти дней в Токио, а именно 22 ноября 1991 года мы отправились в скоростном поезде в город Осака. За два с половиной часа пути нам удалось увидеть чуть ли не всю Японию. Перед окнами купе нашего скоростного поезда мелькали и рисовые поля, и соседствующие с новыми старые японские постройки, и даже гора-вулкан Фудзияма.

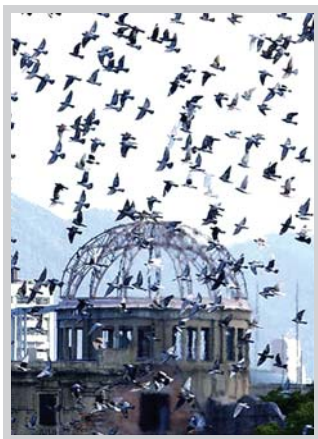
После нескольких спектаклей в городе Осака наш путь лежал в город Хиросима, тот самый город, на который во время Отечественной войны была сброшена американцами атомная бомба. Посещение парка Мира — эпицентра взрыва — бомбы было вол-

Здание, в которое попала бомба. Вид сразу после взрыва

нительным! Неподалеку от полуразрушенного здания, в которое попала бомба (именно по этому его до конца и не снесло ударной волной), стоит огромный камень, а также стена с именами погибших. Это один из главных монументов жертв бомбардировки. Тут

же стоит высеченная из камня статуя женщины, которая изображена в виде ангела. В ее руках и рядом на стене гирляндами висят разноцветные бумажные журавлики.

Неподалеку от братской могилы и Вечного огня, здесь же в парке Мира, находится площадка, где обитает огромное количество голубей. На главном монументе мемориала находится изображение также двух голубей — символов мира.

Не оставляет равнодушным и большой подвесной колокол плача, в который стучат все желающие. После удара в этот колокол долго остается низкий глубокий гул, похожий на стон или плач.

У входа в парк — большой фонтан, а рядом с ним по бокам вокруг четыре фонтанчика поменьше. Парк очень ухоженный, величественный. Много разных красивых кустарников, цветущих роз. Впечатления от этой экскурсии остались большие и сильные.

После Хиросимы мы опять вернулись в Токио. Был выезд

Колокол Мира

На выездной спектакль в Иокогаму

в крупнейший порт Иокогама, который находится в 30 километрах от Токио, со спектаклем «Евгений Онегин», где мы увидели очень красивый подвесной мост, выступающего прямо на набережной клоуна, посетили китайский квартал и где я приобрела ряд сувениров.

И вот уже под конец наших гастролей в Японии мы с Валентином решили посетить токийский Диснейленд. Надо сказать, что это посещение оказалось довольно дорогим удовольствием, но то, что мы там увидели, превзошло все наши ожидания. Мы попали в настоящий город сказок.

На выездной спектакль в Иокогаме

Диснейленд находится на окраине Токио и занимает по территории очень и очень большую площадь, примерно как один из районов крупного города. Первое, что мы увидели, входя на территорию Диснейленда, это были «ожившие» персонажи, которые, встречая нас и других посетителей, стали разыгрывать с нами целые сценки.

Везде звучала музыка. В разных местах играли оркестры, музыканты которых тоже были одеты в костюмы сказочных персонажей. На маленьких эстрадах, наряженные в образы, выступали

танцевальные коллективы. То там, то тут время от времени проходили небольшим маршем группы музыкантов, исполняя ритмичную музыку.

И вот наступило время большого карнавального шествия — парада всех персонажей мультфильмов Диснейленда. Дело было накануне Рождества. Под веселую рождественскую музыку по главным аллеям этого сказочного города в танце

В Японии с В. Шевелевым на прогулке

проходили строем все герои мультфильмов. Проезжали на машинах декорации с персонажами, где разыгрывались в мизансценах целые сценки. А по бокам аллеи стояли и сидели на корточках восторженные зрители и, конечно все, и дети и взрослые были в восторге. Казалось, не будет конца этому параду, настолько это было долго и захватывающе. Впечатления остались незабываемые!

Пробыли мы в Диснейленде до самого закрытия. Посетили пиратские пещеры, куда вас увозят на лодках, и в полной темноте вы становитесь свидетелем и участником подсвеченных действий кукол-пиратов. В этих пещерах то с одной, то с другой стороны вам открываются виды гор золота, всевозможные двигающиеся скелеты и все в таком духе.

Совершили на небольшом настоящем кораблике «круиз» по джунглям. Плыли по довольно большому каналу, по берегам которого встречали всевозможных зверей, заброшенные строения индейцев у костра. Все эти куклы в натуральные размеры людей и животных выглядели как живые — двигались, издавали звуки, совершали всевозможные действия. Восторгу зрителей не было конца.

Чего только не было в этом сказочном городе! И рудокопы, и американские горки, и космонавтика.

Возле игрушечного замка стояла скульптура Белоснежки с кувшином, из которого лилась вода. Возле нее были разные зверьки. Белоснежка находилась на возвышении, а оттуда сверху вниз стекал небольшим каскадом водопадик. Этот водопадик стекал в колодец, который светился, и из него доносилось сказочное пение.

Наконец мы попали в театр птиц. Все зрители расселись по бокам большой круглой комнаты. В центре «фонтаном» почти до потолка были расположены жердочки, на которых сидели разноцветные всевозможные птицы. Концерт начался...

В. Юзвенко и В. Шевелев в Японии со зрительницей после спектакля «Пиковая дама»

Все птицы (это были механические птицы) разом запели хором. Пение это было необыкновенно красивым! Чудесной была и мелодия! Затем начался разговор. Мы, конечно, ничего не поняли из того, что говорилось, поскольку сценка велась на японском языке. Но поняли, что между птицами начался какой-то конфликт. В действие вступили «плохие» птицы. В основном это были попугаи. Они кричали, ругались... Причем все эти птицы были как живые — двигались, открывали рот, махали крыльями. И вдруг началась буря! За нашими спинами в окнах засверкала молния, загремел гром, завыл ветер, заклацали ртами-деревяшками какие-то загадочные существа. А затем — снова тишина и райское пение птиц и цветов. И внезапно под это пение по центру забил фонтан! Жердочки с птицами стали подниматься все выше и выше под самый потолок. Фонтан, подсвеченный цветным светом, реагирующий на звуки музыки разной высоты струи также поднимался все выше и выше вслед за птицами. Все это создавало необычайную какую-то божественную, очень радостную и чистую атмосферу. Все зрители (было много людей с детьми) вышли из этого павильона под большим, я бы даже сказала, огромным впечатлением!..

Греция

В феврале 1992 года сразу после гастролей в Японии мы поехали на гастроли в Грецию в город Афины. После нашей довольно суровой зимы попали сразу в весну, довольно позднюю. Несмотря на февраль в Афинах было по-настоящему тепло. Мы ходили в легких плащах, а мужчины вообще в одних пиджаках.

Поселили нас в современный, очень большой отель «Caravel». Фойе этого отеля было необычайно красивым, с огромным оригинальным фонтаном по центру и с большой античной статуей.

Несмотря на внушительные габариты этого фойе, большое количество маленьких торговых павильончиков внутри, много зелени и цветов создавали уют. Холлы этажей украшали огромные панно с изображением цветов. На нашем этаже это были маки.

Конечно, сразу же на второй день мы ринулись «рыть» шубы! Там такое количество магазинов и магазинчиков с шубами, что просто диву даешься — неужели они все эти шубы продадут!

В небольших лавках тут же тебя угощают коньяком, лишь бы ты что-нибудь купил.

Кстати в Греции вкусный коньяк «Метакса» — они его продают в розлив, как у нас раньше продавали пиво.

Так вот продавцы шуб такие приставучие, что хочешь, не хочешь, а обязательно что-нибудь купишь.

Мы все там и накупили шуб, и не по одной. А сколько перемерили?!

Но, несмотря на ажиотаж вокруг шуб, мы довольно много бродили по городу и на экскурсии.

Афины город своеобразный, где наряду с современными зданиями и довольно большими площадями можно тут же увидеть огороженное место, где ведутся раскопки, а там можно увидеть отбитые куски античных колонн и, конечно же, целые груды камней и разных осколков.

Поражали в Афинах улицы, усаженные апельсиновыми деревьями и всевозможными пальмами разных размеров как кустовых, так и очень высоких. Что касательно апельсинов, то в это время они выглядели очень красиво и аппетитно. Несмотря на то, что в таком большом городе, они наверняка токсичны, мы всей компанией (Островские, Майя Кузнецова и мы с Валентином) попробовали их на вкус и решили, что они все же кисловатые. А может быть, они были дички?! Но на вид эти апельсины довольно крупные!

А какие там базары! Продают и продукты, и птиц! Груды сосисок, колбас, сарделек! Мяса! Груды в полном смысле этого слова и это в 1992 году, когда у нас так было плохо с продуктами! Но мы, как и всегда, «отдавали предпочтение» нашим консервам и готовили в гостинице, что-то скромно докупая из продуктов!

Гуляли по городу много! Особенно по переулкам с большим количеством сувенирных лавок, а то и просто с торговлей прямо на тротуаре, где были расставлены всевозможные кувшины, тарелки, иконы, сервизы с античными рисунками. Там мы и купили икону Божьей Матери в серебряном окладе, с которой впоследствии на свою серебрянную свадьбу венчались.

Помню, с каким интересом мы наблюдали смену караула на площади у здания парламента. На одной из стен этого здания высечен погибший лежащий воин. Вот возле этого мемориала как

раз и происходит церемония смены караула. Я не оговори- лась, это действительно целая церемония, я бы даже сказала церемониальный театр, который собирает много зрителей «глазе- ющих» и снимающих это собы- тие на фото и видео.

Солдаты появляются втро- ем в ряд и шагают довольно долго через всю площадь. Из одежды на них коротенькие чер- ные плиссированные юбки со складками, которых 400 штук, белоснежные плотные колгот- ки, перехваченные под коленом шнурком с черной, довольно большой кистью, красные огромные ботинки-чувяки с большими черными помпонами и красные шап- ки-пилотки, как у Буратино, тоже с помпоном, свисающим сбоку! Что до складок на юбках, то экзоны, именно так называют этих солдат, должны сами их гладить каждый день. Ботинки-чувяки на них довольно тяжелые. Они весят 5 килограм! В них вбито 60 гвоздей для того, чтобы во время движения они создавали цока- ющий звук. А вот помпоны на этих ботинках, как я узнала позже, нужны были в свое время для того, чтоб в них прятать кинжал для самообороны.

Разноцветная одежда на них тоже не просто так. Каждый цвет это определенный символ — свободы, чистоты, пролитой крови и т. д. При перестройках солдаты поднимают очень высоко ногу, долго держат ее навесу, а затем делают ею всякие манипуляции: покачивают, сгибают в коленях, тянут носок с помпоном на себя, как бы запрокидывая его, а потом шаркают чувяками по полу. Можно себе представить, какое это интересное зрелище и продол- жается оно довольно долго.

Незабываемое впечатление оставила экскурсия в Акрополь, который находится на горе, откуда виден весь город в легкой дым- ке. Парфенон — главный храм Акрополя, театр Дионисия, храм Бескрылой Ники. Все это в полуразрушенном состоянии. Везде

груды белого камня, но выглядит все это величественно и потрясающе! Словом, впечатлений от Греции было много!

Много впечатлений осталось и от стадиона, где впервые после возобновлений прошли Олимпийские игры. По сегодняшним меркам он выглядит не таким уж и большим!

Наши гастрольные спектакли проходили в Афинах, как и везде, с успехом! А возили мы в Грецию «Хованщину» Мусоргского и «Евгения Онегина» Чайковского. По приезде из Греции, переждав в аэропорту два или три часа, не заезжая домой, мы сразу же отправились в Америку, в Нью-Йорк! Вот это были гастроли!

А шубы, которые я приобрела в Греции, нам всем сослужили очень хорошую службу. Они имели самое непосредственное отношение к нашей даче в Орлино. Но об этой необычной истории чуть ниже.

Наша дача

С нашими учениками на фоне нашего дома в Орлино

Нашу дачу мы все очень любим. И любит ее не только наша семья, но и наши ученики. Они, как мне кажется, с большим удовольствием приезжают туда летом отдохнуть, покупаться, пообщаться с природой и отвлечься от своих жизненных забот.

Как правило, приезжают наши ребята к нам на дачу в конце нашего творческого сезона, и мы там отмечаем его окончание. Я уже не помню, как это началось, но выезды всей группой на дачу уже осуществляются несколько лет, и теперь это стало чуть ли не нашей традицией.

Место у нас там действительно хорошее. Мне кажется, что помимо прекрасного и довольно чистого озера на нашей даче очень хорошая энергетика, и мы все это ощущаем. Ко всему прямо на участке самоизливом бежит очень вкусная и чистая питьевая вода. А получилось это случайно во время бурения скважины.

В поход за грибами! На участке нашей дачи с учениками.

Бурильщики попали на жилу! Несколько дней на нашем участке было настоящее болото. Бурильщики со своей бурильной машиной еле-еле выбрались с нашего участка, зато теперь вот уже

много лет довольно большой струей постоянно бежит у нас вкусная чистая родниковая вода и радует не только нас, но и наших соседей по дачной аллее.

С нашими учениками на даче

А обязаны этим мы Валиной маме Анне Андреевне, которая в свое время была инициатором бурения у нас на участке этой скважины. И не только инициатором, но и спонсором. Эта скважина бурилась на средства ее и Николая Матвеевича. Так что спасибо им большое за нашу воду!

*Мы на даче с нашим учеником
Алексеем Костоюком*

няем наш пруд, который вырыли Валентин и наши сыновья, и затем, когда это необходимо поливаем посадки на нашем участке. Так что все у нас на даче хорошо. А пришли мы к этому не сразу, а через некоторые, я бы даже сказала, «дачные мытарства». Дело в том, что это не первая наша дача...

В свое время у нас в театре вывесили объявление о том, что актеры могут по заявлению в Союз театральных деятелей получить участок в садоводстве на шестьдесят третьем километре Выборгского шоссе. Мы с Валентином поразмыслив, решили вступить в общество садоводов.

Нас, всех желающих, собрали в Доме союза театральных деятелей и, на общем собрании обсудив кандидатуры, распределили участки. При этом нам представили кооператив, который по договору с СТД будет для желающих строить в этом садоводстве дома.

В это время у нас стали появляться зарубежные поездки, и хоть и небольшие, но все же какие-то деньги время от времени

*На даче с учениками Ларисой Дзя-дзя
и Дмитрием Савкиным*

у нас появлялись, и мы тоже решили через эту организацию строить в садоводстве дом.

Оплачивать это строительство по договору нужно было в несколько этапов. Вначале мы должны были заплатить стоимость фундамента, а после того как его сделают, следовало вперед заплатить стоимость дома.

Точечный фундамент (свай) сделали нам довольно быстро. Набрав с некоторым трудом оставшуюся сумму и заплатив, мы стали ждать, когда же нам построят дом. Но кооператив, сложив несколько венцов сруба, дальше дело не двинул. Эти несколько венцов голо и сиротливо так и остались стоять довольно долгое время. Такая же ситуация была и у некоторых наших коллег, которые, так же как и мы, связались с этим кооперативом.

Все наши выяснения и разбирательства с этой организацией ни к чему не привели, а, наоборот, обострили ситуацию, и в один прекрасный день, приехав на свой участок, мы обнаружили, что и эти несколько венцов разобраны и увезены — стоит только голый свайный фундамент...

Возмущению нашему не было предела. Как же так! Организация, которую нам посоветовал Союз театральных деятелей, так по-хамски с нами поступает. Взяв с нас деньги, не то что не заканчивает стройку, а более того, разобрали и увезли даже то, что построили!

На все претензии в СТД внятного ответа кроме совета обратиться в суд мы не получили. Нам, всем обманутым (наверное, участков 10), пришлось действительно обращаться в суд.

Но, к сожалению, и эта мера ни к чему в то время не привела. Суд нашел эту организацию разоренной, а конфисковать у них оборудование с тем, чтоб выплатить нам наши деньги, тоже не смог, поскольку выяснилось, что своего у них ничего нет, а работали они на арендованной технике и арендованном оборудовании. Но куда же подевались наши деньги? А по тем временам мы уплатили немало — пять тысяч! Это была стоимость новой машины. Словом, мы «остались с носом»! Так наш участок с фундаментом и простоял несколько лет, поскольку строить его было не за что.

Наконец после моих гастролей в Париж, приобретя подержанную «Волгу», мы решили построить на нашем участке хоть

какую-нибудь «халабуду», чтоб было где, по приезде туда спрятаться от дождя.

Решили строить своими силами. У нас во дворе на Политехнической улице, где мы жили в то время, находился продовольственный магазин. Так вот этот магазин использованные деревянные ящики из-под тары выбрасывал во двор в мусорный отдел. Мы с нашими сыновьями собирали эти ящики, отвозили их на наш дачный участок и строили из этих дощечек маленький сарайчик.

И действительно, мы его построили. Покрыли рубероидом крышу, а изнутри обили картоном. Даже поставили маленькую печку-буржуйку. Теперь можно было на нашей даче даже переночевать. Конечно, было очень обидно отдать деньги за хороший дом и перебиваться в самодельной сараюшке. Но что мы могли сделать?..

После нескольких поездок, поднакопив денег, нами было задумано все же купить где-то небольшой домик. За небольшую сумму, отдав свой участок с сараюшкой нашему соседу и коллеге Николаю Островскому, мы устремили свои взоры по объявлению в садоводство Бабино, которое находится на сотом километре Московского шоссе. Там недорого и купили дом с участком в 6 соток.

Радости нашей не было предела. Наконец-то дом под крышей со вторым этажом и даже обшитый вагонкой! Нас не смущало, что дом изнутри был обшит кое-как, что второй этаж представлял собой одно большое чердачное помещение с кривыми разохшимися полами без всяких перегородок, что это было достаточно далеко, наконец, то, что участков в этом садоводческом массиве пруд пруди. Нам тогда все нравилось. Мы даже нашли какой-то маленький пожарный болотистый прудик, в котором купались. А Валентин принялся рыть и у себя на участке пруд, который таки вырыл.

Мы очень активно взялись за благоустройство участка. Делали парник, грядки, сажали деревья. И так были всем этим увлечены, что даже на все приглашения Валиной троюродной сестры и нашего большого друга Ирины посетить ее дачный участок отвечали отказом, мотивируя большой занятостью своим участком в Бабино. Даже небольшая авария, которая случилась с нами по дороге на нашу дачу, не помешала нам быть ею увлеченными.

В тот день мы ехали рано утром, а дорога в одном месте оказалась подмерзшей. Не справившись с управлением, нас занесло на встречную полосу, и Валентин вынужден был свернуть в кювет, где мы и врезались в дерево. Отделались небольшой шишкой у меня на лбу, стрессом и вмятиной на нашей «Волге». После этого была мысль вернуться домой, но Валентин настоял, чтобы мы продолжили свой путь на нашу дачу.

Но как-то раз Ирина все же настояла на нашем приезде к ней в садоводство в Орлино. У нее был день рождения, и она праздновала его на даче. На этот раз отказаться было неудобно, и мы поехали в Орлино.

Было это в 1992 году в июле. День был изумительный, солнечный, жаркий, по-настоящему летний. Поехали мы все вместе на электричке. И вот эта поездка перевернула всю нашу дачную жизнь.

Мы сразу же особенно я влюбились в эти места. Нас в первую очередь поразило большое озеро, которое, кстати, имеется на карте. А главное, что это озеро находится рядом с участком, так как участок крайний.

Садоводство небольшое, примыкающее к деревне Орлино. В деревне же имеется православный храм, и звон колокольни этого храма слышен был и на участке.

Словом, я загорелась во что бы то ни стало приобрести в этом месте участок.

Ира поддержала мою идею, и мы стали расспрашивать соседей, не хочет ли кто-нибудь продать здесь участок. К нашему сожалению, никто продавать не собирался.

Но уж больно мне захотелось иметь тут участок рядом с Ириной, и я на всякий случай попросила бухгалтера садоводства Галину, которая была хорошей знакомой нашей Иры, чтобы она нам

Наше Орлинское озеро

сообщила, если вдруг кто-то когда-то надумает продавать участок.

И ведь действительно говорят, что если по-настоящему очень сильно чего-то хочешь, то это обязательно сбудется. Прошло, наверное, не больше месяца, как вдруг звонит нам эта самая Галина и сообщает, что продается

*С Ириной на ее участке уже в
Петровворце*

участок и не где-нибудь, а буквально рядом с участком Иры. Те люди, которые и не думали продавать участок, вдруг решились его продать! Ну не чудо ли это!

Встал вопрос, как быстро купить этот участок? Где взять денег? Одно дело рассуждать абстрактно о покупке, тем более когда никто и не продает, другое дело, когда вопрос встал ребром — либо мы покупаем участок, либо он уходит.

Валентин было засомневался надо ли нам покупать, когда нет денег, да и Бабино ему было жаль — столько вложено труда, а главное уже вырыт на участке пруд. Но мне уж очень хотелось иметь в Орлино участок, и я быстро стала искать выход из положения.

Надо сказать, что как раз в этом году у нас была гастрольная поездка в Грецию, из которой я привезла себе несколько шуб, поскольку они там стоят дешево, а именно хорошую норковую шубу, полушубок и теплую шубу себе и маме Валентина. Так вот я без сожалений продала норковую шубу своей коллеге, которая не ездила на гастроли в Грецию, и за вырученные деньги мы приобрели участок в Орлино! А стоил он именно столько, сколько было выручено за шубу.

Но участок участком, а ведь надо еще строить дом! И тут нам помогли шубы!..

У Ирины во дворе участка лежал разобранный сруб. Они с мужем в свое время хотели его поставить у себя на участке, но, передумав, построили дом из другого материала, а разобранный сруб так и остался лежать во дворе. Так вот Ирина и отдала нам этот сруб за греческий полушубок.

А дальше началось строительство... Сруб нам сложили местные мастера, да сложили, как мы теперь понимаем, не совсем удачно, так как все помимо сруба, что касается строительства, мы делали своими силами, и имели возможность видеть все те очень сильные неровности и другие огрехи, которые были допущены строителями.

Опять строим!

Но, видно, уж такая у нас планида — все делать и переделывать своими руками. Но надо сказать, что мы настолько любим свою дачу, что все это делаем с большим удовольствием, особенно Валентин. Я тоже не без удовольствия осваиваю всевозможные строительные специальности, а также по совместительству «административно-командные». В меру своих сил, если это нужно работаю и пилой и молотком. Даже сложила из кирпича вокруг швеллеров, поддерживающих веранду, три очень, на мой взгляд, солидные колонны. Но все же больше мне приходится выполнять малярные работы — красить, клеить и т. д.

Что до Валентина, то он становится уже мастером на все руки. Все делает сам, даже очень трудные работы, и делает это, повторяюсь, как и я, с большим удовольствием. Так что можно сказать, что у нас с Валентином, да и с нашими сыновьями, у которых тоже «руки на месте», целый строительный театр. В нем мы все небезуспешно играем роли строителей всех специальностей, поскольку у меня такое ощущение, что мы строим что-то всегда, если не на даче, то в квартирах, которых уже сменили (так получилось) несколько. И даже сейчас, когда я пишу эти строки, мы занимаемся полным ходом ремонтом в срубе на даче, да еще все время что-то подделываем в нашей новой квартире.

А совсем недавно Валентин с Андреем на даче переносили наш забор. Приезжали нам помочь и наши ученики Саша Грошев и Саша Салычев — большое им за это спасибо!

Но вернусь от своего отступления к тому времени, когда мы приобрели участок в Орлино.

Итак, мы стали соседями Валиной троюродной сестры Ирины и ее матери, тети Валентина Галины Петровны Горячих. Началась наша счастливая, если можно так сказать, дачная жизнь.

Пока строился наш дом, мы целый сезон на даче обитали у наших родственников. Галина Петровна со своего крыльца следила за тем, как работают наши строители, когда по каким-то причинам мы не могли приехать на дачу.

После того как мы переехали в свой дом, наши отношения не только не прервались, а, наоборот, окрепли. Мы, по сути, жили, чуть ли не

*Сын Андрей и ученик Саша
Грошев помогают переносить
на даче забор*

*С Ковалевыми, Голотовскими и Горячих на наших
субботниках*

одной семьей. Были обязательными так называемые субботники, на которых мы собирались и устраивали посиделки с песнями.

Участниками нашей компании и завсегдатаями были еще одни соседи, Валентина и Александр Ковалевы, с которыми нас познакомила

Ира и с которыми мы тоже очень тесно сошлись.

Но вот уже 5 лет, как и Ира, и ее муж Саша не являются нашими соседями. Они построили себе коттедж в Петродворце и пе-

реехали на постоянное место жительства туда. И теперь наши посиделки тоже перебазиrowались в Петродворец, правда, они стали не такими частыми.

Дачная самодеятельность продолжает развиваться, пополняясь новыми действующими лицами. В последнее время выступают

представители нового поколения — сыновья сына Ирины Дениса, внуки семьи Голотовских и Горячих. Это семилетние близнецы Костя и Саша, а также их брат шестилетний Дима. Вот эти «мушкетеры», как их, шутя, называет Галина Петровна, их прабабушка, под руководством бабушки Ирины и выступают — читают стихи, поют и даже танцуют. У этих «мушкетеров» есть еще старший брат Илья. Нам с Валентином как-то не доводилось видеть его выступающим, но думаю, что когда-нибудь нам удастся послушать и его.

Дима и Костя являются нашими крестниками. В рядах же слушателей помимо бабушек, о которых упоминалось выше, дедушки Саши и матери Екатерины и помимо нас бывают почти всегда

*Голотовские Ирина и Александр
с нами у нас на даче*

Мои цветники на даче

и другие родственники — это брат Ирины Валерий, его дочь Яна, дочь Ирины Танюшка. Несколько реже, но бывает и двоюродный брат Ирины и Валентина Петр со своей женой Катей. Вот и вся наша компания. К сожалению, пошел уже

четвертый год, как на наших посиделках не бывает Александра Ковалева, так как Саша ушел из жизни...

Возвращаясь к теме о нашей даче, хочется отметить, что мы только теперь, когда появились новые соседи, поняли по-настоящему, что такое хорошие не только родственники, но и соседи.

Я, да и Валентин безмерно благодарны нашим очень близким людям Голотовским, а также Горячих за их искреннее и теплое к нам отношение.

Хочу также пожелать им всем крепкого здоровья и долгих счастливых светлых дней. А заодно пожелать всем нам, чтоб наша дружба еще больше крепла и чтобы никакие невзгоды ее не омрачали. Ведь она настоящая и проверена временем!

Я на даче возле нашего пруда с фонтаном

«Сказка о царе Салтане»

В 1994 году 23 июня увидела свет в нашем театре опера Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». Либретто В. Бельского по одноименной сказке А. С. Пушкина. Режиссер-постановщик С. Л. Гаудасинский, музыкальный руководитель — А. Аниханов, художник — В. Окунев, балетмейстер — А. Полубенцев. Премьерные спектакли пели: Салтана — Ф. Кузнецов, В. Луханин, Милитриса — В. Юзвенко, М. Ссадина, Ткачиха — Л. Тедтоева, Н. Романова, Повариха — Т. Домникова, Т. Черкасова, Бабариха — Н. Поташова, Царевич Гвидон — Н. Островский, В. Пищаев, Царевна-Лебедь — Л. Устинова, Е. Морозова, Старый дед — В. Лукьянов, В. Корженский, Гонец — А. Ненадовский, Н. Копылов, Скоморох — К. Акопов, Л. Гладков.

Спектакль до недавнего времени шел по утрам в выходные, а в свое время он шел по вечерам и выпускался для взрослых. Мне кажется, очень здорово, что такой красивый спектакль стал де-

тским. Принимали его прекрасно, хотя для детей, возможно, он был и длинноват. По времени он шел почти три часа.

Несмотря на то, что технически он очень сложный (чего стоят только перемены, когда демонстрируются чудеса), шел он чисто и слаженно, за это честь и хвала нашим ведущим режиссерам Норине Болиславовне и Оле Кох.

Более десяти лет я и Марина Садина пели партию Милитрисы. Наши же партнеры в роли Салтана с премьеры менялись довольно часто, и каждый новый исполнитель привносил что-то свое в звучание спектакля. Я с большим удовольствием пела этот спектакль с Володей Чижонковым — добрейшим человеком, который практически один пел этот спектакль последние несколько лет.

С премьеры партию Поварихи пела Таня Домникова, которая с большим серьезом относилась к этой комической партии, как и ко всем характерным партиям вообще. От этого ее образы были смешны и обаятельны, острохарактерны и почти эксцентричны. В них у Тани всегда находилось место интересной выдумке и логической продуманности.

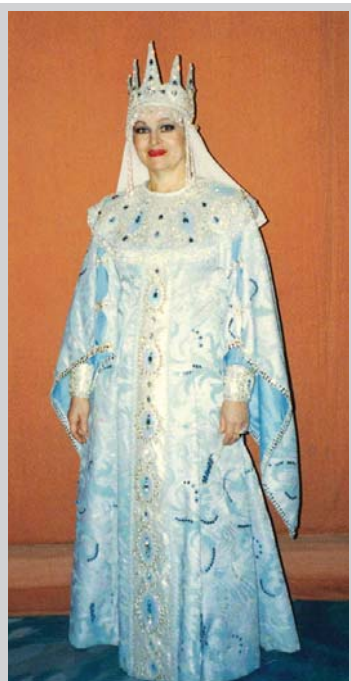

В роли Милитрисы

*В. Юзвенко
в роли Милитрисы*

Помимо Поварихи из характерных ролей Таня смешно, с импровизацией исполняла роль злой волшебницы Каркемы в спектакле «Волшебник Изумрудного города», где по ее придумке срывается с ее волшебной головы парик и она остается лысой, с огромными ушами. Это ли не актерский диапазон? А ведь еще несколько лет назад Таня пела в этом театре почти всех лирико-колоратурных героинь. А в спектакле «Волшебник Изумрудного города» пела девочку Элли.

В роли Милитрисы

Здорово пели и играли в спектакле «Сказка о царе Салтане» роль пьяного Гонца наши ведущие баритоны — Саша Ненадовский и Николай Копылов. Пели в неизменном составе с премьеры.

Что касается наших ведущих баритонов, то это настоящие рыцари театра. Более 30 лет эти ребята с неизменным успехом в нашем театре пели главные партии баритонального репертуара. Они профессиональны во всех смыслах. Пели всегда без всяких вокальных проблем. И Саша, и Коля были выразительны как актеры и надежны как производственники.

Что до Копылова, то он и по сей день работает в театре, и думаю, работает, как и всегда, работал на должном уровне.

Не так давно Николай Копылов получил звание народного артиста России, чему я очень рада! Наконец-то хоть один певец почти за 30 лет, которые мы прослужили в этом театре, получил это высокое звание.

Бывая на спектаклях в театре музыкальной комедии, который находится рядом с нашим театром, наблюдая в фойе театра ряд фотографий народных артистов, я с укором в адрес прежнего руководства отмечаю скупость, что касается званий для артистов нашего академического, городского театра.

Неужели работая 30 лет в театре, исполняя главные партии, постоянно выходя на премьеры, такой певец, как Саша Ненадовский, не заслужил этого высокого звания, равно как и ряд других ведущих певцов, которые уже на протяжении большого количества времени являлись гордостью нашего театра?

Неужели же наш оперный жанр менее трудоемок или менее значим, нежели жанр музыкальной комедии или мюзик-холла, где тоже довольно большое количество народных артистов? Думаю, тут было дело в отношении руководства театра к своим актерам.

А сколько актеров достойных в нашем театре не получили звания «Заслуженный артист»?

Если это не произошло во время руководства С. Л. Гаудасинского, то сейчас, когда у руля театра стоит господин Кехман, этого тем более не случится. Может быть, я ошибаюсь. Но у нас в то время, когда мы еще работали, сложилось впечатление, что ему-то уж совсем не до актеров, особенно оперных!

Много теплых слов хочется сказать о наших колоратурных сопрано, которые пели в опере «Сказка о царе Салтане» Царевну-Лебедь — это и Лена Устинова и Лена Морозова и Таня Черкасова. Чуть позже в эту партию ввелась и Ира Неклюдова. Все эти певицы очень добросовестно относились к вокальному звучанию в этой сложнейшей партии, несмотря на то что спектакль, еще раз повторюсь, довольно давно стал идти по утрам для детей.

С самой премьеры моим партнером в партии Гвидона был Коля Островский. Я всегда с интересом наблюдала, как ему в сцене с Милитрисой удается быть по-детски резвым, активным, каким-то азартным и любознательным, а затем лиричным и романтическим в дуэте с Царевной-Лебедь.

Однажды, в сцене с Гвидоном, когда бояре выносят шапку и приглашают Гвидона на царство, артисты хора вынесли пустой поднос, без шапки. Что-то там произошло за кулисами и шапку не вынесли. После реплики Гвидона, обращенной ко мне — Милитрисе: «Что же, мама, что ты скажешь, шапку брать аль нет прикажешь?» я должна отвечать — «Шапка, сын, тебе к лицу, надевай, идем к дворцу». Не видя шапки, я в растерянности, не зная, как мне быть, неожиданно для себя запела: «Нет, не надо надевать, нет, не надо надевать!» Уложив этот текст удачно на музыкальную фразу, я подумала, что спасла положение и лихо внесла логику в создавшуюся ситуацию.

После спектакля, уже когда мы с мужем Валентином Шевелевым

В. Юзвенко — Милитриса

ехали домой и обсуждали только что закончившийся спектакль, не без его подсказки я поняла, что со стороны моя находчивость была не совсем к месту. На самом деле, я своей репликой «Нет, не надо надевать!» как бы не давала «добро» своему сыну Гвидону на царство, а это противоречило сюжету, но в тот момент я действительно в считанные доли секунды не могла найти, что же ему ответить на его реплику. Хорошо, что Станислава Леоновича в это время не было в своей ложе и он этого не слышал, а может быть, и слышал, ведь у него в кабинете стоял монитор, по которому он также наблюдал за идущими спектаклями.

Иногда я этот спектакль пела и с Алексеем Кулигиным, который тоже пел партию Гвидона, правда так получалось, что с ним я пела намного реже. С этим певцом обладателем красивого лирического тенора, очень приятной сценической теноровой внешностью мне приходилось петь и в старой постановке «Иоланты» Чайковского, где он исполнял партию Водемона.

Леша на сегодняшний день является ведущим тенором лирического репертуара театра. Хочется верить, что он еще долго будет радовать зрителя хорошими ролями и очень качественным звучанием голоса.

Америка. Нью-Йорк

В марте 1992 года мы вылетели на гастроли в Америку, а именно в Нью-Йорк. Повезли несколько названий опер из русской классики.

Начались наши гастроли с приключениями. Прямо перед отлетом, уже в самолете, одному нашему солисту, а именно моему партнеру по спектаклю, который мы везли на гастроли, а именно «Пиковая дама», Виктору Пищаеву стало плохо, практически у него наступила клиническая смерть. К счастью, в самолете оказался очень известный наш бард Александр Розенбаум, который в прошлом был врачом «скорой помощи». Так вот Александр и оказал необходимую помощь Виктору. По сути он его спас. Витю тут же сняли с самолета и госпитализировали, мы же с поникшим настроением полетели на гастроли в Нью-Йорк.

Остановились в очень большой, шикарной гостинице на пятой Авеню в районе Манхэттена. Нас с мужем поселили на 34 этаже, а некоторых наших коллег — на 40 этаже!!!

Вид на город из наших окон был для нас необычным — везде, куда ни глянь, огромные небоскребы темного цвета. Внизу, как по дну колодца, двигались люди, похожие на комариков — настолько мы были высоко. На улице же из-за небоскребов было ощущение, что ты ходишь по дну моря, так глубоко, что не видно неба — приходится задирать голову, особенно если улицы неширокие.

Фойе нашей гостиницы было шикарным! Особенно меня поражали огромные хрустальные люстры и бра, которых было там достаточно много. Перед отъездом в театр мы все собирались в этом фойе, и потому было достаточно времени все это рассмотреть.

20 марта неожиданно выпал снег, и весь город превратился в черно-белый. Особенно это опять-таки впечатляло с нашего тридцать четвертого этажа. Правда, снег очень быстро растаял.

Возили нас на спектакли автобусами в Линкольн-центр, где находился государственный национальный театр, в котором мы и выступали. Рядом со зданием этого театра находился другой оперный театр — знаменитый на весь мир «Метрополитен-опера», или, как его еще там называют «Мет». А рядом с «Метом» находилось здание филармонии. Посреди этой небольшой площади, где стояли все эти вышеперечисленные здания, кра-

*В. Юзвенко за кулисами,
в актерском коридоре театра*

*Площадь и фонтан
перед театром Метрополитен-опера*

совался большой, всегда работающий (не так, как у нас) фонтан с красивой цветной подсветкой.

Соседство с таким знаменитым театром, как «Метрополитен-опера», дало возможность нашим актерам, которые были свободны от идущего спектакля, побывать на представлениях этого театра. Билеты в «Метрополитен» были абсолютно разной ценовой категории: от очень дорогих до очень дешевых.

Мы тоже побывали на спектаклях в «Мет» и взяли билеты по 9 долларов, правда, на галерку, а слушали оперу Дж. Верди «Дон Карлос» с очень известными, классными певцами. Дирижировал этим спектаклем знаменитый Ливайн — главный дирижер этого театра.

Оркестр звучал превосходнейшим образом! Мы были под большим впечатлением.

Мой муж с коллегами послушал еще один спектакль этого театра, а именно Дж. Пуччини «Девушка с Запада». Мне же не удалось сходить на этот спектакль, так как в это время я пела партию Лизы в «Пиковой Даме» Чайковского, в спектакле наших гастролей, в театре который находился рядом. Ребята от посещения спектакля «Девушка с Запада» остались в большом восторге, тем более что пел знаменитый тенор Доминго!

У нас же, в нашем спектакле «Пиковая дама» также был по-

вод для радости, потому что этот спектакль со мной пел прилетевший после выздоровления Виктор Пичаев, и принимали нашу игру и пение тоже очень хорошо.

Немного освоившись в Нью-Йор-

Общая сцена из последней картины спектакля Чайковского «Пиковая дама». В центре Герман – В. Пичаев

ке, мы уже ходили в театр пешком, поскольку это недалеко, хотя наши автобусы по-прежнему возили желающих. Правда, идти в гостиницу после спектакля было не очень приятно. В Нью-Йорке живут и негры, и арабы и индусы. Среди них достаточно много бомжей. Так вот вели они себя на улицах, особенно вечером, довольно агрессивно, или, вернее сказать, назойливо. Прося подаяния, чуть ли не хватали тебя за полы одежды, выпрашивая милостыню. Особенно негры. Это было неприятно!

Но наши мужчины очень быстро научились их отваживать. Стоило только им сказать, что мы «руссо», то есть русские, как они отставали, понимая, что им ничего не перепадет!..

Как и на всех зарубежных гастролях, мы бродили по магазинам. Они, конечно, всех восхищали. Было все! Это нас тогда очень удивляло!

В гостинице нас с Валею разыскали наши знакомые — бывшие одесситы. Вот они-то и повозили нас на своей машине по Нью-Йорку. Побывали мы и в Китайском квартале. Это целый город, со своими кафе, магазинчиками, домами. Все вывески на китайском языке. Наши знакомые почему-то говорили об этом квартале с некоторой опаской.

В центре Манхэттена на Бродвее, там, где находится знаменитый Бродвейский театр, нас поразило огромное количество светящихся реклам очень больших размеров. Как нам сказали — это единственное место в мире с таким количеством световых реклам.

Побывали мы и на знаменитом Бруклинском мосту, с которого прекрасно видно потрясающую статую Свободы. Этот мост

Сцена из сп. «Пиковая дама». Лиза — В. Юзвенко, Герман — В. Пиццаев

соединяет район Манхеттена с Бруклином, и в 1998 году ему исполнилось 100 лет.

Нас также нашла и моя бывшая коллега по одесскому театру оперетты, соученица Валентина по ГИТИСу Катя Мельникова. Как оказалось, она не так давно живет в Бруклине. Мы с удовольствием приняли ее приглашение и в свободное от спектакля время отправились к Кате в гости.

Добирались до Бруклина на метро. Оказавшись на знаменитой улице Брайтон-Бич, были поражены тем, что все в этой части улицы, где жила Катя, обозначалось на русском языке. В магазинах все говорили по-русски. Ценники на товары написаны на русском языке. Песни звучали голосами наших современных популярных эстрадных исполнителей. Было ощущение, что мы попали в маленькую Одессу, поскольку почти везде был слышен знакомый мне специфический одесский акцент.

Когда мы искали дом, в котором жила Катя, впереди нас шла пара пожилых одесситов. Похоже, они тоже искали какой-то адрес. Так вот, женщина на русском языке обратилась с вопросом к идущему навстречу к ним негру. Было видно, что он ничего не понял. Мужчина этой женщины отчитал свою даму:

— Ты что, не видишь, это же иностранец! — было очень забавно. Неужто весь Бруклин состоит из бывших наших соотечественников? Было на это похоже.

Мы довольно быстро нашли дом Кати и попали в очень гостеприимную семью, прямо к застолью, устроенному в нашу честь.

Катя была одной из ведущих актрис Свердловского театра оперетты, а ее муж Корытников (не помню имени) был в этом театре, по-моему, директором. Они получили вид на жительство в Америке и ждали нормального жилья, поскольку временно жили в специальной квартире. Ни Катя, ни ее муж не работали по специальности в то время. Хочется верить, что теперь у них все устроилось и они в порядке. А тогда настоящим американцем чувствовал себя их сынишка-первоклассник, который время от времени демонстрировал нам предложения и отдельные слова по-английски. Что же касается взрослых, то хоть и пытались они быть бодрячками и говорили, что им все нравится и все у них хорошо, но нам с Валентином показалось, что на самом деле на душе у них не очень весело и комфортно. Возможно, это было пока...

«Летучая мышь»

В последнее время театр стал обращаться и к жанру оперетты. Так, 26 марта 1996 года, опять-таки в постановке С. Л. Гаудасинского, была выпущена оперетта Иоганна Штрауса «Летучая мышь».

Это очень популярная оперетта этого композитора. В нашем театре, как гласила афиша, эта оперетта была сделана по либретто Хафнера и Жене. Литературный перевод Григория Горина. Музыкальным руководителем постановки был Андрей Аниханов, художником, как всегда, Окунев.

Мне как хорошо знакомой с этим жанром, по правде говоря, не понравился этот перевод Г. Горина, при всем уважении к нему как к литератору. Тем более что либретто этого спектакля всем хорошо знакомо по постановкам в театрах оперетты, а также по фильму «Летучая мышь», написанное Н. Р. Эрдманом и М. Д. Вольпиным с большим вкусом и изящным юмором.

За свою творческую жизнь в жанре оперетты мне приходилось не раз петь партию Розалинды, а поначалу и партию Адель.

Мне очень нравились и одна и другая партия, и было достаточно трудно, будучи назначенной на партию Розалинды в нашем театре, почувствовать органику и неподдельный интерес к этой роли в переводе Горина. Наверное, это чувствовалось на репетициях и поэтому, спев несколько спектаклей после премьеры, я как-то само собой отошла от этого спектакля.

Спектакль, на мой вкус, получился тяжеловесным, лишенным уютного изящества, особенно в первом акте. Диалоги в связке между собой лишены, как мне кажется, логики. Венчает конец спектакля веселый, хорошо поставленный канкан, который с большим удовольствием и азартом исполняют артисты хора и солис-

*В. Юзвенко в роли
Розалинды за кулисами
с редактором литературной
части М. Старовойтовой*

*В. Шевелев в роли
дежурного тюрьмы Фроша*

ты. И хотя весь спектакль, как мне кажется, вступает в некое противоречие с легкой и изящной музыкой Штрауса, этот номер попадает, что называется, в «десятку» и с огромным удовольствием принимается зрителем.

В премьерных спектаклях пели: Николай Копылов, Виктор Лукьянов, Елена Борисевич, Марина Садина, Елена Устинова, Константин Котельников, Александр Подольхов, Александр Ненадовский, Юлия Герцева, Нина Романова, Корен Акопов, Станислав Буреев, Нина Крючкова, Марина Трегубович, Игорь Самуров, Владимир Чижонков.

За несколько лет существования этого спектакля в составе исполнителей произошли некоторые изменения. Розалинду помимо Лены Борисевич с успехом пели Марина Трегубович, Валентина Сарапулова, Айзенштайна — Владимир Волынкин и др.

Особенно хочется отметить исполнение Андреем Юрьевичем Толубеевым, артистом БДТ, к сожалению, недавно ушедшим из жизни, роли Фроша — дежурного тюрьмы. Он работал мягко, логично и даже не очень смешной и несколько грубоватый текст этой роли в отличие от очень смешного и остроумного текста Эрдмана в его устах звучал достаточно убедительно. Зрители с удовольствием воспринимали и оценивали обаяние этого замечательного, очень популярного актера.

Эту роль, на мой взгляд, очень хорошо и с успехом испол-

В. Шевелев в роли Фроша

нял и мой муж Валентин Шевелев. И хоть мне не совсем удобно хвалить его, но не отметить его актерскую органику и профессионализм, а также глубокое понимание этого жанра, невозможно. И это понятно, ведь Валентин закончил ГИТИС (Государственный институт театрального искусства), отделение актеров музыкального театра у режиссера Георгия Павловича Ансимова и несколько лет с большим удовольствием выступал на сцене Московского академического театра оперетты, где мы с ним и познакомились.

Валентин Шевелев

Валентин Шевелев родился в обычной семье служащих, выходцев из де-

*Газетная вырезка.
В. Шевелев в роли
Руфика в спектакле
«Мама, я женюсь»*

ревни. Его родители, которые живы и поныне (папе 90 лет, маме 89), прошедшие войну, добросовестно трудились: Николай Матвеевич Шевелев — столяром и плотником, Анна Андреевна Шевелева — медсестрой.

Валентин Шевелев

Именно благодаря своей профессии Анна Андреевна попала на фронт, где и познакомилась со своим будущим мужем Николаем Матвеевичем.

И Анна Андреевна, и Николай Матвеевич поначалу порознь, а затем уже и вместе прошли всю войну от начала до конца.

После окончания войны они уехали в Кировскую область на родину Николая Матвеевича, а уже затем, когда Анна Андреевна разыскала своих родителей, молодые супруги переехали на постоянное место жительства на родину жены, то есть Анны

В. Шевелев в юности

Андреевны, в Невельский район Великолукской области ныне Псковской, где уже и родился Валентин.

Семья недолго прожила в деревне. Глава семейства Николай Матвеевич в поисках работы и лучшей жизни решил попытаться счастья в Подмоскovie, в Люберецком районе, и это у него получилось.

Перевезя туда жену и малолетнего сына, получив в жилье маленькую комнату в бараке, которую они делили еще с одной семьей, глава семьи Шевелевых решил именно в этих краях пустить свои корни.

Прожили они в бараке довольно долго. Анна Андреевна, будучи востребована как медсестра, устроилась на работу без труда. Встав на очередь на квартиру уже через много лет, когда Валентин был в седьмом классе, они наконец получили отдельную двухкомнатную квартиру типа «хрущевка».

Первые же годы мытарства по чужим углам, а затем в бараке родители Валентина были вынуждены оставить его пятилетнего на какое-то время у родителей Анны Андреевны в деревне Ломи-

Родители Валентина — Анна Андреевна Шевелева и Николай Матвеевич Шевелев

жино где он, и воспитывался до одиннадцати лет у своего дедушки Андрея Михайловича и бабушки Дарьи Семеновны Михайловых.

Музыкальные способности проявились у мальчика рано. Дело в том, что дедушка Валентина, отец Анны Андреевны, был музыкантом-самоучкой и, судя по рассказам, не просто музыкантом, а первым скрипачом в деревне. Без него не обходились никакие деревенские праздники.

Маленький Валентин, проявив живой интерес к музыке, уже в пять лет попробовал играть на скрипке, но этот инструмент ему не понравился, а вот гармошка ему подошла.

По просьбе маленького Валентина ему купили гармошку, и, как рассказывают его родители и его тетя Галина Петровна Горячих, в свои десять лет маленький музыкант уже лихо аккомпанировал на посиделках и деревенских гуляньях, исполняя народные песни и всевозможные частушки.

Увлечение гармошкой было явление не временное, и по приезде в одиннадцать лет на постоянное место жительства в Панки Люберецкого района к родителям, Валентина определили в музыкальную школу по классу

*В роли Василия Теркина
в спектакле «Василий Теркин»*

*К. Кузьмина и В. Шевелев
в спектакле «Жужа из Будапешта»*

баяна. А дальше было и музыкальное училище, которое он окончил в 1969 году по классу баяна у педагога Алексея Андреевича Набатова. У этого педагога Валентин учился и в музыкальной школе, и как он сам говорит, именно Алексей Андреевич дал ему настоящую путевку в творческую жизнь.

Но волей судеб так было устроено, что после училища Валентин поступает в ГИТИС на отделение музыкального театра. Окончив институт с красным дипломом, он навсегда связывает свою жизнь с театром.

После института главный режиссер Московского театра оперетты, он же руководитель курса в институте, Ансимов Георгий Павлович приглашает Валентина на работу в свой театр, где и началась по-настоящему его творческая жизнь.

Валентин Шевелев пел и играл в Московском театре оперетты такие роли, как Михайло Кречинский в спектакле «Свадьба Кречинского», музыка А. Колкера, по пьесе

Сухово-Кобылина, Василий Теркин в спектакле «Василий Теркин», на стихи Твардовского, муз. А. Новикова, Вася в музыкальной комедии «Москва-Париж-Москва» музыка Мурадели, Ариф в спектакле «Не прячь улыбку», музыка Гаджиева, Клеонт — «Пенелопа», муз. Журбина, Виктор в спектакле «Жужа из Будапешта», музыка Журбина, Джек из музыкальной комедии Фельцмана «Старая комедия», Парень с гитарой — «Конкурс красоты» Долуханяна, Долговязый — «Не бей девочек».

В спектакле «Эфигия»

В роли Ямадори в спектакле «Чио-Чио-сан»

Поприездив Ленинградужев оперном театре Валентином были исполнены такие роли, как Петруччио в опере В. Я. Шебалина «Укрощение строптивой», Мисаил в опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов», Подьячий в опере Мусоргского «Хованщина», Звездочет — Н. А. Римского-Корсакова «Золотой Петушок», Смердяков — А. Н. Холминова «Братья Карамазовы», Ерощка — А. П. Бородина «Князь Игорь», Фиорелло — Дж. Россини «Севильский цирюльник», Фрош — И. Штрауса «Летучая мышь», Ремендадо — Ж. Бизе «Кармен», Король — Б. В. Асафьева «Золушка» и многие другие.

*В роли Бомелия
в опере «Царская невеста»*

Валентин Шевелев много концертировал и концертирует. Музыкальный, очень выразительный, он всегда желанный гость в концертах, куда бы его ни приглашали. Много лет он был постоянным участником концертов, проводимых в музее Анны Ахматовой. Зрители, а также руководитель этого музея с особым обожанием относились к его выступлениям.

Его исполнение романсов под собственный аккомпанемент на гитаре никого не оставляет равнодушным, так как его исполнение всегда задумчиво трепетно и очень человечно.

Не так давно я и давнишние почитатели его таланта имели

возможность в который раз убедиться в искренности моих слов на сольном концерте Валентина Шевелева в честь Женского дня 8 Марта. Горячий прием зрителями, сопровождаемый скандежем и большим количеством букетов, служил подтверждением этих слов в адрес Валентина.

В этом концерте Шевелев пел не только романсы, а также

Выступление Валентина в музее имени Ахматовой

арии из оперетт, и надо сказать, что редкое сочетание музыкальности, актерского мастерства, а также хорошо звучащего голоса делало исполнение этих арий из оперетт необычайно органичным интересным и очень выразительным. Думаю, что именно такими и представлялись музыкальные номера в оперетте их популярными музыкальными создателями, такими как И. Кальман, Ф. Легар, Планкет и другими, чью музыку и исполнял в этом концерте Валентин Шевелев.

Аккомпанировал ему на рояле наш большой друг, с которым Валентин знаком со студенческих лет музыкального училища, прекрасный музыкант, специально приехавший на этот концерт Владимир Златоустов.

С Владимиром Златоустовым нас на сегодняшний день связывает действительно большая настоящая дружба.

Говорят, друзья познаются в беде. И это действительно так. Так вот эта дружба прошла также и эту серьезную проверку. Когда мы, мягко говоря, оказались в невыгодном для себя положении что касается жилья (мы чуть не лишились квартиры), Володя

вместе со своей женой Галиной незамедлительно пришли нам на помощь, одолжив совершенно бескорыстно очень значительную сумму денег для покупки новой квартиры, за что мы им безмерно благодарны. Подробнее об этом будет повествование далее.

О Володе мне хочется писать в самых восторженных тонах! Композитор, очень колоритный музыкант он ко всему еще и прекрасный общительный творческий собеседник.

При наших встречах Володя ведет себя, как настоящий рыцарь. Он всегда элегантен, всегда внимателен, всегда с цветами для меня! И этим своим правилам он не изменил при наших встречах ни разу. Это меня в нем совершенно искренне восхищает.

*Владимир Златоустов
в фойе нашего театра*

Мы с Валентином неоднократно бывали в гостях в доме Володи с Галей и всегда оставались в восторге от их приема. От души хочется пожелать и им и их детям, а также уже и внукам доброго здоровья и всяческих благ.

Мисхор

Более 30 лет мы с моим мужем Валентином состоим членами СТД (Союз театральных деятелей). Раньше эта организация называлась ВТО (Всероссийское театральное общество). Каждый год мы исправно платим членские взносы, но никогда не пользовались льготами этой организации, кроме поликлиники № 40, к которой мы прикреплены.

И вот как-то раз мы решили взять путевки со скидками в дом отдыха на юг. Нам предложили поехать в Мисхор. А было это в 1991 году.

Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что каждый из нас, и я, и Валентин может взять с собой по ребенку, и за каждую путевку нужно будет заплатить только 25% от стоимости, всю остальную сумму оплачивал СТД. Практически получалось, что мы вчетвером с нашими детьми Андреем и Володей могли отдохнуть в Мисхоре в доме отдыха только за одну путевку! Радости нашей не было предела.

Поселили нас прекрасно. В двухкомнатном номере, со всеми удобствами, с огромными лоджиями в старинном стиле, где помещались стол, стулья и даже кушетка.

Море чистейшее, погода была замечательная, кормили очень хорошо, экскурсии были разные. Нашим ребятам в то время было 11 и 16 лет. Несмотря на то, что прошло уже довольно много времени после нашей поездки, но и Володя и Андрей, и мы с Валей вспоминаем об этом отдыхе как о чем-то очень и очень приятном.

Там мы встретили и многих своих коллег. Отдыхали с нами и Инна Просаловская — наша певица, Люда Тимофеева — наш концертмейстер. Встретила я там также коллег по Волгоградскому театру и повидалась с моим бывшим партнером по Одесскому театру Юрием Дрожняком.

На все экскурсии мы брали с собой наших ребят. Но вот на одну из них, на завод шампанских вин «Абрау-Дюрсо», мы реши-

ли их не брать, поскольку нас предупредили, что там будет проходить дегустация этих самых вин.

Экскурсия была достаточно интересной, много рассказывали о заводе, водили по цехам, наконец, нас, уже уставших, завели в дегустационный зал. Мы сели за столы и перед каждым из нас уже стояло по 10 бокалов с очень небольшим количеством разного вина. Вина действительно было на доньшке, но 10 бокалов! И... три штуки небольших круглых печенюшки. Про каждое вино нам рассказывали, затем предлагали попробовать, и так все 10 сортов! Пока мы сидели, все было ничего, но когда мы встали со своих мест и собрались ехать обратно, было очень и очень заметно, что три маленьких печенюшки для закуски крайне мало, ведь мы были уставшие и голодные, но ...веселые!

Когда мы появились в своем номере, наши ребята по-своему оценили эту экскурсию...

«Дон Жуан»

25 июня 1997 года у нас состоялась премьера спектакля «Дон Жуан» В. Моцарта, либретто Л. да Понте. Поставил этот спектакль режиссер из Германии К. Вагнер, музыкальным руководителем был Андрей Аниканов, художник В. Окунев, хормейстер Александр Чернов, дирижер Михаил Кукушкин. Танцы поставил Евгений Мясичев. Премьерные спектакли отыграли: Дон Жуан — Д. Неласов, Ю. Ившин, Донна Анна — Е. Устинова, Т. Черкасова, Дон Оттавио — Н. Островский, К. Котельников, Донна Эльвира — Е. Борисевич, В. Юзвенко, Лепорелло — А. Матвеев, Командор — С. Сафенин, К. Акопов, Мазетто — Ю. Коваленко, Церлина — Е. Морозова, Н. Власова.

*В гримкомнате во время спектакля «Дон Жуан».
В. Юзвенко в роли Эльвиры*

Репетировать нам всем этот спектакль было довольно сложно — мешал языковой барьер. Как мне кажется, не очень был понятен и замысел режиссера. Переводчица же не смогла донести во всем объеме творческих задач артистам. Но музыка В.

Моцарта все же поставила все на свои места. И спектакль, в общем, получился! Спектакль два или три раза прошел на итальянском языке, затем всем пришлось переучивать его по-русски.

Особо отличился в репетициях Дима Неласов, исполнитель роли Дон Жуана. Он репетировал с большим увлечением, всегда

В гримкомнате вместе с Леной Борисевич на гастролях в Хальбронне

пел в голос и, казалось, что он готов работать над ролью бесконечно. Во время постановки постоянно, если не на сцене, то в классе, можно было слышать его голос. Дима вообще отличается в театре своей работоспособностью. Остается только удивляться выносливости его голоса. Такой энтузиазм в работе позволил ему очень хорошо сделать свою роль и выйти на премьеру.

Хороша была, на мой взгляд, и Таня Черкасова в роли Анны, вокально состоятельна и убедительна.

Помню, когда мы были на гастролях в Германии, в городе Хальброн, Тане пришлось спеть эту сложнейшую партию несколько спектаклей подряд и всегда она была на должной высоте.

А в Хальбронне мы показывали не только оперу «Дон Жуан». Лет пять каждый год театр возил на гастроли одно из наших репертуарных названий. Были показаны немцам такие спектак-

С коллегами в одном из парков Хальбронна. Слева направо — В. Юзвенко, Н. Горбач, В. Шевелев, Н. Миронова

ли, как «Князь Игорь» Бородина, «Пиковая дама» Чайковского, «Кармен» Бизе, «Борис Годунов» Мусоргского и др. И все они проходили в этом гостеприимном городе, что называется, на «ура». «Дон Жуан» был не исключением. Его также принимали прекрасно, и все потому, что весь творческий состав, каждый спектакль был на должном уровне, несмотря на то, что для гастролей всем пришлось опять вспоминать текст этой оперы по-итальянски.

Что же касается должного уровня, то он был не только в этой опере и не только на гастролях

«Кармен»

Участники спектакля «Кармен» за кулисами. Слева направо — В. Шевелев, В. Юзвенко, Н. Миронова, А. Петров

жиссер С. Л. Гaudасинский. Музыкальным руководителем и дирижером был Андрей Аниханов, художником В. Окунев, балетмейстером П. Ковтун.

В премьерных спектаклях пели: Дон Хозе — В. Пищаев, А. Борисевич; Эскамильо — Н. Копылов, Ю. Ившин; Данкайро — В. Лукьянов, В. Корженский; Ремендадо — В. Шевелев, Н. Островский; Цунига — С. Сафенин,

В марте 1998 года, а именно 6 числа, был поставлен один из наших лучших спектаклей за последние годы, это опера Бизе «Кармен». Этот спектакль по одноименной новелле Проспера Мериме поставил наш главный ре-

За кулисами. В. Юзвенко в роли Мерседес и Е. Борисевич в роли Микаэлы с поклонником нашего театра Владимиром Дижее

К. Акопов; Моралес — Ю. Ившин, Р. Неласов; Кармен — Н. Евстафьева, Н. Бирюкова; Микаэла — Л. Борисевич, Е. Устинова; Мерседес — В. Юзвенко, Трегубович; Фраскита — Е. Морозова, Н. Миронова.

Спектакль получился, на мой взгляд, очень интересным. Привлекает внимание решение художника, что касается внешнего оформления. Чего стоят только одни «кровеносные сосуды», багровым светом отдающие в конце спектакля, после убийства Кармен. Но все это как-то «не давит», лишено натурализма.

Довольно большую нагрузку на себе в этом спектакле нес балет, не говоря уже о таком цехе очень значимом для оперного театра как хор. В этом спектакле наши артисты хора, как всегда, были актерски профессиональны и выразительны, что редкость для оперного театра. У нас артисты хора, помимо того что пели, являлись полноправными персонажами спектакля наряду с главными исполнителями. Отсюда в спектаклях не было статики, а было ощущение сплошного действия.

Артисты балета в спектакле «Кармен». Фото из гастрольного буклета

Артисты хора в спектакле. Фото из буклета

В этом большая заслуга Станислава Леонovichа. Он им просто не давал жить спокойно, и был к ним, как и к солистам, очень требователен. Артисты хора, когда это нужно, могли органично танцевать и вообще быть очень пластичными. Все это прекрасно демонстрировалось в сцене «эй, купите».

Эмоционально и приподнято спел первые свои спектакли Виктор Пиццаев (Хозе) — на хорошем нерве, красивым, звонким голосом.

В паре с ним Кармен — Евстафьева выглядела не менее профессионально, вокально убедительно, полноценно по звучанию, несмотря на то что это была чуть ли не первая ее большая партия в театре. Наташа на момент выпуска спектакля была еще студенткой консерватории и занималась в классе народной артистки профессора Ирины Петровны Богачевой.

*Сцена из спектакля.
Кармен — Н. Бирюкова,
Хозе — В. Пиццаев.
Фото из буклета*

Наташа Бирюкова — другая исполнительница роли Кармен, тоже ученица Ирины Петровны и тоже выступившая в премьерном спектакле, как-то постепенно набирала свою роль. Но в итоге ее Кармен получилась очень сочной, непосредственной, несколько бесшабашной. Этот образ дополняет красивое, бархатное звучание ее голоса.

На протяжении довольно долгого периода существования этого спектакля на сцене Наташа являлась лучшей испол-

нительницей этой роли в нашем театре, а не так давно она ощутила и радость материнства, родив одного за другим двоих детей! Мне об этом особенно приятно писать, поскольку сама прихожусь матерью двум сыновьям и не понаслышке знаю, какого мужества это стоит актрисе.

В эту партию спустя какое-то время ввелась еще одна молодая исполнительница, которая очень быстро заво-

*В гримкомнате перед спектаклем.
Слева направо — Е. Морозова, Н. Евстафьева,
В. Юзвенко*

евала признание зрителя — Екатерина Егорова. Внешне интересная, высокая, стройная, обладающая полным комплексом певицы-актрисы. Это она доказала исполняя партии и в других операх.

В партию Хозе после премьеры на протяжении последних лет вводилось несколько певцов. Но одним из са-

*Сцена из спектакля — квинтет.
Слева направо — Н. Евстафьева, В. Шевелев,
В. Юзвенко, В. Лукьянов, Е. Морозова*

Василий Спичко

мых ярких и стабильных исполнителей был Василий Спичко, певец очень темпераментный и вокально высоко-профессиональный.

Вася большой труженик. В жизни спокойный, выдержанный, не знающий, что такое «звездная болезнь», хотя вот уже много лет является ведущим тенором лирико-драматического репертуара. Мне нравится этот артист и по-человеческим, и по профессиональным качествам. Также мне нравится и его скромная, дружная семья. Его жена Наташа, которая, несомненно, является ему другом и помощником в творчестве, также работала у нас в театре в должности концертмейстера. Мне было очень приятно видеть ее за кулисами с клавиром в руках, с неподдельным интересом и вниманием следящей за вокальным исполнением партий своего мужа в разных операх.

Продолжателем дела отца является и их сын Иван Спичко. Я хочу пожелать Ване как можно быстрее овладеть по-настоящему нашей трудной профессией, а для этого у него есть главное — хороший голос.

Почти все остальные исполнители партий в опере «Кармен» пели с премьеры и старались удерживать свои позиции с лихвой. Но все проходит.... И сейчас «Кармен», как и многие спектакли

нашего бывшего театра, уже не значится в репертуаре. Написала слово «бывшего» и задумалась.... Стало как-то грустно. Но что поделать, это действительно так. Театра, о котором я пишу, уже нет. Михайловский театр на сегодняшний день существует, но это уже совсем другой театр...

«Флория Тоска»

Сцена из спектакля «Тоска» Тоска — В. Юзвенко, Скартия — Д. Неласов

Следующим спектаклем в нашем театре стала опера Дж. Пуччини «Тоска», также в постановке нашего главного режиссера. Музыкальным руководителем этого спектакля был А. Аниханов, художником В. Окунев, балетмейстером Е. Мясищев.

Над этим спектаклем лично мне очень нравилось работать. Дело в том, что Пуччини является одним из самых моих любимых композиторов. Его эмоциональный язык мне близок и понятен. Он удивительно

тонко чувствует природу женской души, от этого петь в его операх необычайно интересно.

Тоска — образ яркий, взрывной, в то же время нежный и романтичный. Словом, для меня все было увлекательно. Я с большой отдачей репетировала и, как мне кажется, заслуженно вышла на премьеру.

На главную партию вместе со мной была назначена и Лена Борисевич. Ее образ получился в отличие от моего образа несколько

Сцена из спектакля. Тоска — Е. Борисевич, Скартия — Н. Копылов

сдержанным, менее эмоциональным, но зато более лиричным. Голос у Лены в этой партии звучал, на мой вкус, очень хорошо. Мне вообще нравится, как поет эта артистка — никаких проблем с верхними нотами, все в высокой позиции.

Лена, приехав из Свердловска, как-то легко и естественно ввелась во весь репертуар лирико-драматического сопрано. И уже в нашем театре, проработав достаточное количество лет, выйдя на премьерные спектакли многих опер, получила звание Заслуженной артистки России.

Впоследствии на эту роль ввелась еще одна наша солистка, приехавшая в наш театр с периферии, Валентина Сарапулова, которая также очень и очень достойно исполняла эту труднейшую партию, пока спектакль не сошел со сцены театра.

Как-то так получилось, что во время репетиций наши тенора, которые были назначены на роль Каварадосси, репетировали мало — кто болел, кто может, просто не хотел, кто чего-то выжидал. И режиссеру ничего не оставалось, как вызвать на генеральные репетиции сразу двух исполнителей на эту партию — Владимира Щербакова из Большого театра Москвы и Анатолия Капустина из оперного театра Одессы. Это несколько мобилизовало наших теноров, но премьеру все же спел Владимир Щербаков. Спел крепко, уверенно, высокопрофессионально, как и все спектакли, которые он пел в нашем театре по приглашению.

Спектакль два или три раза прошел на языке оригинала, то есть на итальянском, а затем, как и «Дон Жуан», артистам пришлось его переучивать на русский язык. Правда, для гастролей за рубеж все опять вспоминали по-итальянски.

*Сцена убийства Скартия.
Тоска — В. Юзвенко*

Сцена из спектакля «Тоска»

Нельзя не отметить наших прекрасных баритонов Александра Ненадовского и Николая Копылова в партии Скарпия. Каждый из них был по-своему интересен, убедителен и безукоризненно вокально исполнял эту партию...

Очень выразительны в роли Ризничего были как Акопов Корен, так

и Матвеев Александр, смешные, трогательные. И один и второй обладают прекрасными басами.

Впоследствии эту роль исполнял и Володя Гришин. Он, как и в партии Базилио в опере «Севильский цирюльник», пел в необыкновенно высокой позиции для баса, что делало его образы мягкими и даже утонченными.

Премьера этого спектакля состоялась 26 февраля 1999 года, а премьерные спектакли пели:

В. Юзвенко, Е. Борисевич — Тоска; В. Щербаков, А. Борисевич — Каварадосси; А. Ненадовский, Н. Копылов — Скарпия; Ю. Ившин, Д. Неласов — Анджелотти; К. Акопов, А. Матвеев — Ризничий; В. Лукь-

Финальная сцена спектакля

янов, В. Корженский — Сполетта; С. Сафенин, В. Чижонков — Шаронэ К. Акопов, В. Чижонков — тюремщик; И. Неклюдова, Е. Морозова — Пастушок.

«Золотой Софит»

Спектакля «Тоска» моего любимого композитора Дж. Пуччини в моей жизни могло бы и не быть. Незадолго до назначения на роли в этой опере театр снял на телевидение оперу П. И. Чайковского «Пиковая дама». Сняли этот спектакль без меня.... Узнав об этом, я очень и очень расстроилась. Как так! Спектакль, в котором в роли Лизы я была исполнительницей номер один, — и без меня! Ведь сколько лет я была лучшей Лизой! В скольких странах на гастролях пела этот спектакль и всегда с неизменным успехом! И вот теперь на видеозапись снимают более молодую певицу Елену Борисович!

В глубине души я понимала, что именно возраст был решающим фактором, который и подвигнул Станислава Леоновича (нашего главного режиссера) принять такое решение, но согласиться с этим мое актерское тщеславие мне не давало!

Недолго думая, обуреваемая обидой, я тут же написала заявление об увольнении на имя Гаудасинского и оставила его в режиссерском управлении.

Прошло несколько дней, на мое заявление никто не реагирует. А я уже вполне серьезно решила уволиться из театра.

Наконец вызывает меня заведующий режиссерским управлением Виктор Лукьянов и, что называется, «вправляет мне мозги»! К тому времени я несколько поостыла, да и его доводы возымели свое действие, словом, я забрала свое заявление об увольнении из театра.

С позиции сегодняшнего дня я очень благодарна Вите за это! Ведь, по сути, он мне подарил еще почти 10 лет работы на сцене! Если бы я ушла из театра в то время, не было бы еще целого ряда ролей в моей творческой биографии, не было бы еще нескольких зарубежных гастролей, а главное не было бы такой замечательной партии, как Тоска!

За эту партию я и Лена Борисевич были выдвинуты номинантами на премию «Золотой Софит».

Но ни я, ни Лена не стали лауреатами этой премии. А премию и звание лауреата получила солистка Мариинского театра, мною очень любимая певица Анна Нетребко! И это было справедливо! Она замечательная певица и актриса! Я же с гордостью храню диплом, полученный на этом же конкурсе, и считаю, что быть дипломанткой такой очень престижной премии, как «Золотой Софит», тоже очень почетно!

«Золушка»

В октябре 1999 года наш театр порадовал своих маленьких зрителей детским спектаклем «Золушка». Поставила этот спектакль наша очередная режиссер Ольга Мухортова. Она же написала либретто к этому спектаклю по мотивам киносценария Е. Шварца и одноименной сказке Шарля Перро. Музыка Б. В. Асафьева, оркестровка В. Успенского.

Спектакль получился интересным! В нем много балета, что вносит еще больше лиризма и романтизма в этот и без того лирический и романтический спектакль. Точно воспроизведена атмосфера спектакля, хорошо выстроены характеры персонажей.

Несмотря на то, что я не была назначена на роль Мачехи Золушки в этом спектакле, все же последние годы работы в театре я играла ее, и играла с большим удовольствием. Эта роль колоритная и очень характерная!

Надо отдать должное Оле Мухортовой за ту отдачу и щепетильность, с которой она вводила меня в эту роль. Это была одна из лучших моих работ за последнее время, в этом интересном и довольно чистом (особенно если бы не было у актеров отсебя-

тины) спектакле. Словом, молодец Оля! Хотелось бы, чтобы в дальнейшем этому без сомнения очень способному режиссеру судьба предоставила больше шансов для самостоятельных постановок, чтобы стиль ее работы расцветал всеми красками и обертонами, присущими женщине-режиссеру.

В спектакле было много интересных работ. Это прежде всего относится к исполнительнице главной роли Наташе Власовой. Ее Золушка была очень органична и обаятельна, добра, хорошо смотрелась. В комплексе Наташа в этой партии была очень убедительна и как актриса, и как певица.

Иногда эту партию пела и Ира Неклюдова. Ее Золушка несколько другая — не лишена грациозности и элегантности.

Много приятных слов хочется написать об исполнителях партии — Короля. Эту роль исполняли Виктор Лукьянов, Валентин Шевелев, Валерий Корженский. Все разные, но все по-своему убедительны. Если учесть, что в этой партии много разговора и нужно соответствовать статусу драматического актера, то честь и хвала нашим коллегам!

Нельзя не отметить Принцев — Диму Неласова, Сергея Дрейда и впоследствии вошедшего в это спектакль Александра Кузнецова. Все они, невзирая на то, что спектакль детский, очень добросовестно к нему относились, несмотря на то, что являлись ведущими исполнителями баритонального репертуара, потому и звучали в этом спектакле вокально добротно.

Хочется вспомнить и Нину Поташову, которая пела в этом спектакле партию Мачехи с постановки. Очень колоритная, веселая, масштабно-убедительная. Музыкальным руководителем этого спектакля был Александр Сытников. Дирижер, который к

В. Шевелев в роли короля

тому времени совсем мало проработал в нашем театре, но, будучи человеком простым и очень коммуникабельным, пришлось в театре, что называется, «ко двору». Он быстро нашел со всеми общий язык. С ним было работать легко и просто, в чем я могла убедиться, когда пела под его музыкальным руководством такие сложнейшие партии, как партия Чио-Чио-сан в одноименной опере Дж. Пуччини и партию Мими из оперы «Богема» того же композитора.

В работе он никогда «не тянул одеяло на себя», а был помощником, другом и союзником. К большому сожалению, вот уже несколько лет, как Александра нет с нами. Он трагически погиб. Но думаю, что Саша надолго останется в памяти как моей, так и многих моих коллег.

Танцы в этой опере ставили Мария Большакова и Евгений Мясичев. Художник, как всегда В. Окунев. Премьеры пели: И. Неклюдова,

Н. Миронова — Золушка, Ю. Ившин, Д. Неласов — Принц, В. Лукьянов, В. Шевелев — Король, Л. Тедтоева, Н. Романова — Мачеха, Н. Бирюкова, Ю. Герцева — Анна, М. Трегубович — Марианна, К. Акопов, С. Сафенин — Капрал, М. Садина — Фея, Е. Мясичев — Танцмейстер, А. Петров, Латышев — Волшебник, Н. Семенов — Первый привратник, В. Чижонков — Второй привратник.

*В. Юзвенко с дирижером А. Ситниковым
после спектакля «Богема»*

«Севильский цирюльник»

Помимо характерной роли мачехи в детском спектакле «Золушка» мне также довелось спеть и характерную партию Берты в комической опере Россини «Севильский цирюльник».

Последняя постановка спектакля, в которой и я принимала участие, была осуществлена Станиславом Леоновичем Гаудасинским. Последняя постановка, потому, что эта опера за время на-

шей работы в театре ставилась три раза. Первый раз она была поставлена в 1982 году, вернее не поставлена, а возобновлена нашим очередным режиссером Андреем Башловкиным, старая постановка режиссера Н. В. Смолича в декорациях А. Я. Головина.

Дирижерами этого спектакля были Михаил Кукушкин и Павел Бубельников. В премьерных спектаклях тогда пели: Розину — Т. Домникова, Е. Устинова; Графа Альмавива — Н. Думцев, Н. Островский; Фигаро — С. Буреев, Б. Васильев, А. Ненадовский; Доктора Бартоло — С. Сафенин, В. Тихомиров, В. Юшманов; Берту — Н. Зазнобина, О. Корженская; Дона Базилио — М. Калиновский, В. Куц, В. Панкратов; Фиорелло — С. Буреев, В. Кочкин, В. Шевелев; Офицер — В. Корженский, В. Лукьянов, В. Напарин.

В роли Берты

*В. Юзвенко в роли Берты
в опере «Севильский цирюльник»*

А в сентябре 1992 года, а именно 25 сентября вышла премьера «Севильского цирюльника», которую уже не возобновлял А. Башловкин, а самостоятельно поставил. Музыкальным руководителем этого спектакля был в то время работающий у нас дирижер Ю. П. Никоненко, а дирижерами М. Кукушкин и Е. Перунов. В актерском составе произошли некоторые изменения, как обычно и бывает, когда спектакль ставят заново. Кто-то при распределении на роли появляется новый, а кто-

то сходит со своих ролей. В новой премьере были заняты такие актеры, как Н. Островский, В. Кочкин, Е. Устинова, Н. Копылов, А. Ненадовский, Ф. Кузнецов, С. Буреев, Ю. Герцева, М. Кузнецова, В. Корженский.

Надо сказать, что актеры особо относятся к этому спектаклю. Они его очень любят. Опера эта по-настоящему комична. Играется она всегда всеми легко и с особым азартом. Музыка у Россини грациозна, изящна, очень подвижна, воспринимается непринужденно как исполнителями, так и зрителями.

Принимали этот спектакль всегда очень хорошо. К сожалению, несмотря на то что спектакль был еще раз поставлен в нашем театре С. Л. Гаудасинским и был поставлен, на мой взгляд, интересно, его, как и все наши спектакли, после определенных событий, о которых я буду писать ниже, постигла та же участь, что и почти все спектакли Станислава Леоновича — его сняли с репертуара. А очень жаль.

Этот спектакль был одним из коротких спектаклей и поэтому его, как правило, играли в новогоднюю ночь.

Я любила этот спектакль, хотя роль Берты резко отличалась от всего того, что я пела в театре. Отличалась она не только тем, что была характерной ролью, но еще и тем, что написана она для меццо-сопрано, то есть для более низкого женского голоса, а я сопрано, то есть более высокий голос. Но мне это было интересно.

А ввелась в этот спектакль я по инициативе режиссерского управления в связи с производственной необходимостью. Дело в том, что ария Берты во втором акте написана Россини довольно высоко и не все меццо-сопрано могут ее спеть в той тональности, в которой она написана. Из-за этого эту арию некоторые исполнители, для которых она была высока, на спектаклях снимали. Мне же она была по голосу. Да и потом мой ввод при-

В. Шевелев в роли Фиорелло

шелся уже под конец моей вокальной карьеры, и по-настоящему больших вокальных партий в моем репертуаре было уже, прямо скажем, мало. Поэтому я с большим удовольствием взялась за эту партию. И ничуть не пожалела об этом, так как пела ее с удовольствием.

Особенно мне нравилась именно эта ария во втором акте. Она была поставлена Гаудасинским очень действенно, с юмором, и от этого, на мой взгляд, и интересно пелась, и интересно смотрелась, надеюсь в моем исполнении тоже. Словом, я рада, что участие в такой гениальной опере, как «Севильский цирюльник», в моей творческой жизни не обошло меня стороной.

Наши ученики

Преподаванием вокала мы с моим мужем занимаемся давно. Работая в театре, как и многие наши актеры, мы в свободное от театральной работы время с удовольствием занимались с начинающими певцами.

Умение Валентина владеть фортепиано на профессиональном уровне оказалось для нас большим благом — можно было не только заниматься с учениками упражнениями для постановки голоса, но и разучивать с ними всевозможные вокальные произведения.

Занимались поначалу дома, а затем и в театре, умудряясь с разрешения администрации устраивать прямо там, в театре, концерты для особо заинтересованных зрителей.

А началось все довольно давно с девушки по имени Марина Старовойтова, которая в это время работала у нас в театре в литературной части. Я часто стала замечать, что Марина стоит на спектаклях за кулисами и не без интереса смотрит и слушает наши спектакли.

Чаще всего, мне кажется, я видела ее на своих спектаклях «Чио-Чио-сан» композитора Пуччини, где я пела главную партию этой самой Чио-Чио-сан. Как-то на одном из спектаклей во время своего небольшого перерыва, подойдя к ней, я спросила ее:

— Ты часто стоишь и слушаешь пение. Тебе что, нравится вокал?

— Да! — ответила она.

— А сама то ты хотела бы петь, — спросила я.

— Конечно, хотела бы, — смущенно ответила Марина, — но только мне кажется, что у меня совсем нет голоса!

— А хочешь, я попробую с тобой позаниматься? — самоуверенно спросила я, памятуя свои преподавательские успехи в консерватории по педпрактике с так называемыми «кроликами».

— Хочу! — ответила Марина, — только я не уверена, что у меня что-нибудь получится.

Так начались наши занятия...

У Марины оказался голос и довольно большой голос! И несмотря на не всегда подчиняющийся ей внутренний музыкальный слух, она проявляла максимум заинтересованности и упорства и вскоре стала делать успехи.

Она довольно быстро учила музыкальный материал и приносила на уроки все более и более сложные вокальные произведения. И спустя какое-то время мы с Валентином решили сделать ей целый сольный концерт. Марина очень достойно выдержала такую сложную вокальную нагрузку, исполняя разные по жанру произведения.

Как сейчас помню — одетая в красивое розовое платье, очень стройная и элегантная, она произвела на всех приятное впечатление и тем, как спела, и тем, как держалась на сцене.

*Наши ученицы. Слева направо —
О. Зимина, Е. Гузовская, В. Юзвенко,
М. Старовойтова, присела Е. Кваскова*

После того как мы стали заниматься с Мариной, у нас появились, и новые ученики и вскоре образовался чуть ли не целый вокальный класс.

Если помнит читатель, некоторый опыт преподавания у меня начинался еще в консерватории с занятий с «кроликами», а с годами тяга к преподаванию не только не уменьшилась, но и значительно увеличилась.

Моим союзником и соратником в этом деле стал мой муж Валентин Шевелев. И заниматься мы предпочитаем с учениками, что называется, с «нуля».

Дело в том, что если ученик уже где-то занимался вокалом, а потом по каким-то причинам решил сменить педагога, то с таким учеником за редким исключением намного труднее заниматься, нежели с учеником, который нигде не занимался.

Происходит это оттого, что ученик подсознательно боится потерять свои «позиции» в вокале, свои мышечные ощущения, даже если они не верны. Поэтому постановка голоса у такого ученика сводится в первую очередь к тому, чтоб избавить его от старых ощущений, а уже потом к привитию новых.

С учениками после концерта. Слева направо — В. Шевелев, Н. Новикова, А. Егоров, В. Юзвенко, Т. Жилинская

Елена Кваскова в роли Татьяны в сцене письма из оперы «Евгений Онегин», отрывок из которой исполнялся в концерте

Вот на этом пути чаще всего и встречаются психологические проблемы, поскольку, повторяюсь, ученик свои ощущения, как правило, боится потерять.

Но если у ученика есть проблемы с прежней постановкой голоса, такие, например, как неумение петь верхние ноты, неумение полноценно их озвучить, неумение петь с нюансами (тихо или громко), то ощущения менять просто необходимо.

Из всего вышесказанного, думаю, становится понятно, почему мы любим работать с учениками с «нуля», конечно, если у человека здоровый, без патологий, голосовой аппарат, если есть у него музыкальный слух и если он эмоционально возбудим, что является одним из

С нашими учениками. Слева направо — И. Попов, Л. Дзя-дзя, В. Юзвенко, В. Шевелев, А. Симанская, Д. Жукова, А. Костюк, Е. Мусатова

самых основных качеств для успешной постановки голоса.

Без ложной скромности можно сказать, что преподавание нам с Валентином удастся. На нашем счету уже довольно много учеников, которые добились успехов в нашем

очень нелегком вокальном деле.

Несколько лет тому назад Настя Симанская и Алексей Костюк поступили в консерваторию, причем с первого раза и на данный момент учатся там уже на старших курсах.

Екатерина Гузовская с нашего посыла с отличием закончила вокальное отделение Московского института культуры. Юлия Денисова поступила в нашу Петербургскую академию театрального искусства и, совсем недавно окончив ее, обрадовала нас известием о том, что ее пригласили на работу в Московский художественный театр, чему мы были несказанно рады, а Юлия, в свою очередь, выказывала нам теплые слова благодарности. Андрей Егоров в свое время начинал заниматься у нас с азов, а теперь после окончания театрального института работает в музыкальном театре «Зазеркалье». Сейчас студентками консерватории являются Дарья

Наши ученики А. Костюк и Н. Симанская исполняют дуэт из оперетты Дмитриева «Левша» на концерте в театре. За роялем В. Шевелев

С учениками после концерта в театре, в зале «Арка»

Петрова и Лиза Улахович. Эти девочки также начинали заниматься у нас, и начинали, что называется, с нуля.

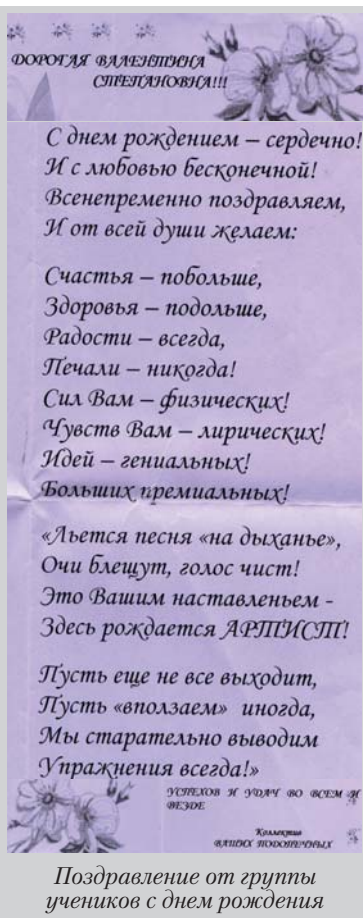
На сегодняшний день на подходе к поступ-

лению в консерваторию еще одна наша очень способная ученица Настя Дувакина.

Настя выходец, если можно так сказать, из группы театральной студии, с учениками которой мы занимаемся и по сегодняшний день.

Рассказ об этой группе и о том, что в результате занятий с ними у нас получилось, еще впереди. А пока хочу отметить, что мы рады общаться с нашими уже нами так любимыми учениками этой студии и очень надеемся, что это взаимно.

Общий язык с ними, а также метод занятий нашлись как-то сами собой и довольно быстро, хотя поначалу у нас особенно у Валентина были на этот счет большие сомнения — можно ли заниматься вокалом с группой. Правда, со многими из них мы занимаемся еще и индивидуально, и это в совокупности с общими занятиями, где мы занимаемся еще и всем остальным, что необходимо для развития синте-

ПОЖЕЛАНИЕ ВАЛЕНТИНА СТЕПАНОВНА!

Разрешите поздравить Вас с праздником
Восхитительных женщин - 8 Марта!

В школе Гётэ поздней ночью
Не смолкает гул,
Кропотливая работа
До утра.
В час, когда перед закатом
Питер к телевизорам прильнул,
В классе раздаются
Ро-я-ро-я. О-ля-ля.
И шумит там вдох
То носом, а то ртом,
И гремит
Весёлый гром.
Там порой за пять минут
«Медведи» песни запоют,
Чтоб целый год потом
Народ их распевал! Гей!
Чтоб целый год потом
Народ их распевал!
Ах, Валентина!
Ах, Степанэтта!
Звезда веселья
И весны!
Ах, Валентина!
Ах, Степанэтта!
В тебя ученики
И ученицы влюблены!
Bel canto Ваше
Не слышал краше,
Чарует слух
Толпы людской!
Ах, Валентина!
Ах, Степанэтта!
На свете нет другой
Волшебницы такой!

Поздравление от учеников из группы

тического актера, дает свои очень ощутимые результаты.

Заниматься с учеником, особенно индивидуально, невозможно вечно. Когда-то они все рано или поздно уходят в самостоятельное «плавание». Кто-то связывает свою жизнь с творчеством на профессиональном уровне, кто-то нет, но думаю, что та творческая атмосфера, которая возникла между нами и нашими учениками в период наших занятий, не прошла бесследно ни для них, ни для нас.

Результаты этого, пускай, временного сотворчества обязательно скажутся на качестве жизни, как их, так и нашей. Ведь обучение у нас взаимное — они учатся у нас, а мы, в свою очередь, обязательно чему-то учимся у них.

Не скрою, мне очень приятно получать благодарственные сообщения от моих учеников «в контакте». Правда за неимением свободного времени я крайне редко посещаю

этот самый «контакт» и практически не отвечаю на эти сообщения, все же мне думается, эти ученики чувствуют и знают, что я их помню и люблю, и это правда.

Несмотря на всю мою строгость во время занятий, я действительно по-настоящему влюбляюсь в своих учеников и искренне стараюсь передать им все, что сама умею, и все, что сама знаю. По моему разумению, по-другому и не должно быть. Поэтому всегда остается в памяти и в ощущениях та неподдельная энергетика ис-

кренности, тепла, радости от общения с учениками, особенно с теми, с которыми мы занимались довольно долго.

Я также убеждена, что в жизни ничего не бывает случайно, и если люди встречаются для довольно долгого общения

друг с другом, особенно творческого общения, то это предопределено необходимостью этой встречи в жизни. Значит, это зачем-то нужно всем!

Я рада, что в моей жизни были такие ученики, как Настя Симанская, Алексей Костюк, Юлия Денисова, Екатерина Гузовская, Марина Старовойтова, Елена Кваскова, Ольга Зимина, Татьяна Жилинская, Игорь Попов, Лариса Дзя-дзя, Дарья Петрова, Дмитрий Тарасов, Дмитрий и Нина Савкины, Лиза Улахович, Дарья Жукова, Андрей Егоров, Настя Дувакина, Владимир Глазков, Артур Варфоломеев, Екатерина Мусатова.

Ученики нашей вокально-театральной студии

*В концерте в сцене из оперетты
Кальмана «Фиалка Монматра».
Слева направо — В. Ильинов, А. Симанская,
И. Попов, А. Варфоломеев*

Мы и сейчас со многими встречаемся, общаемся по телефону, а в свое время, невзирая на разницу в возрасте, были по-настоящему дружны. Ребята по возможности с большим удовольствием бывали у нас на даче, купались в нашем замечательном озере, от души пели, так что было слышно на всю округу.

Иногда мы даже устраивали мини-концерты, пригласив в слушатели соседей по даче. Соседи были рады бесплатно получить почти профессиональный концерт, а наши подопечные счастливы от прикосновения к самому прекрасному, что может быть в жизни — к творчеству!

Эту традицию отдыхать всем коллективом на нашей даче с нашими учениками мы продолжаем и по сей день. Жаль, конечно, что бывает это крайне редко, но что поделать, на сегодняшний день мы все очень занятые люди.

«Отелло», «Реквием»

В 2000 году в нашем театре родилось два спектакля, это «Отелло» Дж. Верди, который увидел свет 30 июня, и «Реквием», сценическая версия для солистов хора и оркестра этого же композитора, премьера которого состоялась 9 ноября. Оба спектакля, как всегда, в постановке нашего художественного руководителя Станислава Гудасинского и главного дирижера театра Андрея Аниханова. Художником в том и в другом спектакле был В. Окунев.

Грандиозная по сценическому решению опера «Отелло» (на сцене был выстроен чуть ли не целый корабль), к сожалению, не долго просуществовала в нашем театре. Сложнейшие вокальные партии, особенно у исполнителей главной роли, требующая хорошего состояния певческого аппарата, и колоссальной физической выносливости, сыграли, я думаю, в этом не последнюю роль. За небольшой отрезок времени, который просуществовал этот спектакль на сцене, сменилось несколько исполнителей роли Отелло. Неизменным оставался только заслуженный артист России Василий Спичко, который и пел эту партию до снятия спектакля с репертуара.

«Реквием» же более прочно занял место в афише театра. На мой взгляд, очень интересной получилась постановка С. Л. Гудасинского в не менее интересном решении художника В. Окунева. В этом спектакле как нигде трудно определить ту грань, где кончается режиссерское решение и начинается решение художника, если так можно выразиться, и наоборот.

Надо отдать должное плодовитости фантазии Станислава Леоновича. Его «рука» в постановках всегда чувствуется во всем — и в танцах и в звучании оркестра и, конечно же, в художественном оформлении спектаклей. В этом спектакле сотворчество

режиссера и художника сплелось очень органично и вылилось в интереснейшее, увлекательнейшее сценическое действие, которое с большим энтузиазмом и профессионализмом поддерживается на подмостках солистами и артистами хора. Очень и очень большая нагрузка на хор! И они справляются с этим прекрасно!

Трудно переоценить и работу нашего художника по свету Михаила Меклера. В этом спектакле, как и во всех остальных, свет был хорош. Если еще учесть несовершенство технического оснащения театра — что касается света, то, на мой взгляд, электроцех работал в полную силу.

Буквально несколько дней назад узнала о том, что Миша Меклер скончался. Так пускай же эти несколько приятных слов в его адрес останутся памятью об этом добродушном человеке и его профессионализме.

В спектакль «Реквием» органичным образом «вошел» концертный хор под руководством хормейстера В. Столповских. Удачно слились и звучания этого хора с нашим театральным хором под руководством главного хормейстера театра Александра Чернова.

Премьеру этого спектакля пели солисты: Т. Черкасова, М. Трегубович, Н. Бирюкова, Н. Романова, Д. Карпов, Кулигин, М. Казанцев.

Сопот. «Лесная опера»

Первого июля 2005 года, прямо перед нашим очередным театральным отпуском, мы выехали на гастроли, всего на один спектакль «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, не куда-нибудь, а в Польшу, в Сопот, место, где, если читатель помнит, раньше проходили эстрадные фестивали. Показывать этот спектакль мы должны были в театре «Лесная опера».

Это театр прямо на открытом воздухе, почти в горах. Он напоминал наши летние эстрады в парках, но только значительно большего размера. Сиденья

*В. Юзвенко — Ларина,
В. Шевелев — Ротный
в опере «Евгений Онегин»*

для зрителей были расположены амфитеатром в виде полукруга. Сцена была целиком открыта, и лишь по бокам сцены были закрытые помещения, где находились гримкомнаты и костюмерные.

Задней части сцены не было вообще. Сцена там упиралась в небольшую гору с деревьями, кустарниками, а также покрытую всякой другой зеленью.

На такой площадке мы выступали впервые. Правда, вначале очень волновались, как будет нам петься, ведь вокалистам, как никому, известно, что голос на открытой площадке звучит не совсем полноценно, ему не от чего отражаться. Но все наши опасения быстро развеялись на репетиции,

когда мы убедились, что акустика в этом театре хорошая, да и потом, мне кажется, что была какая-то очень аккуратная подзвучка.

Добирались мы вначале самолетом до Калининграда, а затем автобусами до Польши. Поселили весь творческий состав в городке Гдыня, а постановочную часть и обслуживающий персонал в городе Гданьске.

Наша гостиница была расположена прямо на берегу моря. Место очень красивое. Несмотря на то, что я родилась и выросла в Дрогобыче Львовской области, в бывшей Польше, и нынешняя ее граница была рядом с моей родиной, мне раньше никогда не доводилось там бывать. То ли оттого, что место, где мы оказались, было курортным, то ли оттого, что все же это по-

*В. Юзвенко и В. Шевелев
в ролях Лариной и Ротного*

ходило на места моей родины, мне там очень и очень понравилось. Мягкая погода, везде аккуратность, чистота и порядок; огромное количество цветов, парков.

Мы тут же, по приезде пошли гулять по этим красивейшим местам. Город расположен в отрогах Карпат, так что все многочисленные парки и лесопарки находились на очень гористой местности. Вот эта разноуровневость и приносила в пейзажи особую привлекательность.

Рядом с гостиницей находился пляж, где многие наши коллеги купались и загорали, ведь было лето!

Вечером на второй день нас повезли в Сопот, в театр. У подножия горы автобус остановился, и желающие поднимались до театра пешком на гору по красивым аллеям и дорожкам этого парка.

Спектакль начался поздно, в 9 часов вечера. Это было сделано для того, чтобы можно было в относительной темноте осветить сцену. Зрелище было великолепное! Подсветили кусты и деревья за сценой разным цветным светом. Свет рассеивался, и было ощущение чего-то очень таинственного и очень загадочного.

Световая дымка на живых растениях выглядела романтично и поэтично одновременно. Особенно это было заметно в первой картине, когда еще было не так темно, а только смеркалось. Этот живой задник в первой картине оперы был очень и очень кстати, ведь действие происходит в саду дома Лариных. Но зато потом, когда наступила сцена бала, было уже совсем темно. Деревья и кустарники просматривались еле-еле, а освещение стало сочно-ярким, таким образом, образовав довольно плотный световой задник!

В эту поездку мы с мужем ездили вместе. Я пела Ларину, мать Татьяны и Ольги, а Шевелев Валентин — Ротного. Поездка для нас была несложной, так как наши партии небольшие, зато впечатлений осталось много!

В. Юзвенко в роли Лариной

Мы очень жалели, что не взяли с собой видеокамеру. Ведь там было что поснимать!

Привезли нас со спектакля очень поздно — в два часа ночи, а на завтра тем же путем, что и приехали, мы отправлялись домой.

Как много у нас на земле красивых мест! И ведь совсем недалеко!!!

Пришла беда — отворяй ворота!

Пожалуй, самые сложные житейские годы в моей жизни, да и не только моей, но и всей моей семьи пришлось на 2006 и 2007 годы. Как-то все неприятности и несчастья собрались вместе. Правду говорят: «Пришла беда — отворяй ворота!». А пришла она неожиданно.

Администрация Красногвардейского района, где мы проживали, подала на нас в суд с тем, чтоб выселить нас из занимаемой нами жилплощади...

В 1999 году женился старший сын Андрей, и мы решили заменить нашу четырехкомнатную квартиру 504-й серии на комнату для Андрея и его жены Стеллы, а также на квартиру для нас с Валентином и сыном Володей.

В то время обмен можно было совершить уже только через продажу. Всю эту операцию мы и провели через фирму по недвижимости под названием «Серебряный век».

Андрей с доплатой купил себе хорошую большую комнату, а нам «Серебряный век» предложил в качестве квартиры целый отсек на втором этаже в общежитии фабрики «Большевичка». Дело в том, что фирма, занимающаяся нашим обменом, управляла этим общежитием и, имея на то документы от дирекции фабрики, которая являлась собственником общежития, занималась юридическими, материальными, бытовыми делами, а также расселением, уплотнением и продажей свободных отсеков этого общежития.

Предложение нас заинтересовало, так как не надо было ничего доплачивать, а метраж жилой площади был довольно большой — 108 квадратных метров!

Условия были следующие: мы перестраиваем этот отсек общежития, который состоял из пяти комнат по 12 квадратных метров, длинного коридора, 2 туалетов и 3 умывальников, в благо-

устроенную 3-комнатную квартиру с кухней, и после этого фирма оформляет нам собственность на это жилье. Ордер же от «Большевички» на вселение и постоянную прописку для всех мы получаем сразу.

Несколько поколебавшись, мы все же согласились на этот вариант, решив, что гарантом нам будут служить ордер и постоянная прописка.

Переехав, мы сразу же принялись за ремонт. Да по-другому и быть не могло, так как жить там без ремонта было нельзя. Делали, как и всегда, все своими силами. Правда, с ванной комнатой нам очень помог наш друг Володя Недяк, тот самый Володя, с которым я училась в театральной студии в Киеве и который был нашим соседом по прежней квартире. Володя был сантехником и сделал нам все профессионально.

Итак, сделав реконструкцию своего отсека, мы стали ждать собственности на квартиру. Но она, как уже, наверное, понял читатель, заставила себя ждать очень долго...

Выяснилось, что собственность этого общежития была оформлена неверно, и фирма «Серебряный век», которая предоставила нам это общежитие, сделать нам собственность на занимаемое жилье не может. В таком положении оказались не мы одни, поскольку было продано несколько отсеков, а также несколько комнат этого общежития. Мы поняли, что нас просто «кинули».

Несмотря на то, что дирекция фирмы, оправдываясь перед нами, уверяла всех нас, что все будет хорошо, что они судятся с органами власти, которые занимаются приватизацией, мы понимали, что мы «влипли» и что навряд ли у них это получится. Так оно и вышло! Суды ими не были выиграны, а нам было сказано, что это общежитие передадут городу. И мы опять стали ждать, когда же это случится.

Наконец нам объявили, что общежитие передано городу и скоро можно будет оформлять приватизацию занимаемого жилья. Нас вызвали в администрацию района и сообщили, что на все перестройки и перепланировки, которые были сделаны, необходимо сделать проект и согласовать в межведомственной комиссии.

Тут мы решили, раз уж придется делать проект и согласование то сразу есть смысл разделить нашу большую площадь на две квартиры. Ведь Валентин один сын у родителей и рано или поздно

все равно придется стариков забирать из Подмоскovie и перевозить в Петербург, а пока в этой квартире поживет наш сын Володя со своей женой Леной. Вся эта история с нашей новой квартирой длилась так долго, что она уже давно перестала быть новой, а наш младшенький уже успел из юноши превратиться в молодого мужчину и жениться на нашей ученице Елене Квасковой.

С межведомственной комиссией дело иметь ох как непросто. Не быстро, но все же мы добились разрешения на такую перепланировку, и вскоре ее совершили. Осталось только получить городской ордер и оформить приватизацию. Мы подали документы и стали ждать... А тем временем перевезли Анну Андреевну и Николая Матвеевича — родителей Валентина в подготовленное для них жилье, а наши молодые переехали жить к родителям Лены.

Но не тут-то было!!! В получении городского ордера, который нам был необходим для приватизации, нам отказали, сославшись на то что, мы не имели и не имеем никакого отношения к фабрике «Большевичка». И началась эта бесконечная «катавасия»...

Мы в срочном порядке обратились в агентство, которое нас в это втянуло. Это агентство выдало нам всем справки о том, что мы работали в этом общежитии по найму от «Серебряного века» в качестве обслуживающего персонала. Эти справки были администрацией проигнорированы, и в результате администрация подала в районный суд иск о выселении нас с занимаемой жилой площади, так как эта площадь является собственностью администрации, и она намерена распоряжаться ею так, как считает нужным.

Вот тут мы окончательно поняли, что «попались», но нам ничего не оставалось, как втягиваться в эту судебную машину. В ответ на наши претензии дирекция агентства «Серебряный век» дала нам бесплатно адвоката, так как понимала, что если нам не удастся решить вопрос положительно в судебном разбирательстве между нами и администрацией района, то непременно будет судебное разбирательство между нами и их агентством, что для них было крайне нежелательно.

Мы в это время были так взволнованы происходящими с нами событиями, что ни о чем другом просто не могли думать. Ко всему наша соседка по этажу, а также друг по несчастью (ее семья на тех же основаниях, что и мы, занимала аналогичный отсек) сообщила

нам о том, чтоб в администрации ни при каких обстоятельствах мы не заикались ни о какой покупке нашего жилья. Оказывается, одна из наших соседок, занимавшая комнату, честно призналась, что купила это жилье (а ведь и мы собирались об этом уведомить администрацию), и тут же была выселена по суду из этого общежития. Словом, напряжение все нарастало и нарастало и наконец достигло своего апогея. Мы проиграли суд! Иск администрации был удовлетворен и суд вынес решение всех нас выселить с незаконно занимаемой площади без предоставления другого жилья!

По сути дела получалось, что свою четырехкомнатную квартиру, которую разменяли через продажу, мы окончательно потеряли, а теперь нас просто выдворяют на улицу! Что делать? Ведь с нами сейчас живут еще и родители Валентина!

У нас начались бессонные ночи. А ведь надо было работать! Петь спектакли! Помню, дело дошло до того, что я была даже вынуждена отказаться от спектакля «Тоска», так как почувствовала, что на нервной почве у меня нет голоса.

Затем наша адвокат подала жалобу и дело рассматривалось в городском суде. Но он тоже был проигран. Та же участь постигла и других жильцов нашего дома, находящихся в аналогичной ситуации. Когда дело дошло до Верховного суда, волновались уже не только мы, но и агентство. Дело принимало очень плохой оборот, и тем не менее как-то трудно было поверить в то, что вот так запросто на улицу могут выселить большую семью, имеющую постоянную прописку.

Но тем не менее нам пришлось поверить в то, что такое может случиться, так как в один «прекрасный» день мы получили сообщение от приставов о том, что нам необходимо в течение месяца освободить занимаемое помещение. Также было написано, что если мы его не освободим в указанный срок, то нас выселят в принудительном порядке, то есть силой!

Вот тут-то мы по-настоящему испугались.

В довершение ко всему жильцы с верхнего этажа, чьи документы были посланы в Верховный суд раньше наших документов, получили отказ, в котором сообщалось, что решение и районного и городского суда о выселении Верховный суд находит верным...

Мы принялись искать себе хоть какое-то жилье.

Было решено в срочном порядке продать двухкомнатную квартиру «хрущевку» Валиных родителей в Петродворце, которую удалось получить в результате обмена из Подмоскovie перед их переездом в Питер. Но за эти деньги в городе практически мы могли бы купить только однокомнатную квартиру, в которую мы бы все просто не поместились.

И вот сын Андрей нашел для нас в строящемся доме относительно недорогую квартиру, в которую можно было бы поместить две семьи — нашу и семью родителей Валентина. Но этот дом еще строить и строить... Решили, что все вместе переберемся на даче, пока его достроят. Но как решить вопрос с пропиской, хотя бы временно? Обратились к Андрею. У него к тому времени уже была своя 3-комнатная квартира.

Но прописаться к нему нам не удалось, несмотря на то, что он был хозяином этой квартиры, так как его жена Стелла, узнав об этом, наложила на квартиру арест, решив, что мы претендуем на их жилплощадь. Их семейная жизнь с Андреем к тому времени дала трещину и они находились в бракоразводном процессе. Так что помимо неприятностей с квартирой нас ожидали еще большие неприятности, возникшие после развода Андрея с его бывшей женой.

А все это началось у них после того, как стали в судебном порядке выяснять, с кем в дальнейшем будет проживать их сын Саша. Истиной причиной бывшей жены Андрея было ее непреодолимое желание не дать общаться Андрею с Сашей из-за страха потерять сына.

Не миновала сия чаша и нас, поскольку не только Андрей, но и мы, и все близкие и родные с нашей стороны были лишены возможности видеться с ребенком.

Не хочу сейчас заниматься обсуждением своей бывшей невестки. Бог ей судья, тем более что никакой вины за собой по отношению к ней мы не чувствуем, а, наоборот, в свое время делали все возможное, чтоб ей было хорошо. После их свадьбы прописали ее у себя в квартире, поскольку она была иногородняя. Устроили им свадьбу, а затем венчание, и все исключительно за свой счет. Прописали ее отца у Валиных родителей в Подмоскovie с тем, чтобы он смог устроиться на работу в Москве, и разменяли свою квартиру для того, чтоб дать им отдельное жилье. Именно в ре-

зультате этого обмена мы и попали с жильем в эту жуткую для нас ситуацию.

На Украине есть такая поговорка — «Не делай хорошо, чтоб потом тебе не было плохо». Думаю, что это не совсем правильно, но к нашей ситуации это очень подходит. Трудно себе представить, что мы пережили в это очень трудное для нас время. Не хочется больше о плохом, но никуда не деться.

Почти в это же время три года назад мы получили еще один шок!

Это было в конце октября 2007 года. Мы с Валентином в хорошем настроении ехали на дачу и решили по дороге узнать у наших соседей по даче, а также друзей Валентины и Александра Ковалевых, будут ли они тоже там. Нам ответила Валя, сообщив страшную новость — ее муж внезапно скончался... Совсем недавно мы на даче праздновали шестидесятидвухлетие этого красивого, общительно-го, милого, здорового на вид человека и ничто не предвещало беды. Более того, будучи директором и одним из учредителей горнолыжного курорта «Золотая долина», Саша и сам был спортсменом и неоднократным победителем горнолыжных соревнований. Причем все это было в недалеком прошлом. Именно как раз на своем дне рождения Саша показывал нам ни больше ни меньше, а семь грамот, полученных за первые места в соревнованиях 2007 года.

Все вышеописанные события были практически одновременно. Переживали мы их семьей в полном составе, так как Андрей после развода практически жил с нами, а наш младший сын Володя в это время неожиданно для всех в одночасье ушел из своей семьи и тоже переехал к нам.

Уход Володи из семьи для нас был полной неожиданностью. Ничто не предвещало беды. Нам казалось, что после свадьбы Володя со своей женой Леной жили, что называется, «душа в душу». Ждали ребенка. Наконец родилась и наша внученька Аннушка и вдруг.... Но это его жизнь...

А нашим переживаниям не было конца. Переживали и за Андрея, и за внука Сашу, и за внученьку Аннушку, и за бывшую невестку Лену.

К счастью, сейчас, когда я пишу эти строки, у Лены все хорошо. Она снова вышла замуж и родила вторую дочку Маргаритку, с чем я, пользуясь случаем, ее от души поздравляю.

Но вернусь к проблеме с квартирой. И так, с пропиской вопрос остался для нас открытым, а пожить пока мы решили на даче. Как будем ездить на работу, представляли себе смутно. Но ведь как-то живут же люди за городом!

Словом, быстро продав квартиру родителей, мы внесли залог, за новое строящееся жилье, успев тем самым его «застопорить». А дальше...

Не имей сто рублей, а имей сто друзей

Дальше нужно было вносить очень внушительную сумму, которой нам недоставало для окончательного расчета со строительной фирмой. А такой суммы нет!

Часть недостающих денег нам смог дать сын Андрей, но основной очень большой суммы все же не хватало. И вот действительно говорят, не имей сто рублей, а имей сто друзей, и они тебя выручат. Правда, хочется внести поправку — можно иметь сто друзей, но не факт, что при нынешней жизни у них есть свободные деньги. А еще я считаю, что иметь сто друзей сложно — приятелей можно, а вот что касается друзей, то лучше их иметь немного, но настоящих. Ну а настоящие друзья, как известно, проверяются в беде.... Так вот в эту очень трудную для нас минуту нас и выручил большой друг Валентина Владимир Златоустов.

Володя с Валентином знакомы еще со студенческих лет музыкального училища и остаются большими друзьями по сегодняшний день.

Вместе с его женой Галиной они нам одолжили эту, подчеркиваю, очень большую сумму денег. Причем одолжили совершенно бескорыстно без всяких процентов, не оговаривая сроков отдачи и несмотря на то, что знали — мы будем отдавать частями и не быстро! Хотя все это сейчас позади и нам уже удалось вернуть Володе с Галей наш долг, их поступок был и остается для нас неопенимым. Мы безмерно благодарны Володе с Галей за их отзывчивость и доброту по отношению к нам!

В ожидании, пока нас выселят, не надеясь уже на положительное решение Верховного суда, мы решили обратиться к Высшим силам и походить в церковь. Несколько раз, когда Валентин приезжал в театр на спектакль, а я была свободна, я приезжала вместе

с ним и шла в Казанский собор. Обращалась в основном к иконе Казанской Божьей Матери и к Николаю Чудотворцу.

И о чудо!!! Пришел ответ из Верховного суда с решением о пересмотре нашего дела в городском суде. Такой ответ был чуть ли не положительным решением в нашем вопросе! И все это произошло буквально за пару дней до нашего выселения! Получив этот ответ, мы поняли, что нас пока не будут трогать какое-то время до окончательного решения этого квартирного вопроса.

А дальше из городского суда дело направили опять в районный суд, и не быстро, но все же спустя какое-то время мы получили разрешение на приватизацию своего жилья. Не прошло и десяти лет! Вот так разменяли квартиру!

К этому времени повторюсь, наш младший сын Володя, у которого уже появилась дочь, разошелся со своей первой женой Еленой, а в скором времени женился вторично — вот они-то уже втроем (вскоре у них с его новой женой Верой родилась дочь Полиночка) и живут сейчас там. А мы с мужем переехали в новую квартиру.

Наши соседи, «кивая» на нас, также добились положительного результата от пересмотра своих дел. Мы же с Валентином, учитывая все произошедшее с нами, искренне верим в то, что нам помогли Казанская Божья Матерь и Николай Чудотворец!

*С друзьями В. Златоустовым
и С. Жуковым у нас дома*

Религия

Нельзя сказать, что мы воцерквленные люди, нет. В церковь мы ходим крайне редко. Но и я и Валентин считаем себя на сегодняшний день людьми верующими, поэтому на нашу серебряную свадьбу обвенчались.

Наша вера укрепилась после вышеописанных событий. А еще особенно после того, как мы с Валентином попали в аварию на своей машине и чудом спаслись. А ехали мы с экскурсии из монастыря, где находятся мощи святого Александра Свирского.

Александрo-Свирский монастырь

Это было не первое посещение мной монастыря. Когда мы были с Валентином в Подмоскoвье, а именно в городе Серпухове в гостях у наших друзей Злотоустовых, мы побывали и в Высоцком мужском, и во Владычном женском монастырях. Но самый первый раз я попала в монастырь случайно, можно сказать за

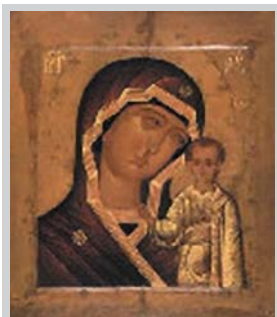
компанию, поэтому даже не помню его названия.

Помню только, что это было на моих первых в жизни гастролях с Киевским театром оперетты по Золотому кольцу еще тогда, когда я была студенткой театральной студии при театре, но уже пела небольшие партии в спектаклях, поэтому и попала с театром на гастроли.

Тогда после экскурсии по монастырю многие актеры встали в очередь в киоск с тем, чтоб купить на память себе всевозможные религиозные сувениры. Встала и я. Когда дошла очередь и до меня, я попросила продать мне самую дешевую маленькую иконку. Но монашка, которая продавала эти сувениры, видно, обескураженная на фоне уже зрелых актеров моей молодостью (мне тогда было неполных 19 лет), моей модной прической «Бабетта», моей мини-юбкой, моими накрашенными глазами (тогда все это было очень модно), строго спросила:

— А тебе, зачем иконка? Чтоб гнушаться над ней, что ли? Ты хоть понимаешь, зачем покупают иконы?

Смущенная таким чуть ли не нападением на меня этой монашки, я стала что-то

Иконка Казанской Богоматери

невнятное бормотать, а монашка, в свою очередь, заявила, что не будет мне продавать эту иконку.

Уже пристыженная, я хотела выйти из очереди в киоск, как вдруг актер, стоящий в очереди за мной, заступился за меня:

— Продайте ей, матушка, эту иконку, она у нас девушка серьезная.

Все еще строго на меня взирая, матушка без всякого желания все же продала мне эту иконку со словами:

— Смотри же, не выбрасывай ее.

Этот эпизод я почему-то запомнила на всю жизнь. На этой иконке, как я уже узнала позже, изображен образ Казанской Божьей Матери и существует она у меня по сей день. Я постоянно ношу ее в своих сумочках. От этого она выглядит уже довольно стертой и состарившейся.

Не так давно я купила себе другую такую же небольшую иконку с тем, чтоб заменить ею старую, но... не смогла этого сделать. Так что эта моя первая иконка так и осталась моим талисманом на всю жизнь.

Уже несколько лет я выписываю газетки «ЗОЖ» и «Лечебные письма». Так вот во второй газете есть интересная рубрика «Лечим душу», там и рассказывается о разных монастырях и о благотворном воздействии посещения их на людей.

Прочитала я там и про Троицкий Александро-Свирский монастырь, где находятся нетленные мощи святого Александра Свирского. Этим мощам уже более 500 лет. С ними связана чуть ли не детективная история. Все это меня очень заинтересовало, и мы решили с мужем посетить этот монастырь, благо он находится в Ленинградской области, правда, не так чтоб уж очень близко от Петербурга, на расстоянии двухсот пятидесяти километров. Эта экскурсия нам очень и очень понравилась.

После посещения этого монастыря мы по дороге домой заехали еще и во Введено-Оятский монастырь, где приняли постриг в свое время родители святого Александра Свирского, и, несмотря на прохладную погоду, искупались в купели святого источника.

Под большим впечатлением, взбодрившиеся от купания, в прекрасном настроении мы двинулись обратно в город. И вот тут-то мы и попали в аварию...

Дело было под вечер в пятницу. Было очень много встречных машин, так что совершать обгон было крайне неудобно.

Догнав грузовик, который ехал с очень небольшой скоростью, нам ничего не оставалось, как затормозить и ждать возможности, пропустив встречную машину, обогнать его.

И вдруг мы почувствовали сзади очень сильный резкий удар, да такой что под нами сломались наши кресла.

В мгновение на них провалившись куда-то ниже, мы оказались на встречной полосе, а затем каким-то чудом Валентин вырुлил на обочину.

Оправившись от шокового оцепенения, мы так и не поняли, куда девалась несущаяся на нас встречная машина — так все мгновенно это произошло.

Выйдя из машины, мы увидели позади нас «Ниву», из которой выходил перепуганный нерадивый водитель уже в возрасте, одетый странным образом в шорты (несмотря на прохладную погоду), домашние тапочки и на переносице которого красовались очки с огромными линзами. Выглядел он и жалко, и комично одновременно. Оказалось, он летел на большой скорости и не заметил, как Валентин затормозил за идущим впереди грузовиком.

Удар был такой силы, что вылетели все стекла, заклинило двери, смятой и приплюснутой оказалась вся задняя часть машины, а также крыша. Мы же смогли выбраться из машины только в одну из передних дверей.

Водитель был настолько растерян и жалок, что ругаться с ним было бесполезно. Да и потом, что уже ругаться, если факт совершился. В разговоре с ним выяснилось, что он совсем недавно водит машину, да ко всему еще у него очень плохо со зрением...

Ждали мы гаишников долго...

Наконец оформив все формальности, уже к ночи нам все же удалось добраться на своей побитой машине до города, в отличие от того водителя, который на нас наехал. У него от удара был поврежден мотор.

Добираться нам пришлось по времени прилично, так как нужно было проехать еще 100 километров. Кое-как пристроившись на сломанных креслах, мы, все еще возбужденные, очень активно обсуждали произошедшее с нами, решив, что остались живы и невре-

димы благодаря святому Александру Свирскому, что это именно он нас спас в этой аварии.

Машину пришлось сдать в утиль, настолько она была побита, а мы с Валентином по прошествии какого-то времени все же съездили еще раз в этот монастырь поблагодарить святого за то, что остались живы. Хотя не скрою, мне по этой дороге, после всего случившегося с нами, ехать было некомфортно и страшновато, настолько сильным оказался для меня этот стресс.

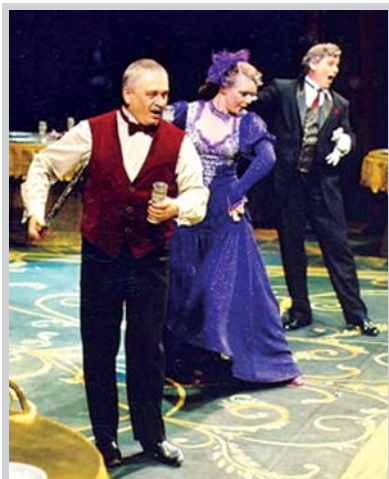
Второе посещение этого монастыря нас также не разочаровало. Оно в этот раз показалось нам еще более интересным и важным. Погода была замечательная. Места там красивейшие. Да и вообще расположение духа у нас после этой поездки было на высоте.

«Сильва» в оперном театре

Знаковым спектаклем, выпущенным в 2006 году, стала оперетта Имре Кальмана «Сильва» в постановке С. Л. Гаудасинского. Спектакль был сделан режиссером с несколько измененным сюжетом. И несмотря на то, что в нем не очень просматривался мелодраматизм и сентиментальность, присущие этой оперетте Кальмана, нельзя не отметить колоссальные режиссерские находки, которых в этом спектакле было в изобилии. Их так много, что порой теряешь из-за этого нить сюжета. Чего только стоят внезапно ожившие манекены на балу в доме у отца главного героя Эдвина, хотя не совсем понятно, что эти манекены там делают.

Необычно решен был в этом спектакле образ Ферри. Он как бы пишет-сочиняет этот спектакль-оперетту и отсюда у него значительно больше материала, чем в оперетте «Сильва», и он выступает чуть ли не главным действующим лицом!

В спектакле много балета. Почти в каждом номере задействованы артисты балета. На мой

*Сцена из спектакля. Слева направо:
Мишка — И. Самуров, Юлиана —
Е. Егорова, Ферри — В. Шевелев*

вкус, такая перенасыщенность балетными номерами утяжеляет спектакль, лишает его легко воспринимаемого сквозного действия. Но тем не менее все зрительно и увлекательно! И конечно, музыка Кальмана делает свое дело! Почти каждый музыкальный номер этой, пожалуй, самой популярной оперетты — шлягер! Эта музыка легко узнаваема и очень любима зрителем!

Спектакль принимался очень хорошо! Казалось, зритель был благодарен театру за то, что тот обратился к такому любимому народом жанру, как оперетта. Ведь раньше в этом театре шло довольно много оперетт разных композиторов.

Актеры тоже с увлечением работали над этим материалом, поэтому много хороших работ. Очень жаль, что спектакль так мало просуществовал на сцене. Его сняли, как и все остальные спектакли Станислава Леоновича, в связи с грандиозными событиями в нашем театре, о которых я буду писать ниже.

В спектакле были заняты такие артисты, как Юлия Симонова, Марина Трегубович, Елена Борисевич, Екатерина Егорова, Наталья Бирюкова, Валентин Шевелев, Николай Копылов,

На сцене после окончания спектакля

Алексей Кулигин, Александр Волынкин, Сергей Сафенин, Виктор Лукьянов, Наталья Миронова, Елена Морозова, Игорь Самуров, Сергей Шепелев, Владимир Чижонков.

Грандиозные события, о которых я упомянула выше, еще только надвигались на наш театр, а пока все шло своим чередом и ситуация не предвещала ничего дурного, скорее наоборот. Все готовились к празднованию юбилея нашего главного режиссера и худрука Станислава Леоновича Гаудасинского. Что до меня, то театр порадовал меня адресом на мое имя от художественного

руководства в честь моего юбилея, а также приказом и выплатой мне по этому случаю денежной премии.

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. М.П. МУСОРСКОГО –
МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР»

Дорогая Валентина Степановна!

Сердечно поздравляем Вас с двойным юбилеем – Днём Рождения и 25-летием творческой деятельности на сцене нашего театра!

На протяжении всех этих лет мы не устаём восхищаться Вашим высоким профессионализмом, работоспособностью, женской красотой и сценическим обаянием, целеустремленностью, умением добиваться намеченных творческих задач!

Одинаково успешно Вы выступали в партиях классического русского и зарубежного репертуара, а также в произведениях современных авторов.

Яркой неповторимостью трактовки отличались созданные Вами образы: Мими, Мюзетты, Марии Стюарт, Катарины, Лизы, Иоланты, Елизаветы, Ярославны, Чю-Чю-Сан, Тоски, Софьи, Катерины Ивановны.

Многие роли в Вашем исполнении памятны продуманностью психологических деталей, эмоциональностью, накалом страстей, масштабностью и пластической выразительностью.

Ваше искусство покорило самых взыскательных зрителей как на родине, так и за её пределами. Многие талантливые режиссёры видели в Вас идеальную исполнительницу своих замыслов.

В день Вашего рождения желаем Вам крепкого здоровья, интересной творческой жизни, радости и гармонии с собой и окружающим миром.

Художественный руководитель-директор театра С.Л.Гайдасинский

и весь коллектив Санкт-Петербургского государственного академического театра оперы и балета им.М.П.Мусоргского – Михайловского театра

Пертурбации в театре

В 2007 году театр пышно отпраздновал семидесятилетие нашего главного режиссера и генерального директора Станислава Леоновича Гаудасинского. Было много приглашенных видных людей города.

Чествование и концерт прошли с большим успехом. Выступила с поздравлениями губернатор нашего города Валентина Ивановна Матвиенко, сказав много хороших, добрых слов в адрес юбиляра. Отметив большую, неутомимую энергию нашего режиссера, пожелала ему еще долго радовать зрителя своей творческой деятельностью!

И вдруг через месяц мы узнаем, что в нашем театре все меняется: теперь генеральным директором театра стал господин Кехман, а директором оперной труппы якобы будет Елена Васильевна Образцова. И действительно, на наших глазах очень быстро стали происходить пертурбации в администрации и в художественном руководстве театра!

Ушел со своего поста главный балетмейстер театра народный артист России, лауреат государственной премии Николай Николаевич Боярчиков. Главный режиссер театра народный артист, лауреат государственной премии Станислав Леонович Гаудасинский, главный хормейстер театра заслуженный артист России Александр Чернов, директор театра заслуженный работник культуры Виктор Григорьевич Куц больше не занимают своих постов!

Для нас, актеров, это было как снег на голову! Что началось среди работников театра! Каких только разговоров, слухов, сплетен мы не слышали! Наконец, на общем собрании наш главный дирижер Андрей Анатольевич Аниханов представил нам генерального директора театра Владимира Абрамовича Кехмана.

Тот сказал нам несколько слов, а затем подошла и Елена Васильевна Образцова. Мы имели возможность увидеть эту очень известную певицу так близко, в нашем театральном кругу.

Елена Васильевна внесла оживление в наше напряженное собрание, познакомившись и пообщавшись с нами в шуточной форме, а также показав нам двух маленьких собачек, с которыми, по ее словам, она никогда она расстается.

Андрей Анатольевич Аниханов представил нам нового заведующего оперной труппой Нину Романову — нашу солистку.

До этого много лет этот пост занимал Виктор Лукьянов, тоже наш солист, если помнит читатель, один из моих партнеров по спектаклю Дж. Пуччини «Чио-Чио-сан».

Собрание прошло быстро! Солисты оперы получили задание от новой хозяйки оперы к следующему сезону обязательно выучить тексты опер на языке оригинала.

Труппа театра отправилась в очередной отпуск, так до конца и не осознав, что же произошло и что теперь всех нас ждет в новом сезоне, — все произошло для всех так быстро и внезапно!

А в новом сезоне стали один за другим исчезать из репертуара спектакли Станислава Леоновича Гаудасинского, а ведь это практически весь репертуар нашего театра!

Поставили новый спектакль «Любовный напиток» Доницетти. Почти все актеры, а также постановочная часть были приглашены из-за рубежа. А к концу сезона пригласили режиссера Дотлибова для постановки спектакля П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Уже начались репетиции новой постановки этого спектакля, а мы еще играли наш старый спектакль с этим названием. Всем было грустно, что снимают такой хороший, добротный спектакль, который шел в театре с 1983 года. И зачем снимают?

Отметив это событие на рояле, мы, исполнители (я играла в этом спектакле Ларину), навсегда распрощались с этой постановкой. Будет ли новый спектакль лучше? Жизнь покажет! Хорошо, хоть мы знали, что этот спектакль был последним! Остальные просто без предупреждения исчезали с подмостков нашей сцены...

А жизнь показала, что новому спектаклю «Евгений Онегин» не суждено было родиться по неизвестным нам причинам.

В следующем сезоне мы узнали, что Нина Романова больше не заведующая оперной труппой, Андрей Анатольевич Аниханов больше не занимает пост главного дирижера и вообще больше не работает в театре.

Оперные спектакли стали идти крайне редко. Актеры подолгу не выходят на сцену. Зато в театре сделали ремонт!

Теперь все классы верхние, которые раньше были для вокальных занятий, а также большой холл с роялем перестроены и заняты кабинетами и офисами, а певцы, как и в старые добрые времена, еще до прежнего ремонта занимаются в гримировальных комнатах. Зато в связи с встроенными трубами вентиляции, про-

ходящими через все гримировальные комнаты, слышно все, что поется в этих комнатах. Заниматься там практически невозможно! Но что делать? Ведь главное в театре это кабинеты и офисы!.. А актер играет последнюю роль и зависит, к сожалению, от всех!

Очень необычно слышать в театре современную танцевальную музыку прямо на сцене в связи с проведением корпоративов в театре. А однажды мы увидели в зале, вместо кресел... столы! Вот это да!..

Театр выпустил балетный спектакль «Спартак» Хачатуряна. Но, судя по статье театрального критика, ни балет «Спартак», ни руководитель театра в лице господина Кехмана не пришлись по вкусу театральным критикам, а может, и настоящему театральному зрителю?..

Ну, вот и все!

15 июля 2008 года мы с Валентином, моим мужем, подали заявление об увольнении из театра по собственному желанию. Такое желание было у нас давненько, но, честно говоря, думали — а вдруг все изменится?.. Но события в театре разворачивались таким образом, что оставаться там нам не представлялось возможным.

Из репертуара театра за год работы нового руководства исчезли с афиши все спектакли в постановке С. Л. Гаудасинского, кроме «Пиковой дамы», в котором Елена Васильевна Образцова принимала участие, исполняя роль графини. На сегодняшний день и он не значится в репертуаре театра. А Елена Васильевна уже почти год как не является директором оперы.

Совсем недавно в театре прошло большое сокращение, в результате которого большинство актеров, работавших под руководством С. Л. Гаудасинского, лишились своих рабочих мест.

Может быть, это все и верно — говорят, спектакль живет одно поколение, а затем это уже другой театр. Но я глубоко убеждена, что если бы руководство в театре осталось прежним или же новое руководство было бы более компетентным что касается театра, то эта смена поколения произошла бы с меньшими моральными и психологическими потерями.

Что до спектаклей, так больно видеть, как хорошие, добротные спектакли, которые были доступны многим петербуржцам, лишились своего законного места в репертуаре нашего театра. А что взамен? И как это долго продлится? Не хочется быть негативно

настроенной, но в то время, когда мы уходили из театра, именно таково было настроение актеров в нашем закулисном мире, актеров, которые отдали много лет этому театру, тех лет, в которые поместилась вся их творческая жизнь, актеров, по-настоящему переживающих за театр, а не делающих вид.

Не так давно я побывала в театре на спектакле и в антракте решила навестить большую дубовую комнату в фойе театра, где ранее был расположен музей театра. В этом музее было довольно много стендов и фотографий, отображающих творческую жизнь театра периода художественного руководства Станислава Леоновича Гаудасинского. Этот период включает в себя почти тридцать лет — третья часть существования нашего театра! С. Л. Гаудасинский принял пост главного режиссера театра в 1980 году.

Было в этом музее и довольно много фотографий в ролях наших ведущих актеров, в том числе и моих. Каково же было мое удивление и недоумение, когда я этого музея на месте не обнаружила... Оказывается, его перенесли в фойе последнего яруса, куда попасть зрителям с фойе нижних ярусов не так-то просто — нужно выйти в вестибюль театра, поскольку только оттуда туда и можно попасть.

Несколько человек зрителей, в том числе и я, все же решили попасть в музей и, по правде говоря, в большой суматохе еле-еле успели это сделать за время антракта.

Недовольство зрителей по этому поводу передалось и мне. Я тоже не понимала, для кого же сделан этот музей, если в него так трудно за короткий период антракта попасть.

Но настроение мое вконец испортилось, когда в этом музее я практически не увидела стендов и фотографий, отображающих период нашей многолетней работы в этом театре — его как будто и не было! Куда вся эта информация подевалась? И кто дал право сегодняшнему руководству так поступать с историей театра?

Было больно и обидно и за себя, и за коллег, и за театр!

Мне не хочется, чтоб у читателя сложилось впечатление, будто бы за период нашей работы в театре у всех все было «сахарно» и великолепно. Было всякое — и недопонимание руководством актерских нужд, и наоборот, и разочарования, и обиды, и даже неприемлемость каких-то конкретных ситуаций. Но это все было, как и во всех творческих коллективах, в рамках эмоциональных

В МУЗЫКАЛЬНОЙ
ГОСТИНОЙ
ПОЛЯРЫ САДЫХ-ЗАДЕ

Театр одного зрителя

Яшла по площади Искусств, направляясь к Михайловскому театру, и вдруг споткнулась от неожиданности. С фасада исторического здания на меня глядел господин Кехман, широко улыбаясь и распахнув руки, словно вознамерился объять весь мир. Слева значилось: «Газтано Доницетти, «Любовный напиток». И уж совсем мелкими буквами – имена постановщиков. Информация о премьере, впрочем, отменялась сознанием как несущественная: главным message громадного постера была демонстрация, что здесь хозяин театра. Захочет – будут его нетленный образ лепить на каждую афишу, а захочет – выйдет на сцену с речью или в массовке. А то споет или спляшет, как говорится, своя рука – владыка.

Вспомнилась давнишняя, 90-х годов, книжка Пелевина Generation P: там счастливчик из мира телевидения, избранный божественной Иштар в супруги, непременно мелькал во всех рекламных роликах, хотя бы на задних планах, дабы виртуальным присутствием на экранах подпитывать свою божественно-медийную сущность. Похоже, господин Кехман заключил союз с музами на тех же основаниях и теперь красуется на афишах, программках и телевизионных экранах. Из высказываний директора театра становится кристально ясно: не директор для театра, но театр – для директора. Театр необходим для укрепления имиджа директора и упрочения его собственной значимости. В искусстве, надо полагать.

Что особенно восхищает – то, как быстро избавился господин Кехман от комплекса неопита в искусстве. Теперь он уверен, что может определять художественную политику, выбор репертуара и даже манеру исполнения. Все перечисленное – вплоть до постановочного стиля – определяет единственно его личный вкус. А вкус у господи-

на Кехмана прост и незатейлив: опера должна быть короткой – чем короче, тем лучше. (Двадцать минут послушаешь, а дальше ведь скучно становится!) Оркестр должен играть громко и быстро – чем громче, тем веселее. На сцене – побольше позолоты, крупных предметов, людей и мельтешни, чтобы глазу было за чем следить. Такой рецепт господин Кехман прописывает всем постановщикам: следуйте ему – будете успешны и счастливы.

Оно, конечно, «кто платит – тот и заказывает музыку». Но когда воинствующее невежество, оснащенное рычагами власти, прорывается в сферы академического искусства и с самодовольством невежды начинает там распоряжаться, становится страшновато. Ибо это знамение времени, нявшие функции проводников монарших вкусов.

В Михайловском же театре сложилась уникальная ситуация: директор диктует, что, кому и как ставить, по своей воле взяв на себя функции художественного руководства. В результате в центре города, в историческом здании мы получили театр, в котором взят курс на зрелища самого низкого пошиба, – и эта развлекуха прикрывается вывеской «высокого искусства». Взять хотя бы балет «Спартак», на который были потрачены баснословные, просто сумасшедшие деньги: на выходе – образец торжествующей вампуки.

В «Спартаке» основные цвета – золотой и багряный. На сцене тесно, скученно, пространство перегружено аркадами, колоннадами, «римскими» бюстами и торсами. Все это вращается, крутится, едит по сцене, распадается на части, снова съезжается. Большой постановочный балет – с живым тигром в клетке, копыносцами, легионерами, шестивыми, балетной массовкой и неуклюжим хором – втиснут в кубатуру относительно маленькой сцены, отчего помпезность «большого стиля» моментально окарικатуривается. Балет Георгия Ковтуна – сплошная карикатура. Хор в тогах, по-утиному переливаясь, вскидывает руки в приветственных жестах так часто, что начинает раздражать (привет нацистам из Древнего Рима). Преувеличенно «героическая»

пластика главных героев вызывает улыбку. Шляющийся по сцене краснокожий Арес (бог войны), наконец выпадающая из стилистики спектакля, выведен мультяшным чудовищем, помесью дикобраза с утконосом. Хореографическая лексика бедна и однообразна – от банальности лирических любовных дуэтов сводит скулы, а Спартак – с нечесаными патлами, в звериных шкурах неожиданно ассоциируется с образом Иоанна Крестителя (все атрибуты святого налицо).

В Михайловском же театре сложилась уникальная ситуация: директор диктует, что, кому и как ставить, по своей воле взяв на себя функции художественного руководства.

Зато драки и бои гладиаторов получились убедительно: звон мечей и стук сшибающихся щитов, прыжки и подкрадывания, стремительные атаки и круговороты сплетенных в схватке тел насытили зрелище динамикой и страстью.

Вячеслав Окунев, художник спектакля, правильно понял задачу – поразить воображение одного-единственного зрителя. А

именно, господина Кехмана. Профанное, неразвитое в художественном отношении сознание всегда тяготеет к броской зрелищности: его завораживает цвет, громкий звук, скорость, простые и грубые формы. Недаром для черни для разрядки устраивают фейерверки: толпа смотрит на россыпь огней в небе – и дурные мысли исчезают, остается лишь глупое восхищение.

поисков творческих путей и новых художественных решений, как мне кажется, и у руководства, и у актеров нашего театра.

Посему мне думается, никто не вправе отменять и по своему усмотрению распоряжаться историей театра, в которую включен большой и значимый отрезок существования театра Малый — Мусоргского — Михайловский и где хранится творческая энергетика всех тех людей, которые были задействованы в этом периоде.

Наверное, не мне, да и не другим актерам оценивать все, что происходит на сегодняшний день в нашем Малом — Мусоргского — Михайловском, актеры в театре всегда, как ни странно, играют последнюю роль. Да и трудно быть до конца объективной. Оценивать в конечном итоге зрителю образованному, театральному и интеллигентному, если у него будет материальная возможность посещать наш городской, подчеркиваю городской, муниципальный театр.

Жизнь все равно все поставит на свои места. И я уверена, что в скором времени театр обретет наконец своего настоящего хозяина, который будет соответствовать этому высокому положению. В конце концов, сапоги должен шить сапожник, а пироги печь пирожник, а не наоборот. Но на сегодняшний день театр, который на протяжении почти тридцати лет был виден глазами актрисы из-за кулис, виден очень грустными глазами...

Глава 10. НАШ ТЕАТР

«Фиалка Монмартра»

*Виолетта —
А. Симанская*

Вот уже два года, как мы не работаем в театре, а только занимаемся преподаванием в актерской школе и с большим удовольствием, и, как мне кажется, с успехом воспитываем певцов и актеров.

А все началось с того, что наш сын Андрей, окончив актерские курсы, при «Ленфильме» организовал актерскую школу, набрав группу желающих. Нас он пригласил на этот курс в качестве педагогов по вокалу — и вот тут-то мы и развернули свою деятельность.

Мало-помалу мы все больше и больше увлекались преподаванием в этой школе, а наши ученики, как мне кажется, все больше и больше увлекались пением.

После двух лет обучения педагоги по мастерству актера готовили свои выпускные спектакли, а мы, решив не отставать, замахнулись на постановку музыкального спектакля. И взяли к поста-

Общая сцена «Карнавала» из спектакля «Фиалка Монмартра»

*Сцена Виолетты —
А. Симанская и хозяин кафе — И. Писоцкий*

новке ни больше ни меньше, а оперетту И. Кальмана «Фиалка Монмартра». С этого все и началось.

Показали мы два премьерных спектакля на сцене актового зала одной из школ, это был как бы экзамен наших студийцев.

Спектакль, однако, получился, на мой взгляд, очень приличным. К компании студийцев для

*Сцена Виолетты, Рауля, Марсея, Анри.
Слева направо — И. Попов, А. Варфоломеев,
А. Дувакина, В. Ильинов*

*Сцена Рауля и Нинон. А.Ахметова и
В. Ильинов*

участия в спектакле примкнули и наши ребята, которые занимались у нас ранее вокалом. Им были поручены центральные вокальные партии в этом спектакле. Роль Рауля репетировал и играл Володя Ильинов, Марсея — Игорь Попов, Анри — Артур Варфоломеев, Нинон — Наталья Ахметова,

а роль Фиалочки репетировала Настя Симанская, а затем и примкнувшая к ней Настя Дувакина. Обе наши героини и вышли на те два премьерных спектакля, которые мы и показали зрителю.

Сцена Дядюшки Франсуа и ребят

В характерных ролях были заняты Андрей Чуркин и Иван Писоцкий. Андрей играл роль Министра изящных искусств, а Ваня Писоцкий сыграл в этом спектакле сразу две роли — Секретаря и Хозяина кафе.

Сцена Мадам Арно с ребятами

Дядюшка Франсуа — В. Шевелев и Министр изящных искусств — А. Чуркин

В этом спектакле принимали участие и мы с Валентином. Я пела и играла роль Мадам Арно, а Валентин — Дядюшку Франсуа. Валентин умудрился, играя роль

В роли директора театра показался Сергей Ковалев. В такой роли, как Мадам из модельного ателье, показались Лера Михайлова и Любовь Борисова, а в девушках из того же ателье и в общих сценах выступили помимо них еще и Настя Дувакина, и Татьяна Матвеева, и Екатерина Блыщик, и Елена Кочегурова, и Ольга Цыганова, и Елена Орешкина.

Сцена Нинон и Рауля с девушками из модельного ателье. Слева направо — Н. Ахметова, В. Ильинов, Е. Блыщик, Е. Кочегурова, Л. Борисова, О. Цыганова, В. Михайлова

Франсуа, еще и весь спектакль играть на фортепиано, правда, когда ему нужно было со мной петь дуэты, нам аккомпанировала наша ученица Татьяна Жилинская.

Специально никого не хочу выделять, что касается ролей. Надо отдать должное всем нашим воспитанникам — все и репетировали, и, конечно, играли с большим удовольствием и отдачей. Особенно лихо пели и

Общая сцена из оперетты «Фиалка Монматра»

танцевали в сцене «Карамболина». Но все же не отметить пение Насти Симанской в этом спектакле было бы несправедливо. Она спела сложную трудную партию Фиалки, на мой взгляд, на должном профессиональном вокальном уровне, несмотря на то, что к тому времени была только на 1-м курсе консерватории.

Финальная сцена спектакля

Г л я д я на нее, Настя Дувакина так вдохновилась, что сделала невозможное — то же спела эту трудную партию в спектакле, хотя к тому времени занималась вокалом совсем, совсем немного.

После того как мы выпустили этот спектакль и сами там сыграли свои роли, мне подумалось:

— А что это как не театр? Пускай еще сырой не набравший сил, но театр!

Сцена из спектакля. Мадам Арно — В. Юзвенко, Дядюшка Франсуа — В. Шевелев

В нем есть самое главное большое желание участников быть на сцене.

— Решено. Будем делать театр! Хватило бы только сил и терпения!

Уже с этими мыслями мы и приступили к созданию следующего нашего спектакля «Жених для папеньки» по мотивам водевиля Федорова «Аз и Ферт». А до этого мы сделали театрализованный концерт под названием «С любовью к романсу», который на малой сцене ДК им. Горького и показали зрителю.

«С любовью к романсу»

Театрализованный концерт, о котором я писала выше, состоялся 8 февраля 2009 года.

В этом концерте помимо общих номеров, в которых были заняты все участники концерта, таких как «Я помню вальса звук прелестный» К. Листова, «Венецианская ночь» М. Глинки, романса «Мой костер в тумане светит», песни Е. Птичкина «У цыгана жизнь кочевая», народных песен «Во кузнице», «Ходит ветер у ворот», «Лапти», старинного цыганского романса «Очи черные», ряд наших воспитанников спели и сольные довольно сложные романсы, чем и порадовали нас с Валентином Шевелевым.

Задуман был этот концерт для того, чтобы наши ученики самым тесным образом приблизились к такому сложному и утонченному жанру, как романс, особенно классический. Этот жанр вокальной музыки как никакой другой развивает музыкальность и исполнительское мастерство. И нам кажется, что каждый из ребят, кто в большей, кто в меньшей степени, что-то из этого концерта взял.

Для многих из них, а вернее будет сказать, для всех такой опыт был впервые, поэтому все и волновались изрядно. Но к концу концерта, когда дело дошло до цыганских песен, все уже несколько успокоилось и пели с большой отдачей и удовольствием.

Что касается классических романсов, то такие из них, как «Не отходи от меня», «Что мне жить и тужить» А. Варламова и «Отчего» П. Чайковского спела в нашем концерте Настя Дувакина.

Романсы «В крови гори огонь желанья», «Не пой красавица при мне» А. Даргомыжского, «Клубится волною» А. Рубинштейна и романс «Гори гори моя звезда» П. Булахова спел Володя Ильинов. Валерия Михайлова спела романсы А. Гурилева «Матушка-голубушка», П. Чайковского «Я тебе ничего не скажу», а так же «В дымке-невидимке» С. Танеева.

Романс П. Чайковского «Хотел бы в единое слово» Ж. Бизе, «Серенаду Смита» и народную песню «Живет моя отрада» исполнил в концерте Владимир Глазков.

Надя Журавлева спела «День ли царит» П. Чайковского и «Полюбила я» С. Рахманинова.

Наташа Ахметова вынесла на суд зрителей и слушателей «Забывать так скоро» П. Чайковского и «В молчанье ночи тайной» С. Рахманинова.

И самая наша младшая ученица Лиза Улахович спела такие романсы П. Чайковского, как «Ночь» и «Колыбельная». Лиза действительно была у нас самой молодой участницей концерта, ей было всего 16 лет и она еще училась в школе. Но, несмотря на столь юный возраст, мы стали с ней заниматься с тем, чтоб при-

*Общее выступление с романсом «Венецианская ночь»
М. Глинки*

готовить её для поступления в консерваторию. И несмотря на то, что перед поступлением туда она уже консультировалась у другого педагога в консерватории, мы все равно считаем ее своей ученицей, так как начали заниматься с ней с «нуля» и занимались вокалом серьёзно полтора года. Как мне кажется, мы привили ей правильные вокальные основы постановки голоса, что и дало ей возможность заинтересовать своим материалом и уже некоторым умением педагогов в консерватории, а затем и поступить туда.

Лиза Улахович не принадлежала к актерской группе и занималась с нами исключительно индивидуально, но понимая, насколько будущей певице нужен хоть какой-то сценический опыт выступлений перед публикой, мы решили с Валентином, что и она непременно должна принять участие в нашем театрализованном концерте «С любовью к романсу».

Помимо серьёза, которого в этом концерте было предостаточно, мы сделали с такими исполнителями, как Татьяна Матвеева, а также Елена Орешкина, шуточный номер на основе романсов П. Булахова и С. Обухова «Темно-вишневая шаль» и «Калитка». Актрисы интересно и смешно его исполнили. Зрители очень хорошо его приняли и от души смеялись. В общих номерах помимо выше названных солистов принимали также участие Олеся Кулакова, Екатерина Таякина, Андрей Чуркин, Елена Кочегурова, Екатерина Булгакова.

Думаю, что такой опыт не остался без следа у наших подопечных и внес свой вклад в такое трудное дело, как воспитание синтетического актера, который помимо того что должен уметь хорошо

Общее выступление с романсом

играть, должен также уметь хорошо двигаться, хорошо петь и вообще хорошо держаться на сцене.

«Жених для папеньки»

26 и 29 ноября 2009 года мы показали на малой сцене театра «Балтийский дом» премьерные спектакли музыкальной комедии «Жених для папеньки» по мотивам водевиля Федорова «Аз и Ферт». Жанр, к которому мы обратились, навел нас на мысль о том, чтоб назвать наш театр музыкальный театр «Водевиль».

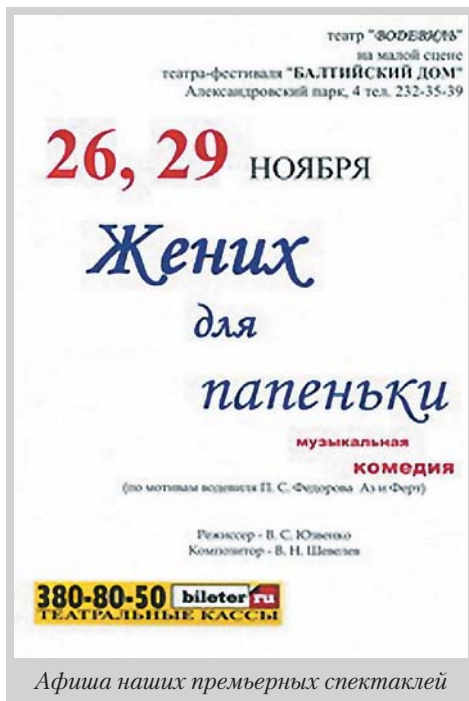
Спектакль как режиссер поставила, я а стихи и музыку к нему написал Валентин Шевелев. В основе своей музыкальный материал к этому водевилю был написан им давно. И вот как это получилось.

В свое время, еще будучи студентом ГИТИСа, ему предложили написать музыку к водевилю «Аз и Ферт» Федорова для студенческого спектакля, что он и сделал.

По прошествии какого-то времени, когда мы уже работали в Ленинградском оперном театре, Валентин получил письмо из Фрунзенского русского драматического театра с просьбой

разрешить использовать его музыку к вышеназванному водевилю в связи с тем, что театр хочет поставить этот спектакль. В том письме была и просьба дописать еще пару номеров музыки. Валентин с удовольствием эту просьбу выполнил.

Спектакль в городе Фрунзе был поставлен и несколько лет продержался в репертуаре театра, ну а мы за музыку Валентина даже получали какой-то гонорар. Помнится мне, что именно на эти гонорарные деньги мы даже купили себе в то время новый

телевизор. Из всего вышесказанного, думаю, читателю понятно, почему мы обратились именно к этому водевилю, а не к какому-то другому.

Итак, мы приступили к работе над этим водевилем.

Но музыки мне оказалось недостаточно, и я тоже попросила Валентина добавить пару номеров для новых, дописанных мной сцен. Валентин дописал и эти пару номеров.

Вообще надо сказать, что Валентин давно и небезуспешно пишет музыку. По природе своей он прекрасный музыкант, хорошо знающий гармонию, умеющий играть на многих инструментах, владеющий на профессиональном уровне фортепиано, несмотря на то, что сам окончил музыкальное училище как баянист.

Мне кажется, что Валентин именно сейчас, когда работа в театре осталась позади, имеет все шансы выйти на интересную стезю композиторского творчества. Его музыка как спектаклю «Жених для папеньки», на мой взгляд, интересна, эмоциональна, мелодична и отвечает самым высоким требованиям профессионального композитора.

Что до меня, то признаюсь, грешна — режиссурой увлекаюсь давно... Если бы не стала певицей, то, наверное, стала бы режиссером, настолько это увлекательное и интересное для меня занятие.

Но вернусь к спектаклю.

Работали мы над ним довольно долго.

Общая сцена из спектакля. На первом плане — В. Ильинов, Е. Кочегурова, А. Чуркин, А. Комаров, В. Глазков. На втором плане — С. Ципаева, Е. Орешкина, Е. Таякина, Л. Борисова, Н. Регентова

Ребята практически все были заняты в этой постановке. Это Булгакова Екатерина, Борисова Любовь, Дувакина Настя, Ильинов Владимир, Комаров Александр, Кочегурова Елена, Кулакова Олеся, Орешкина Елена. А так же Писоцкий Иван, Соколов Владимир, Цыганова Ольга, Чуркин Андрей, Глазков Владимир, Таякина Екатерина, Ципаева Светлана, Регентова Надежда и другие. Но по ряду причин в спектакле остались не все.

В постановке «Жених для папеньки» у нас всё непросто, так как по режиссерскому решению никакой мебели на сцене нет, ее играют люди.

И стол, и кресло, и даже занавески у нас живые!.. И принцип участия в этом спектакле студийный — сегодня ты играешь главную роль, а твои коллеги изображают мебель, а следующий раз все наоборот — твой коллега играет одну из главных ролей, а ты выходишь в «мебели». А поскольку у нас вся мебель помимо того, что много поет, еще и очень много танцует (поэтому-то и нужно было, чтоб сцена была свободной), то, конечно, нагрузка на наших артистов

б о л ь -
ш а я .

*И. Писоцкий в роли
Мордашова*

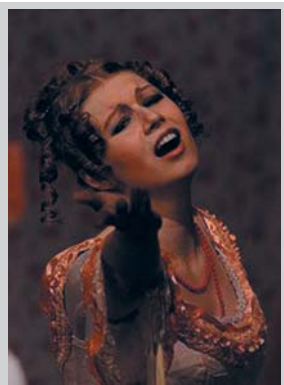

*Сцена из спектакля. Мордашов —
А. Чуркин, Фиш — В. Соколов*

В спектакле целый ряд удачных ролей. Это в первую очередь наши Мордашovy, которых играют Иван Писоцкий и Андрей Чуркин.

Оба эти исполнителя очень ответственно и серьёзно подходят к пониманию своей значимости в главной роли, которую они играют в спектакле, и за это достойны всяческого уважения.

Роль большая, много разговорного материала, их герой практически все время на сцене, но я как режиссер за них спокойна, так как знаю, что и один и другой ответственно подходят к знанию мизансцен и своего, а то и чужого текста, что в такой роли немаловажно.

Н. Дувакина в роли Любушки

Они разные — Андрей более эмоционален, Ваня более напорист и вместе с тем рассудителен, но оба убедительны.

Нельзя не отметить прекрасное исполнение Настей Дувакиной роли Любушки. После спектакля «Фиалка Монмартра», где она, по сути, только начинала как певица, за время репетиций нового спектакля Настя очень здорово выросла вокально и к премьерным спектаклям была на долж-

Сцена из спектакля. Любушка — Н. Дувакина, Антон — В. Ильинов

Сцена из спектакля. Любушка — Н. Дувакина, Марфа Семеновна — Е. Булгакова

ном уровне. Стройная, красивая, она ко всему еще и прекрасно смотрелась со сцены, что для героини немаловажно.

Достойным был и ее партнер по спектаклю исполнитель партии Антона Владимир Ильинов. Володя вокально все набирает и набирает, что нам как педагогам очень приятно. А также мне приятно, что

он, как мне кажется, начинает чувствовать вкус и к драматическим сценам.

Особо хочется также отметить исполнительницу роли Марфы Семеновны Катюшу Булгакову! Вот уж кому не занимать трудо- способности, которая в нашем актерском деле так необходима. Катя всегда одна из первых знает весь текст, все мизансцены и одна из немногих, которая никогда не опаздывает на занятия. И вот такая собранность плюс эмоциональ-

Сцена из спектакля. Слева направо — А. Комаров, Е. Кочегурова, В. Глазков

ность, которой она обладает, самым положительным образом сказывается на создании Катей ролей. Ее образ в нашем водевиле получился многозначительным и выпуклым, что и нужно для Марфы Семеновны.

Хочется также написать пару слов и о Лене Кочегуровой в роли служанки Акульки. В водевиле эта роль маленькая, имеющая всего один выход в конце спектакля. Мне это показалось несправедливым, и моими стараниями эта роль в нашем спектакле получилась через весь спектакль с большим вокально-танцевальным вставным номером. А стараниями Лены ее служанка Акулька получилась острохарактерной, смешной и очень обаятельной. Думаю, что я не ошиблась, дописав эту роль, так как теперь в спектакле Акулька чуть ли не самый принимаемый и запоминающийся персонаж.

А. Комаров в роли Фиша

Хорошо сыграл и спел свою роль Фиша Владимир Соколов. Достоинно и комично выглядел и другой исполнитель — Саша Комаров в такой смешной, я бы даже сказала, гротесковой роли, как роль немца Фиша. Его выразительная мимика вызывала должный интерес у зрителя.

Разными, но актерски убедительными подошли к премьере и Ольга Цыганова, и Любовь Борисова в роли Марьи Ивановны, с большим усердием выпевающие и

Л. Борисова — в роли Марьи Ивановны

Сонечка — О. Кулакова, Мария Ивановна — О. Цыганова

и вытанцовывающие свои вокальные партии и танцевальные па со своей дочерью по спектаклю Сонечкой — Олесей Кулаковой, которая создала образ очень милой, славной и непосредственной девушки. Но эта непосредственность и миловидность не помешали Олесе вокально достойно озвучивать свою даже такую небольшую партию, как Сонечка.

Исполнительницы ролей Занавески перед выходом на сцену

Вообще-то мне кажется, что в этом спектакле все актеры на своих местах. Все персонажи, как теперь мне думается, не преднамеренно были подобраны нами по варианту кинематографа. А может быть, так получилось потому, что, например, такие роли, как Мария Ивановна, Сонечка, были просто

придуманы мной, таких персонажей в водевиле нет. А об образе Акульки я уже писала выше. И вот, наверное, когда я их сочиня-

ла, волей-неволей думала о тех исполнителях, которые будут это играть.

Общая сцена из музыкальной комедии «Жених для папеньки»

Я уже писала чуть выше о том, что не все актеры дошли до премьеры и не все актеры, которые уже играли, к сожалению, по ряду всевозможных причин остались в этом спектакле. Но что поделать, творческий организм — живой организм, и потери, как и находки, неизбежны. Но очень хотелось бы, чтоб находок все же было больше, чем потерь.

В последнее время наш коллектив пополнился рядом новых

Поклоны после окончания спектакля «Жених для папеньки»

способных людей, горящих желанием быть занятыми во всех наших старых и новых проектах. Это не может не радовать. И мне

Композитор спектакля В. Шевелев за кулисами за роялем, во время спектакля осуществляющий музыкальное сопровождение

думается, что наши новые актеры в скором времени создадут интересные образы, которые займут достойные места среди персонажей наших спектаклей.

Конечно, и всем уже игравшим актерам еще в этом спектакле есть что делать с тем, чтоб довести до полной кондиции свои роли, и я думаю, что всё у всех получится. Но тем не менее мне все же кажется, что на этих премьерных спектаклях случилось главное —

родился наш театр «Водевиль»...

«Веселый концерт»

Афиша веселого концерта театра «Водевиль»

После выпуска спектакля «Жених для папеньки» нам с Валентином захотелось сделать еще и веселый концерт, основой которого были бы сцены и дуэты такого любимого всеми жанра, как оперетта.

Если читатель помнит, мы с этим жанром были знакомы не понаслышке, так как до своей работы в оперном театре и я и Валентин небезуспешно работали в театре оперетты.

Что до концертов, то они были тогда чуть ли не обязательными.

Особенно много концертов работалось в Московском театре оперетты. Поэтому весь концертный опереточный репертуар нам с Валентином хорошо знаком, так как мы сами очень много пели опереточных номеров и делали это даже тогда, когда уже работали в опере.

Наши ученики уже тоже успели познакомиться с этим жанром во время постановки оперетты «Фиалка Монмартра», о которой я писала выше. Но тем не менее приступили к работе над концертом с большим удовольствием, так как многие номера, которые были нами включены в концерт, были им незнакомы и от этого для них интересны.

Помимо некоторых общих номеров, таких как номер «Карамболина» из оперетты «Фиалка Монмартра», некоторых русских песен и, конечно, цыганских, которые прочно закрепились

О. Кулакова и А. Тимофеев в сцене из сп. «Самое заветное»

Сцена и дуэт из сп. «Левша». Машка О. Цыганова, Левша А. Грошев

в нашем репертуаре, было поставлено и сделано несколько

сцен и дуэтов из классических и советских оперетт. Это такие номера, как сцена и дуэт Мадам Каролины и Пеликана из оперетты И. Кальмана «Принцесса цирка», которую исполнили Любовь Борисова и Александр Комаров, а также Иван Писоцкий; сцена и дуэт Машки и Левши из музыкальной комедии Дмитриева «Левша» по мотивам литературного произведения Лескова, которую сыграли и спели Александр Грошев, а также его партнерши Ольга Цыганова и Наталья Рудик.

Показали зрителю и веселый задорный дуэт Насти и Павла из оперетты Соловьёва-Седого «Самое заветное», который исполнили Олеся Кулакова и Андрей Тимофеев.

Вставили мы в этот концерт и номер из первой советской оперетты И. Дунаевского «Женихи». Этот номер исполнили Екатерина Булгакова, Ольга Цыганова, а также Иван Писоцкий и Андрей Чуркин.

С особым интересом слушали и смотрели зрители номер, который хорошо известен зрителю по фильму «Свадьба в Малиновке», а именно номер Гапуси и Яшки из музыкальной комедии Б. Александрова с таким же названием. Этот номер у нас в концерте исполняли Екатерина Булгакова, Андрей Чуркин и Иван Писоцкий. Включен также был в концерт и очень популярный номер «Шимми» из оперетты «Баядера» композитора Имре Кальмана, который лихо сыграли, а также пропели и протанцевали Елена Кочегурова и Андрей Чуркин.

Е. Булгакова и А. Чуркин в ролях Гапуси и Яшки перед выходом на сцену

*Сцена из сп. «Летучая мышь».
Розалинда — А. Дувакина*

Помнится мне, что в театрах оперетты ни один концерт не проходил без такого знаменитого номера, как сцена вранья и трио из оперетты И. Штрауса «Летучая мышь». Мы тоже решили не отходить от этой традиции, да и потом дело даже не в традиции, а просто жалко было бы лишать концерт такого замечательного номера — очень смешного и очень музыкального, где есть что попеть и не просто попеть, а по-настоящему повокализировать.

С этим успешно справлялась на премьерных показах Настя Дувакина.

Спела уже этот трудный номер и Елена Кочегурова. Партнерами же у вышеназванных певиц в этой сцене в таких ролях, как Айзенштайн и Фальк, были и Андрей Чуркин, и Ваня Писоцкий, и Андрей Тимофеев.

С успехом прошел очень известный музыкальный номер И. Кальмана «Ха-ца-ца». Этот номер настолько популярен, что его практически вставляют чуть ли не во все оперетты этого замечательного композитора. У нас его исполнили Екатерина Булгакова, Любовь Борисова, Александр Салычев, а также Иван Писоцкий.

Неизменным ведущим наших концертов является Валентин Шевелев. Он не только ведет концерт, но и сам в нем исполняет некоторые номера, а также аккомпанирует ряду номеров, чему наши артисты очень рады, потому что аккомпанирует он просто прекрасно. С ним петь очень удобно, комфортно и легко, поскольку он один из очень немногих музыкантов, которые прекрасно чувствуют и стиль, и атмосферу музыкальных номеров. Сам же Валентин пел несколько арий из оперетт, что, несомненно, очень помогло приблизить значимость концерта к профессиональному уровню, а также исполнил с Иваном Писоцким очень юморной номер, написанный Эрдманом к оперетте «Мадемуазель Нитуш», где сыграл помощника режиссера, а Ваня — директора театра. Этот номер заставляет зрителя чуть ли не плакать от смеха, настолько он хорошо написан и так же хорошо исполняется.

Ну и, наконец, подошла очередь написать немного о сольных вокальных номерах, которые также имели место в нашем концерте. Помимо сольного выступления Валентина с ариями и вокальными дуэтами у нас на премьере соло спели Настя Дувакина и Владимир Ильинов. Настя спела арию Джудиты из одноименной оперетты Ф. Легара, Песню о Вилье из оперетты «Веселая вдова» того же композитора, а также выходную арию Сильвы из оперетты И. Кальмана «Сильва». Володя Ильинов спел арию Фигаро из оперы Моцарта «Свадьба Фигаро», арию Никиты из оперетты Стрельникова «Холопка». И еще в исполнении Насти и Володи прозвучал дуэт Сильвы и Эдвина из первого акта оперетты «Сильва» И. Кальмана.

Украшением наших последних концертов стало выступление присоединившихся к нашей группе вокалисток Веры Соловьевой и Екатерины Гузовской.

Вера в свое время занималась в музыкальной школе у Виктора Пиццаева, моего партнера и коллеги по нашему театру, о котором я писала выше. Став женой нашего сына Володи и нашей с Валентином невесткой, она не так давно стала и актрисой нашего театра.

В последних концертах Вера с успехом исполнила такие сольные произведения, как «Думка Параси» из оперы Мусоргского «Сорочинская ярмарка», куплеты Адели из оперетты И. Штрауса «Летучая мышь», песню Ольги из оперы Даргомыжского «Русалка», а также две народные песни.

Екатерина Гузовская ранее занималась вокалом у нас и занималась очень и

Е. Гузовская перед выходом на сцену

очень успешно. Закончив вокальный факультет Московского института культуры,

Катя по ряду причин не стала работать в театре, хотя мы с Валентином считали, что для этого у неё тогда, когда мы занимались, были все шансы. На какое-то время Катя выпала из нашего поля зрения и, как теперь мы узнали, за это время стала лауреатом международного конкурса в Болгарии. Сейчас она снова с нами в нашем театре, чему мы очень рады.

Катя — обладательница вокального голоса с красивыми сильными верхними нотами. Её сольное выступление в наших концертах было настоящей изюминкой, так как она помимо романса Варламова «Что мне жить и тужить» спела еще и куплеты Автомата из оперетты Ж. Оффенбаха «Сказки Гофмана». Этот номер в концертах редко исполняется, так как он технически трудный с очень высокими нотами. Катя спела его достаточно легко и не только спела, но еще и хорошо его отыграла, что было нам особенно приятно.

В. Соловьева перед выступлением

Как понял читатель, наш театр показал зрителю уже несколько концертов. В последних из них приняли участие Екатерина Лаврова и Елена Полуэктова. Эти девушки не так давно влились в состав нашего театра и поэтому пока участвовали только в общих сценах. Но я думаю, что в скором времени и они станут активными участниками отдельных сольных номеров, а также исполнителями ролей в наших уже выпущенных и будущих спектаклях театра, репетиции которых уже идут полным ходом, и в спектаклях, которые еще только в планах.

А планов у меня как у художественного руководителя, а у моего мужа Валентина как у му-

зыкального руководителя театра достаточно, было бы здоровье и были бы силы для их осуществления. И конечно, были бы актеры, которым с нами интересно работать, а также с которыми и нам интересно работать. Пока что у нас с этим вроде бы все в порядке.

Несмотря на то, что все наши актеры разные по возрасту, характерам и человеческим качествам, все они объединены одной общей идеей — любовью к театру, к творчеству. Это нам импонирует и нас окрыляет.

Я от всей души благодарна нашим с Валентином ученикам за то рвение и тот интерес, которые они выказали в становлении нашего коллектива и которые своей заинтересованностью и любовью к искусству принимают самое непосредственное участие в создании вместе с нами нашего театра.

Вместе с благодарностью нашим любимым ученикам хочу послать им также пожелания и впредь успехов на сцене, а также большого творческого роста на пути к настоящему профессионализму!

Почти окончилась последняя глава моей книги, а вместе с ней и моя вторая, очень значимая творческая полоса жизни, которая прошла в нашем любимом театре Малый — Мусоргского — Михайловский, и начинается новая третья полоса — театр

Е. Лаврова и Е. Полуэктова перед цыганским номером

«Водевиль». Хочется верить, что она будет не менее интересной, плодотворной и нужной не только нам и нашим подопечным, но, конечно же, нашему зрителю.

Интервью с самой собой

Что нужно человеку для счастья? Чтобы все кругом было хорошо в его понимании. А что такое хорошо для меня? Я не раз задаю себе этот вопрос. Главное все же, наверное, чтобы ты сам и все твои родные и близкие были здоровы! Чтобы у них, так же как и у тебя, все было хорошо!

Но если вдуматься, то это мало реально. Не бывает такого, чтоб у тебя, да и у всех всё и всегда было хорошо... И все же главное, чтобы это было в принципе!..

Сын Володя с женой Верой и дочерью Полиной

Мы с Валентином и его родителями, с сыном Андреем и внуком Александром

Так вот в принципе я счастливый человек, поскольку на сегодняшний день все это у меня есть! У меня есть моя любимая семья — мой муж Валентин, мои сыновья Андрей и Володя — умные, добрые, хорошие ребята. У меня есть мои внучата — Сашенька, Анюта, Полиночка. Мои невестки Вера и Лена. Лена хоть и бывшая моя невестка, но я все равно считаю её родным человеком, ведь она мать моей внучки Анютки.

С внучкой Анютой

Все они кроме моего мужа не живут со мной, и вижу я со многими из них не так часто, как бы хотелось — что поделать, у всех своя жизнь. Но все мои родные есть у меня в принципе, и я счастлива.

У меня есть родной брат Валерий, у которого тоже своя семья, и уже немаленькая. С его женой Людмилой у них две дочери, Галина и Татьяна. Девочки уже взрослые, обе замужем и уже сами мамы.

Семья и родственники моего брата Валерия

Так что у Валерия и Людмилы уже трое внуков и два зятя.

К большому сожалению, мы с моим братом видимся крайне редко. Он со своей семьей живет в Казахстане в Таразе (бывший Джамбул). Добираться туда долго и довольно трудно, отсюда и такая сложность со свиданиями.

С моей сестрой Ларисой (в центре), племянниками Александром и Людмилой, сыном Андреем

Моя сестра по матери Лариса живет на Западной Украине. Так что родственников и там у меня достаточно. У Ларисы тоже двое детей: дочь Людмила и сын Александр, а также невестка Наташа и зять Михаил. Есть уже и две внучки — Виктория, которой 18 лет, и маленькая Настя, которой еще только 5 лет.

Есть еще у меня и ставшая для меня близкой сестра по отцу Светлана, у которой тоже большая семья. Помимо супруга Владимира еще три дочери. Это старшая Анастасия, средняя Александра и младшая Ксения. Все три дочери, как на подбор, красавицы,

в маму. Не обделил ее Господь и внуками. Растет Семен и младшая внучка Мария. Жива также и ее 90-летняя мама Татьяна Семеновна, та самая тетя Таня, которая была первой и последней женой моего отца.

К большому сожалению, мой старший брат Виталий по отцу уже довольно давно скончался, но здравствуют его жена Лида, а также его дети,

мои племянники Елена и Александр, у которых уже и свои дети — у Лены дочь Лида уже взрослая, а у Саши и его жены, тоже Лиды, подрастает сын Иван.

Вся моя родня по папе живет в Башкирии в городе Стерлитамаке — не близко. Но я рада, что хоть и редко, но все же удается с ними видаться.

Двоюродных братьев и сестер у меня много но, к сожалению,

все разбросаны жизнью по всему бывшему Советскому Союзу, а о месте жительства некоторых я даже не знаю.

Так что вот и получается, что я богатый человек в принципе, потому что в принципе у меня очень много родственников.

Семья брата Виталия и сестры Светланы

С родственниками и крестниками у Храма

Но есть еще и родные люди по душе, которые живут и трудятся рядом с тобой, с которыми ты можешь часто видиться, общаться, а с некоторыми и заниматься творчеством, а это очень дорогого стоит. И я счастлива, что у меня таких людей немало и общение с ними также придает смысл всей моей жизни.

И, конечно же, я рада, что в моей жизни было и, к счастью, еще есть много творчества, без которого я просто не мыслю себе жизни. А также я рада, что этим творчеством всю свою сознательную жизнь, начиная с очень юных лет, я делюсь с большим количеством людей, то есть со своим слушателем и зрителем.

Известный философ Дидро сказал: «Самый счастливый человек тот, кто дает счастье наибольшему числу людей».

Так что можно сказать — Я СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Ну, вот и все. Желаю и нам с Валентином, и всем своим родным и близким, и всем своим коллегам по театрам, а также артистам нашего театра «Водевиль» доброго здоровья, творческих достижений и всевозможного благополучия!

*С уважением и любовью ко всем и к творчеству,
ваша Валентина Юзвенко*

Валентина Степановна Юзвенко

О ТЕАТРЕ И НЕ ТОЛЬКО ИЛИ ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА КУЛИС

Верстка — С. Лукин, С. Брылев, Е. Егорова

Корректурa — Т. Брылева

Издательство ООО «Скифия-принт».

Изготовление книг и брошюр от рукописи.

тел./факс: +7 (812) 715-26-45, e-mail: skifiaprint@mail.ru

www.skifiaprint.ru

Подписано в печать 07.06.2011. Формат 60×90 1/16.

Усл. печ. л. 26,25. Тираж 100 экз. Заказ № 289

Отпечатано в типографии ООО «Скифия-принт»,
197198 Санкт-Петербург, Ропшинская ул., д. 4